

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США

А. СУЯЗОВА

**Проблема Косово
в Конституции СФРЮ**

А. ЛЕСНИКОВ

**Нацинтересы США
в работе конгресса**

Н. КРАСНОЩЕКОВ

**Контакты Испании и США
в 1948–1950-е годы**

И. САНАКОЕВ

**Разделённость
осетинского этноса**

Нормативные основания мирового порядка

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Государственное телевидение в условиях глобальных трансформаций

На примере России и Белоруссии

5

Е. Пономарева, М. Гужев

В условиях фрагментации медиапространства государству всё сложнее проводить эффективную информационную политику. Несмотря на объективные факторы, ограничивающие влияние государственного телевидения, оно продолжает оставаться важным коммуникативным ресурсом. Историческая, культурно-идеологическая и политическая общность народов России и Белоруссии, а также общие вызовы определяют схожесть векторов развития информационной политики стран и значимость гостелевидения.

Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США

22

Н. Кулешова, Ч. Чжан

Статья посвящена проблеме Тайваня, которая существует уже почти 70 лет и сводится к утверждению «Тайвань – неотъемлемая часть КНР». Но в современных геополитических условиях с учётом экономического, политического и военного роста КНР тайваньский вопрос, являющийся для КНР одним из наиболее важных аспектов национальной безопасности, дополняется обострением конфронтации между КНР и США.

Внешнеполитическая деятельность конгресса США для обеспечения национальных интересов

36

А. Лесников

Автор проанализировал некоторые аспекты внешнеполитической деятельности конгресса США в военно-политической и экономической

сферах, направленной на обеспечение национальных интересов Вашингтона. В статье показано системное формирование вокруг России и Китая пояса «контролируемой нестабильности».

Эволюция британской стратегии борьбы с международным терроризмом 45

В. Лопатина

На основании законодательных актов и стратегических документов рассматривается развитие антитеррористического законодательства Великобритании и эволюция задач в борьбе с международным терроризмом с выделением этапов формирования подхода к терроризму, определением стратегических приоритетов в этой сфере.

Проблема Косово в условиях «самоуправленческого социализма» 56

А. Суязова

В статье анализируется роль политики «самоуправленческого социализма» в национальном строительстве социалистической Югославии. Карделевский вариант постоянного увеличения полномочий регионов рассматривается в качестве одной из основных причин распада государства. Показано, как реализация идей «самоуправленческого социализма» повлияла на сепаратистское движение албанцев Косово.

Создание сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии 71

С. Артёмов, Д. Чугунов

Авторы исследуют проблему создания Сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии. Рассматривают основные угрозы социального, регионального и геополитического характера, а также перспективы образования данного территориального объединения в контексте проблемы косовского урегулирования. Указано на отсутствие видимых возможностей формирования подобного образования на современном этапе в силу противодействия Приштины и Запада.

Разделённость осетинского этноса как проблема 83

И. Санакоев

В статье рассмотрены проблемы разделённости осетинского этноса, которая формировалась на протяжении длительного времени, начиная с раннего Средневековья, и анализируется влияние разделённости на ключевые сферы жизнедеятельности этноса.

Международно-правовые науки

Нормативные основания мирового порядка
ООН и другие международные организации 91

А. Кутейников

Статья содержит научную критику концепции международного порядка, основанного на правилах. Показана системообразующая роль

Организации Объединённых Наций в Ялтинско-Потсдамском мировом порядке. Автор статьи обосновывает вывод о наличии у России плодотворных идей для разработки концепции нового мирового порядка, призванного восстановить чёткую границу между добром и злом, поставить заслоны против беспорядка и хаоса, остановить реставрацию фашизма.

История международных отношений и внешней политики

Военно-политические контакты Испании и США (1948–1950 гг.) 108
В условиях дипломатической изоляции режима Ф. Франко

Н. Краснощеков

Автор рассматривает, как США и Испания стремились установить военно-политические контакты после Второй мировой войны, когда Мадриду из-за тесного сотрудничества со странами «оси» было отказано в приёме в ООН. Цель США – использование испанской территории для размещения военных баз, а в дальнейшем – приём Испании в НАТО.

О предыстории российской миротворческой миссии в Приднестровье 125
К 30-летию со дня начала

С. Лавренов

В статье анализируются политические процессы «перестроечного» периода в Молдавии, приведшие к резкому росту этнополитической напряжённости между официальным Кишинёвом и рядом регионов страны (Приднестровьем, Гагаузией и др.). Националистические силы, пришедшие к власти в 1990 г., вместо политико-правового урегулирования нарастающих противоречий прибегли к попытке их силового разрешения, что привело к вооружённому конфликту в Приднестровье. Решающая роль в деэскалации конфликта принадлежала России, выступившей с инициативой организации миротворческой миссии и создания зоны безопасности. Эти меры вот уже на протяжении 30 лет доказывают свою эффективность в поддержании мира в регионе.

Научная жизнь

О наукометрии в оценке деятельности российских учёных 143

Б. Габараев, А. Джалавян

Довольно низкие места России в международных системах индексирования объясняются сложившимися под влиянием Запада правилами игры, а вовсе не тем, что российские учёные сильно уступают западным по своему профессиональному уровню.

Содержание на английском языке / Contents in English 151

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

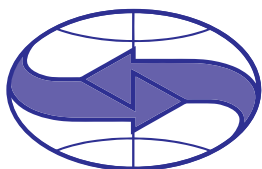
ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор;

ЗАДОХИН А. Г. – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор;

МАТВЕЕВ О. В. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А.И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Государственное телевидение в условиях глобальных трансформаций

На примере России и Белоруссии

Елена ПОНОМАРЕВА

Михаил ГУЖЕВ

Стремительное развитие информационных технологий в начале XXI в. стало серьёзным вызовом для телевидения. Из суперноваторского в середине прошлого века инструмента формирования общественного мнения в современных условиях телевидение относится к традиционным источникам информации и существенно проигрывает новым медиа.

Действительно, технологические новации приводят к медиатизации современной политики [1], в результате которой наполнение и динамика политического процесса зависит не столько от традиционных СМИ, сколько от различного рода интернет-площадок, блогов, социальных сетей и интернет-медиа.

В условиях фрагментации медиaproстранства, возникновения масштабных (как правило, частных) интернет-платформ государству (если оно опирается исключительно на традиционные СМИ) всё сложнее организовывать и обеспечивать проведение эффективной информационной политики, выстраивать многоуровневую политическую коммуникацию в стране и в мире.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У)МИД России. *SPIN-код:* 9664-7471, *E-mail:* nastya304@mail.ru

ГУЖЕВ Михаил Сергеевич – младший научный сотрудник Института системно-стратегического анализа (ИСАН). *E-mail:* mixailguzhev@yandex.ru

Ключевые слова: медиaproстранство, государственное телевидение, информационная политика, технологии коммуникации, Россия, Белоруссия.

¹ Володенков С. В. Медиатизация и виртуализация современного пространства публичной политики // Коммуникология. 2016. № 4.

Отсутствие кодифицированной нормативной базы, последовательной стратегии выстраивания взаимодействия с новыми платформами в совокупности с необходимостью быстрой коммуникации с населением на фоне непростой социально-экономической и внешнеполитической ситуации добавляет государственным институтам трудностей в проведении эффективной информационной политики.

Со «стеклянной ясностью» (используем выражение В. Набокова) современный украинский кризис выявил серьезные проблемы гостелевидения России и Белоруссии как инструмента формирования общественного мнения. В то же время государственные телеканалы продолжают оставаться ключевыми средствами коммуникации власти и общества. Несмотря на объективные факторы, ограничивающие влияние государственного ТВ, в переломные для стран моменты политическая элита и население обращается именно к нему.

Всё вышесказанное определяет особый исследовательский интерес, связанный с изучением роли и влияния гостелевидения. В свою очередь, историческая, культурно-идеологическая и политическая общность народов России и Республики Беларусь (РБ) предопределяет схожесть векторов развития информационной политики, а потому важно изучать данный феномен не только с научной, но и с практической точки зрения.

Организация массовой коммуникации в условиях трансформации медиaprостранства

Современность характеризуется доминирующей ролью диагональных информационных потоков [2]. Если традиционные медиа (газеты, радио, ТВ) предполагали односторонность коммуникации (сообщение директивным образом спускалось на получателя сверху), то развитие сети Интернет принципиально поменяло архитектуру медиaprостранства: существенно увеличилось количество игроков на информационном поле, качественно изменилась структура и возможности самих каналов коммуникации. Более того, государство в определённой степени стало залож-

ником новых медиа (соцсети, блоги, интерактивные интернет-платформы), которые не только вывели взаимодействие с реципиентами информации на новый уровень, но и стали системными критиками власти [3].

В зависимости от скорости и эффективности обратной связи со стороны структуры власти можно по-разному охарактеризовать коммуникацию посредством новых медиа. И всё же тенденция очевидна: «пассивные потребители» контента получили возможность не только активно взаимодействовать с получаемой информацией, но и выступать в

² Бирюлин И. В., Сорокина Ю. В. О роли новых медиа в трансформации информационного пространства России // Вестник СГЮА. 2020. № 4. С. 192–194 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-novyh-media-v-transformatsii-informatsionnogo-prostranstva-rossii>

³ Рогалева О. С., Шкайдерова Т. В. Новые медиа: эволюция понятия (аналитический обзор) // Вестник ОмГУ. 2015. № 1. С. 222–223 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-media-evolyutsiya-ponyatiya-analiticheskiy-obzor>

роли коммуникаторов, создавая свои интернет-площадки и блоги в рамках уже существующих. В таких условиях в попытке выстроить организованную политическую коммуникацию государство неизбежно сталкивается с рядом проблем.

*Во-первых, это **проблема контроля***. Например, с точки зрения внедрения интернет-технологий в коммуникационные процессы в России довольно успешно реализуется национальная программа «Цифровая экономика 2024» [4]. Однако теневой стороной развития цифрового общества является хаотичное появление и функционирование новых источников и площадок, задающих свою повестку, создающих вокруг собственное информационное поле. Воспрепятствование этому процессу было бы неприкрытым посягательством на ст. 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой гарантируется свобода слова и каждый имеет право на получение и производство информации.

*Во-вторых, возникновение **феномена постправды*** [5]. Моделирование виртуальной реальности и контроль за всеми производителями информации в рамках демократического политического устройства является фактически непосильной задачей. Наиболее привлекательные информационные источники и лидеры мнений могут воспользоваться этим, манипулируя общественным сознанием, распространяя недостоверную информацию и создавая тем самым прямую угрозу

безопасности и суверенитету государства. Появляющаяся нормативная база, связанная с ужесточением контроля за распространением фейков, предполагает широкое поле для трактовок, а потому далека от совершенства.

Возникает очевидный вопрос, что является фейком: недостоверная и лживая или правдивая, но идущая вразрез с официальной политической линией информация?

*В-третьих, **отсутствие у государства чёткой стратегии по выстраиванию взаимодействия с новыми информплатформами***. Осознанное игнорирование трендов времени, новых крупных площадок и (или) информационных ресурсов нецелесообразно, так как ведёт к потере аудитории и доверия к госструктурам в целом. Признание же новых площадок и апеллирование (как минимум упоминание) новых (возможно, оппозиционных) источников поднимает их статус, признавая их равными в политико-информационном поле.

*В-четвёртых, **отсутствие приоритетов развития информационного пространства***. С одной стороны, госструктурам необходимо переходить на новые, более удобные платформы, а с другой – невозможно в одночасье перекрыть привычные для большинства населения каналы коммуникации, притом что наблюдается стремительное падение рейтингов традиционных СМИ [6].

⁴ Цифровая экономика РФ // URL: <https://digital.ac.gov.ru/>

⁵ Пономарева Е. Г., Маноило А. В. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель–Observer. 2019. № 2.

⁶ Из каких источников вы чаще всего узнаёте новости, информацию? // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14536>

В качестве конкретных исследовательских кейсов нами были выбраны государственные телеканалы России и Белоруссии, которые на протяжении нескольких десятилетий были фактически единственным эффективным инструментом реализации информационной политики государства.

Сразу стоит отметить ряд характеристик государственного ТВ не только изучаемых стран. Прежде всего, это общемировая тенденция – сокращение аудитории телеканалов в связи с ростом «цифрового поколения» [7]. Кроме того, это высокий пропагандистский уровень выпускаемого контента. Безусловно, сама по себе политическая коммуникация, направляемая государством, не может носить исключительно непредвзятый характер: любое государство заинтересовано в трансляции своего политического курса, своих оценок и приоритетов. Однако по сравнению с новыми медиа, предлагающими двусторонний процесс коммуникации, традиционные СМИ значительно проигрывают.

Например, опросы ВЦИОМ за период с 2007 по 2016 г. демонстрировали практически устойчивое отношение россиян к Центральному телевидению: 52–53% доверяли этому информационному ресурсу (исключение составил 2012 г., показавший рейтинг в 58%) [8].

В отличие от западных и восточных аналогов в общественном

сознании значительной части белорусов и россиян между телевидением и пропагандой, как правило, ставится знак равенства, притом что само слово «пропаганда» начинает нести в себе исключительно негативную коннотацию. Любая точка зрения, транслируемая государством, воспринимается значительной частью аудитории как навязанная.

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего данную проблему, можно привести провал разъяснительной информационной кампании о необходимости вакцинации для борьбы с COVID-19.

Тем не менее телевидение продолжает оставаться значимым инструментом любого политического режима. При этом, по мнению некоторых аналитиков, в изучаемых странах общество расколото на «партию телевидения» и «партию Интернета» [9].

Например, за последние пять лет доля россиян, получающих новости по телевизору, сократилась с 90 до 62%.

Доля тех, кто каждый день смотрел новости по телевидению, снизилась с 44 до 34% [10].

Такая динамика свидетельствует о сложном положении государства, точка зрения которого «тонет» в не всегда лояльной к нему интернет-паутине.

⁷ Назаров М. М. Цифровое поколение двухтысячных: особенности медиапотребления // Информационное общество. 2016. № 3.

⁸ ТВ, Интернет, газеты, радио: доверяй, но проверяй? // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tv-internet-gazety-radio-doveraj-no-proveryaj>

⁹ Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Издательство Московского университета, 2019.

¹⁰ Российский медиаландшафт – 2021 // URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/>

Информационная политика – управленческая функция современного государства

В российском дискурсе существует несколько подходов к пониманию информационной политики (ИП). Преобладает позиция (для удобства обозначим её условно государственнической), согласно которой ИП отождествляется с активной деятельностью госструктур, направленной на регулирование информационного пространства. Однако существует и другая позиция, в рамках которой информационная политика воспринимается как более широкое понятие, включающее деятельность как разных уровней власти, так и активность бизнес-структур, а также гражданского общества. Сторонники системного подхода понимают под информационной политикой неразрывность директивного, функционального и коммуникативного.

В данной статье за основу взят первый из названных подходов, так как деятельность бизнес-структур и гражданского общества в рассматриваемых кейсах во многом является катализатором изменений в рамках проводимой государством политики. В то же время необходимо понимать, что сегодня границы информационной политики размыты. В идеале это масштабная и разнородная деятельность государственной власти, затрагивающая все сферы человеческой деятельности: экономику, право, культуру, медицину, безопасность, образование, киберпространство, внешнюю политику и т. д.

Но здесь мы рассматриваем информационную политику как управленческую функцию государства как связующее звено между властью и

гражданским обществом. Важно подчеркнуть, что не только органы госвласти, но и связанные с ними структуры формируют рамки ИП. В первую очередь речь идёт о СМИ, так как именно медиа являются главным проводником идей, а от успешности подачи информации зависит общее направление развития государства в целом.

В рамках заявленного подхода выделим функции госструктур, которые данная деятельность налагает на них.

Во-первых, это преобразование информации и продуцирование дискурсов: сбор, обработка и передача информации должны производиться согласно тактическим и стратегическим задачам государства. Особое внимание должно уделяться понятийно-категориальному аппарату, через призму которого происходит интерпретация реальности.

Так, украинский кризис 2022 г. выявил существенные проблемы на этом уровне. Глава государства заявил о таких главных задачах спецоперации вооружённых сил России, как демилитаризация и денацификация. И если с первым худо-бедно общество и властные институты разобрались, то второе до сих пор не имеет чёткой смысловой нагрузки.

Во-вторых, публичность. Открытость и гласность (в идеале) являются ключевыми составляющими успешного функционирования механизма современной демократии. Однако за государством остаётся прерогатива, что определять публичным, а что нет. Важным моментом является расстановка акцентов в

информации, рассчитанной на широкую аудиторию.

Например, очевидно, что планы специальной военной операции (СВО) на Украине не могут быть раскрыты до её завершения. Однако почему и зачем она проводится, каковы её стратегические цели и какие риски она несёт – это общество вправе знать.

В-третьих, формирование общественного мнения. В условиях многообразия и вариативности источников информации государство доносит собственную позицию на происходящие события и процессы. В этом должны быть задействованы не только политики и госчиновники. В идеале общая информационная прогосударственная линия должна быть представлена на самых разных уровнях, включая лидеров общественного мнения, театр, кинематограф, шоу-бизнес.

Ярким примером такого подхода является консолидация по целому ряду важных вопросов общества и власти на Западе.

В-четвёртых, интеграция общества. Отбор информации и специфическое её преподнесение направлено на цементирование общества и сплочение нации, установление общих норм и правил, ценностей, образцов поведения. Особенно важную роль данная функция играет в многонациональном, поликультурном государстве, каковым является Российская Федерация.

В-пятых, поддержание стабильности. Информационная политика призвана продуцировать реальность, поддерживая целостность го-

сударства и порядок. В кризисные времена даже сетка вещания (её неизменность) может восприниматься как стабильность. В то же время быстрота и принципиальность её изменения также есть свидетельство решительности государства в отстаивании своей позиции.

Например, недопустимость присутствия критической оценки деятельности СВО на госканалах – это важный сигнал не только внутренней оппозиции, но и демонстрация бескомпромиссности установок режима для всего общества.

Государственные СМИ – важнейший инструмент и одновременно ресурс информационной политики, формирования общественного мнения. Мы используем широкий подход, в рамках которого (применительно к ТВ) под государственными понимаются все федеральные телеканалы, имеющие определённую долю аффилиации с государством: как финансирование (при этом не обязательно, чтобы доля была доминирующей, а государству принадлежал бы контрольный пакет акций, как, например, в случае с телеканалом Россия-1), так и неформальный «патронаж» властных элит.

Такой подход позволяет охватить большее количество телеканалов, являющихся важным проводником информационной политики, но не являющихся преимущественно государственными с точки зрения финансирования.

Так, общероссийский Первый канал, по информации на сентябрь 2021 г., имеет лишь 34,23% госфинансирования [11], но именно Пер-

¹¹ РБК: ВТБ стал акционером Первого канала. 8 сентября 2021 г. // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/09/2021/6138c8c59a7947886783d34b

вый канал является преемником советского Центрального телевидения в производстве главной информационной программы страны «Время», а также остаётся ключевой площадкой по созданию рейтинговых политических ток-шоу с ярко выражен-

ной провластной позицией. Все эти факторы в совокупности делают Первый канал влиятельным проводником информационной политики, несмотря на отсутствие доминирующего государственного финансирования.

Структура государственного телевидения в России и Белоруссии

На данный момент основными инструментами информационной политики российского государства являются универсальные федеральные телеканалы: Первый канал, Россия (Россия 1), Россия 24 и НТВ. По ряду причин особый интерес представляет анализ политики госструктур в отношении данных телеканалов и изменение риторики последних в период с 2014 г. по настоящее время.

Во-первых, именно в этот период происходит активное массовое использование гражданами социальных сетей и новых цифровых платформ. Понимая неизбежность фрагментации информпространства и потери рычагов донесения информации исключительно посредством телевидения, органы государственной власти начинают создавать аккаунты на новых цифровых площадках.

Так, большинство аккаунтов госструктур в *Facebook* и *Twitter* появились в период с 2011 по 2013 г. (период активизации протестных настроений в России). Исключением здесь является Министерство науки и высшего образования, которое создало аккаунт в *Facebook* в 2018 г.

Чуть позже в связи с возрастающей ролью платформы *YouTube* аккаунты начинают появляться и там (последний зарегистрированный – Министерство науки и высшего образования, 2019 г.).

Большинство страниц в *ВКонтакте* и *Instagram* появилось с 2013 по 2015 г.

В период активизации протестных настроений в январе-феврале 2021 г., основной агитационной платформой которых стал *Tik-Tok*, но только два российских министерства – МЧС и МИД – создали свои аккаунты на данной площадке.

После объявления Россией специальной военной операции на Украине (февраль 2022 г.) активность большинства ведомств и министерств на территории западных интернет-платформ оказалась либо ограничена, либо полностью приостановлена, что вызвало небывалую активность на платформах *ВКонтакте*, *Одноклассники* и *Telegram*.

За период с 24 февраля по 24 марта 2022 г. общий прирост контента у *ВКонтакте*, *Telegram* и *Одноклассников* составил 11%, 6% и 3% соответственно.

При этом в рейтинге роста активных авторов лидировал *Telegram* (23%), после него *ВКонтакте* (14%) и *Одноклассники* (6%) [12].

¹² Анализ изменения активности российских пользователей в соцсетях в марте 2022 г. от Brand Analytics // URL: <https://habr.com/ru/news/t/657761/>

Во-вторых, политический кризис на Украине (2013–2014 гг.) и последовавшее воссоединение Крыма и Севастополя с Россией требовало полномасштабного информационно-идеологического сопровождения. Именно в это время на федеральных каналах появляется большое количество общественно-политических передач («Время покажет» на Первом канале, «60 минут» на Россия 1, «Место встречи» на НТВ), также заметно изменилась риторика самих телеканалов.

В отличие от России, которая пережила период информационного господства олигархических структур с середины 90-х и до начала нулевых, в Белоруссии с момента вступления А. Г. Лукашенко в должность президента (1994 г.) и по настоящее время радикальных перемен в телевещании не наблюдалось. Попытки «либеральных» реформ, направленных на отрыв страны от России и создание политики по образцу прибалтийских лимитрофов и Украины, были довольно быстро свёрнуты; в республике установилась довольно жёсткая вертикаль власти (в том числе идеологической).

Некоторые исследователи политического процесса в Республике Беларусь проводят параллели с эпохой «застоя» брежневского периода, подчёркивая, что относительное спокойствие

внутри самого общества не даёт стимулов к глубоким политическим трансформациям, делая государственную машину ещё более ригидной и неповоротливой [13]. Определённая доля правды в этом есть. Однако вступление страны в фазу экономического (с 2017 г.) и политического (2020–2021 гг.) кризисов определило особое внимание государства к информационным ресурсам.

Несмотря на фрагментацию информационного пространства и активное развитие в стране интернет-платформ, главным инструментом информационной политики Белорусского государства, как и Российского, по-прежнему остаётся телевидение. Современных игроков медийного поля Белоруссии условно можно разделить на несколько групп:

- белорусские телеканалы с собственным уникальным контентом (Беларусь 1, Беларусь 2, Беларусь 3, Беларусь 5, спутниковый Беларусь 24);

- телеканалы, основанные на системе франчайзинга (НТВ-Беларусь, ОНТ, СТВ, РТР-Беларусь);

- телеканалы, основанные на базе российских (РенТВ-Беларусь);
- российские телеканалы.

Особняком стоит телеканал БелРос, являющийся совместным продуктом Союзного государства.

Влияние внешнего вызова на политику государственных телеканалов

В условиях серьёзного внешнего вызова государственное телевидение является ключевым инстру-

ментом информационной политики, что, в свою очередь, меняет риторику государственных телеканалов.

¹³ Беларусь в режиме трансформации: социально-политические и экономические факторы. Сб. науч. трудов. М.: Институт стран СНГ, 2017.

Более того, существует прямая зависимость между ростом уровня доверия президенту и другими институтами власти и рейтингами государственных телеканалов.

Так, согласно данным ВЦИОМ, уровень одобрения деятельности президента России на начало 2014 г. составлял 61,9%; в период Крымской весны и вхождения полуострова в состав России рейтинг В. В. Путина вырос до 83,7% [14].

Ещё больше позиции президента укрепились в период проведения военной операции в Сирии (84,4 % до объявления операции и 89,9 % – после) [15].

На протяжении 2016–2021 гг. Российская Федерация не вела активную внешнюю политику, в стране накапливались внутренние противоречия и проблемы. Непопулярная пенсионная реформа, активизация несистемной оппозиции (в частности, в интернет-пространстве), раскол общества относительно внесения поправок в Конституцию России, пандемия и последовавшая за этим неудачная информационная кампания по вакцинации – эти и многие другие факторы оказали существенное влияние на социальный климат, отразившись лишь в 56,6 пунктах доверия президенту по состоянию на август 2021 г.

После телеобращений В. В. Путина к гражданам и объявления 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на территории Украины, рейтинги президента сразу начали расти: в марте он составил 77,9 %, в апреле – 81,6% [16].

Следует подчеркнуть, что данные опросов государственного ВЦИОМ и признанного иноагентом Левада-Центра с минимальной погрешностью совпадают (в марте одобряли деятельность Путина 83%, в апреле – 82% [17]), а потому представленные цифры можно считать релевантными.

По данным майских опросов, ещё одной структуры – фонда «Общественное мнение» (ФОМ), 76% респондентов заявили о доверии президенту [18].

Что же касается рейтингов ТВ-каналов, то, согласно исследовательским отчётам компании *Mediascope* и ФОМ, их рост каждый раз наблюдается в период сложной геополитической ситуации [19].

Так, достаточно высокий уровень доверия ТВ в период Крымской весны, в последующем сменился спадом.

В период активизации российского присутствия в Сирии, пандемии COVID-19 (которую вполне можно обозначить как внешний вызов) и проведения СВО на Украине значительно увеличилось число телезрителей (+39% аудитории) и

¹⁴ Родин И. Рейтинг президента подтянулся к крымским высотам // Независимая газета. 27 марта 2022 // URL: https://www.ng.ru/politics/2022-03-27/100_p27032022.html?

¹⁵ Деятельность государственных институтов ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>

¹⁶ Доверие политикам. ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>; Большинство россиян доверяют Путину и одобряют его работу // URL: <https://ria.ru/20220408/prezident-1782496671.html>?

¹⁷ Одобрение деятельности Владимира Путина // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/>

¹⁸ Путину доверяют 76 процентов россиян, показал опрос ФОМ // URL: <https://ria.ru/20220520/putin-1789669777.html>?

¹⁹ Mediascope. Рейтинги: телевидение // URL: <https://mediascope.net/data/>

выросли рейтинги доверия к государственным телеканалам [20].

Одним из объяснений данного явления может служить «теория единения вокруг флага» (*Rally 'round the flag effect*), предложенная американским политологом Дж. Мюллером. С позиций политической социологии теория описывает эффект роста поддержки населением лидера в период внешнеполитических конфликтов и кризисов. В условиях сильного внешнего вызова президент страны начинает восприниматься как народный вождь. Исследователь подчёркивает, что данное явление не связано с цензурой или иными ограничениями. Значительную роль в активизации такого рода настроений играет психологический фактор: в условиях, при которых враг вынесен во вне, нужно объединяться внутри страны.

В американской политической практике наблюдались следующие примеры:

– в 1941 г. в результате объявления США войны Японии в ответ на атаку военной базы Пёрл-Харбор рост доверия американского президента Ф. Д. Рузвельта вырос с 72 до 94 показателей;

– террористический акт (сентябрь 2001 г.) привёл к росту рейтинга президента Дж. Буша-мл. – поднялся с 51 до 90 пунктов [21].

Открытых систематических данных опросов общественного мнения относительно доверия президенту Республики Беларусь, органам государственной власти и государственным телеканалам нет. Тем не менее в белорусских СМИ фигурируют стабильно высокие цифры в поддержку названных институтов и лично А. Г. Лукашенко. В условиях ограниченной информации можно обратиться за оценками к экспертам. Было проведено девять интервью с представителями научно-исследовательского сообщества России и Белоруссии, а также с сотрудниками государственного телевидения обеих стран*.

Восемь из девяти опрошиваемых экспертов высказались в пользу существования влияния внешнего вызова на политику государственных телеканалов изучаемых стран.

Продюсер информационных программ Первого канала А. Бакашев отметил, что в условиях кризиса увеличивается количество общественно-политических передач, а также риторика их подачи.

Об этом говорит и ведущая новостей на телеканале «Беларусь 1» Т. Король: «Мы стали (ритори-

²⁰ ФОМ. Источники информации: предпочтения // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14705>

²¹ Мюллер Дж. Президентская популярность от Трумэна до Джонсона // Обзор американской политической науки. 1970. № 64.

* Интервьюерами выступили: А. Бакашев (продюсер дирекции информационных программ АО «Первый канал»); К. Е. Коктыш (кандидат политических наук, доцент кафедры политической теории МГИМО); Т. Король (ведущая новостей на телеканале «Беларусь 1»); А. М. Мигранян (кандидат исторических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО); С. Г. Мусяенко (руководитель аналитического центра ЕсооМ (Минск), член правления Союза писателей Беларуси); А. А. Токарев (доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИМИ МГИМО); О. Г. Харитоновна (кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО); В. Л. Шаповалов (кандидат политических наук, директор Института политики, права и социального развития МГУ им. М. А. Шолохова); А. П. Шпаковский (белорусский политический обозреватель, член Комиссии по выработке поправок к Конституции Республики Беларусь).

Все расшифровки интервью в личных архивах авторов.

ка и подача) более наглыми, прямолинейными, напористыми... Сильнее вызов – больше говорим».

Большинство российских респондентов сошлись во мнении, что появление таких передач, как «Время покажет», «60 минут», «Место встречи», продиктовано кризисом во взаимоотношениях России с западными странами, вооружённым конфликтом на Украине, а также воссоединением Крыма с Россией.

С внешним вызовом (*COVID-19*, протесты 2020 г.) связывают и появление подобных передач на Белорусском телевидении: «Клуб редакторов», «Понятная политика», «По существу», «Объективно».

Тем не менее существует альтернативная точка зрения. Так, доцент МГИМО К. Е. Коктыш убеждён в том, что «режим телевидением не управляет». По его мнению, в обществе появляется запрос на политику, происходит процесс своеобразной «шоузации» политики, а потому на государственном телевидении появляется большое количество массовых общественно-политических передач – «аудитория стала это покупать». В этой связи уместно вспомнить высказывания ведущих российских медиаменеджеров: генеральный директор ОАО «Телекомпания НТВ» до 2015 г. В. Кулиستиков подчёркивал: «Новости – это шоу», а генеральный директор Первого канала К. Эрнст называл телевидение «сферой облуживания» [22].

Не соглашаясь с позицией «режим телевидением не управляет», можно утверждать, что увеличение эфирного времени политических передач на госканалах связано с изменением политической повестки, которую диктуют властные институты. Иными словами, контекст телепередач, а также персональный состав ведущих и экспертов определяется или может определяться государственными институтами. Особенно чётко эта взаимосвязь прослеживается в режимах, где значительна роль института президентства, а сама власть отличается утрированной персонализацией. Ужесточение информационной политики в России и Белоруссии, проявляющееся в виде усиления «идеологического напора», закрытие ряда откровенно враждебных (как правило, финансируемых из-за рубежа) СМИ и интернет-платформ не является политической новацией и в целом ряде случаев представляют «зеркальный ответ» на аналогичные действия со стороны внешних игроков.

Доверие власти – доверие государственным СМИ

Общее падение доверия населения к государственным институтам приводит к падению доверия к государственным телеканалам.

На протяжении 2014–2022 гг. опросы, проводимые ВЦИОМ и ФОМ, регистрировали последовательные волны роста и спада доверия к государственным институтам в России, в том числе к государственным СМИ.

Так, например, уровень доверия президенту, председателю правительства и правительству России на февраль 2014 г. составлял 61%, 50%, 46% соответственно.

После воссоединения Крыма и Севастополя с Россией рейтинг доверия к этим институтам вырос до 84%, 66%, 62% на август 2014 г.

Что касается других институтов, то в январе 2014 г. уровень доверия к российской армии составлял 64 %, РПЦ – 69%, правоохранительным орга-

²² Интервью с Константином Эрнстом. 15.12.2006 // URL: <https://seance.ru/articles/sobesednik-konstantin-ernst/>

нам – 44%, судебной системе – 35%, профсоюзам – 34%, политическим партиям – 32%, СМИ – 61% [23].

Уже в апреле 2014 г. ситуация резко изменилась: рейтинг доверия российской армии составлял 75%, РПЦ – 69%, правоохранительным органам – 50%, судебной системе – 40%, профсоюзам – 36%, политическим партиям – 39%, СМИ – 69% [24].

Ещё одним показательным временным промежутком является февраль 2022 г. – месяц объявления Российской Федерацией СВО на Украине. Уровень доверия как к государственным, так и к общественным институтам существенно вырос.

По информации опрошенных экспертов, похожая ситуация и в Белоруссии. Однако респонденты отмечают, что высокие рейтинги телеканалов не всегда говорят о соответствующем уровне доверия к ним.

Например, белорусский аналитик, член Комиссии по выработке поправок в Конституцию РБ А. П. Шпаковский убеждён, что в условиях закрытия альтернативных платформ гражданам приходится прибегать к использованию государственных источников для того, чтобы оставаться в информационной повестке. Однако эксперт добавляет, что в период неопределённости государственные СМИ являются наиболее достоверными источниками, а потому население в большинстве случаев осознанно обращается именно к ним.

С такой постановкой согласно ведущая новостей на телеканале «Беларусь 1» Т. Король: «...Телевидение сейчас смотрят и те, кто ему не доверяет. С политикой-то могут быть не согласны, но на телевидении всё равно проверенная, официальная информация».

В целом все опрошенные эксперты высказались за существование

прямой зависимости между доверием к государственным и общественным институтам и государственным медиа.

«Так или иначе, люди соотносят государство и государственное телевидение. Вопрос только в том, что не всегда в реальности существует знак равно между двумя этими институтами», – отмечает К. Е. Коктыш.

Важно подчеркнуть, что дихотомия «государственные институты – СМИ» является частью одного целого. С одной стороны, так или иначе государственные медиа дают идеологическое обоснование деятельности других институтов, влияя на уровень доверия к ним, а с другой – государственные и общественные институты своей деятельностью повышают или подрывают кредит доверия к источникам, которые о них рассказывают.

В современных условиях уровень доверия к официальным СМИ непосредственным образом связан с активизацией альтернативных источников информации. Чем старше поколение, тем меньше его представители используют интернет-источники для получения информации. Эта тенденция не только в России, но и в других индустриальных странах.

Согласно теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува, люди, родившиеся в период после 90-х годов, относятся к «цифровому поколению». Отличительная особенность данной возрастной группы – принципиально новый характер, источ-

²³ Деятельность общественных институтов. ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/>

²⁴ Деятельность государственных институтов ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>

ники и форма получения и потребления информации [25].

Развитие интернет-сетей, формирование новой технологической среды выводят медиакommunikационное пространство на принципиально новый уровень.

Замещение привычных для пользователей средств массовой информации не является чем-то инновационным, подобные трансформации уже были.

Результаты лонгитюдных исследований 50–90-х годов показывали, что более молодое поколение охотнее отдавало предпочтение зарождавшемуся телевидению, оставляя традиционные (газеты, радио) источники информации на втором плане. Показательно, что большинство тех, кто вырос при свете голубого экрана, в настоящее время менее склонны доверять Интернету [26].

Согласно данным ФОМ, в России наблюдается тенденция последовательного уменьшения доверия к телевидению: в 2015 г. уровень доверия составлял 63%, в 2017 г. – 50%, в 2022 г. – 43%.

В то же самое время авторитет новостных изданий в Интернете в данный период вырос: с 15% в феврале 2015 г. до 25% в феврале 2022 г.

Поднялись в рейтингах и форумы, блоги, социальные сети: с 4 до 14% за аналогичный период [20].

Схожую ситуацию можно наблюдать и в Белоруссии. Официальные общенациональные данные по использованию населением различных

источников информации отсутствуют, тем не менее опросы общественного мнения демонстрируют, что роль традиционных СМИ в политической повестке снижается [27].

Но несмотря на общую тенденцию, в кризисные периоды, как было показано выше, уровень доверия к ТВ, радио, газетам увеличивается.

По данным опросов ФОМ, 39% респондентов после объявления Россией СВО на Украине стали чаще узнавать новости из традиционных медиа. Однако большинство опрошенных из данной категории относится к старшему поколению, в то время как респонденты в возрасте 18–30 лет незначительно поменяли свои информационные предпочтения [20].

Все опрошенные эксперты высказались за существование объективной тенденции уменьшения пользования традиционными источниками информации из-за развития сети Интернет.

При этом опрошенные работники телевидения подтвердили «колоссальный рост ТВ-рейтингов в периоды напряжённости... Есть альтернативные источники или нет – неважно. Население знает, что на телевидении непроверенной информации не будет – мы за это головой отвечаем» (А. Бакашев, продюсер дирекции информационных программ АО «Первый канал»). По мнению руководителя аналитического центра ЕсооМ (Минск), члена правления Союза писателей Беларуси С. Г. Мусиенко, после событий 2020 г. Белорусское телевидение изменилось «в оперативности, в подаче и компетентности»: «Пришли новые люди. Журналисты стали сами артикулировать новостным полем. Более того, те-

²⁵ Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y.: Knopf Doubleday Publishing Group, 2000.

²⁶ Benckendorf P., Moscardo G. Generational Cohorts and Ecotourism // International Handbook on Ecotourism / Ballantyne R., Packer J. (eds). Massachusetts: Elgar Publishing, 2013.

²⁷ Артёмченко-Мельянцова Е. СМИ: утрата контроля и разрушение инфраструктуры // Белорусский ежегодник. 2021. № 1. С. 167–168 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-utrata-kontrolya-i-razrushenie-infrastruktury>

телевидение поддерживает новые интернет-площадки, распространяя свой контент и на них».

Вместе с тем некоторые эксперты убеждены, что переход молодого по-

коления на новые информационные платформы может быть связан не только с удобством использования, но с идеологическими и ценностными предпочтениями.

В условиях сетевого общества информационная политика государства (в идеале) должна носить всеобъемлющий характер, затрагивать все сферы жизни общества и иметь разветвлённый инструментарий.

В России и Белоруссии главным инструментом формирования нарративов и донесения смыслов до населения, несмотря на все технологические новации, по-прежнему остаётся государственное телевидение, появляются лишь новые площадки трансляции (например, мультимедийная онлайн-платформа «Смотрим»^{*}).

В то же время наблюдается общая тенденция изменения в расстановке сил на всём медиапространстве: государственное ТВ теряет своё влияние на молодую часть гражданского общества. Усиление фрагментации информационного пространства и появление альтернативных платформ затрудняет задачу государства по конструированию социально-политической реальности. Однако это не привело к осознанию политическими элитами необходимости трансформации медиапространства, они по-прежнему рассматривают ТВ в качестве основного инструмента проведения информационной политики. В то же время, несмотря на общую тенденцию падения рейтингов доверия к традиционным СМИ, в том числе к государственным телеканалам, в кризисные и переломные для стран периоды наблюдается обратная тенденция – большинство населения обращается за достоверными данными к государственным источникам и, более того, соглашается с официальными оценками и интерпретацией происходящего. Последнее утверждение – свидетельство интеграционной и мобилизационной функции телевидения. Не менее значимым для понимания и моделирования дальнейшего развития медиапространства России и Белоруссии является тесная взаимосвязь между уровнем доверия к телевидению и государственным/общественным институтам, степенью идеологизации контента и возрастом аудитории.

Необходимость реформирования технической стороны телевизионного вещания продиктована новыми медиареалиями и меняющимися информационными привычками населения. Директивное получение информации больше не воспринимается аудиторией: важно построение горизонтальных связей и наличие гибридных форматов (трансляция передач на стриминговых площадках).

Фактор удобства в использовании и взаимодействие с контентом является важным, но не единственным пунктом реформирования ТВ: качество

^{*} Платформа «Смотрим» объединяет контент всех активов холдинга ВГТРК: Россия 1, Россия 24, «Культура», РТР-Планета, региональное вещание 79 филиалов по всей стране, радиостанции «Радио России», «Маяк», «Вести ФМ», «Культура» и «Юность»; телеграмм-каналы НТВ, ОНТ и др.

и смыслы производимого контента всегда должны быть на первом месте. Необходимо увеличить образовательный ценз при отборе профессиональных кадров на телевидении, повысить аналитическую составляющую производимых программ, добавить плюрализм мнений.

«Человеческое лицо» телевидения призвано отражать существующую реальность, а не конструировать собственную, только так в условиях открытости и прозрачности информационных потоков оно сможет сохранить и вернуть себе было влияние.

Итак, внешние вызовы, а также логика внутреннего развития России и Белоруссии определяют активизацию процессов сближения медиапространств двух стран при сохранении за государственным ТВ ведущей роли в реализации информационной политики. Однако сохранение значения гостелевидения в качестве важнейшего инструмента коммуникации по линии «власть – общество» невозможно без создания альтернативных суверенных платформ сети Интернет.

Библиография • References

- Mediascope. Рейтинги: телевидение // URL: <https://mediascope.net/data/>
[Mediascope. Rejtingi: televidenie // URL: <https://mediascope.net/data/>]
- Анализ изменения активности российских пользователей в соцсетях в марте 2022 г. от Brand Analytics // URL: <https://habr.com/ru/news/t/657761/>
[Analiz izmeneniya aktivnosti rossijskih pol'zovatelej v socsetyah v marte 2022 g. ot Brand Analytics // URL: [https://habr.com/ru/news/t/657761/?](https://habr.com/ru/news/t/657761/)]
- Артёмченко-Мельянцова Е. СМИ: утрата контроля и разрушение инфраструктуры // Белорусский ежегодник. 2021. № 1. С. 161–173 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-utrata-kontrolya-i-razrushenie-infrastruktury>
[Artyomenko-Mel'jancova E. SMI: utrata kontrolya i razrushenie infrastruktury // Belorusskij ezhegodnik. 2021. № 1. S. 161–173 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-utrata-kontrolya-i-razrushenie-infrastruktury>]
- Беларусь в режиме трансформации: социально-политические и экономические факторы. Сб. науч. трудов. М.: Институт стран СНГ, 2017. – 280 с.
[Belarus' v rezhime transformacii: social'no-politicheskie i ekonomicheskie faktory. Sb. nauch. trudov. M.: Institut stran SNG, 2017. – 280 s.]
- Бирюлин И. В., Сорокина Ю. В. О роли новых медиа в трансформации информационного пространства России // Вестник СГЮА. 2020. № 4. С. 191–199 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-novyh-media-v-transformatsii-informatsionnogo-prostranstva-rossii>
[Biryulin I. V., Sorokina JU. V. O roli novyh media v transformacii informacionnogo prostranstva Rossii // Vestnik SGYUA. 2020. № 4. S. 191–199 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-novyh-media-v-transformatsii-informatsionnogo-prostranstva-rossii>]
- Володенков С. В. Медиатизация и виртуализация современного пространства публичной политики // Коммуникология. 2016. № 4. С. 125–136.
[Volodenkov S. V. Mediatizacija i virtualizacija sovremenennogo prostranstva publicnoj politiki // Kommunikologija. 2016. № 4. S. 125–136]

- Деятельность государственных институтов ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>
- [Deyatelnost' gosudarstvennykh institutov VCIOM // URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>]
- Деятельность государственных институтов ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>
- [Deyatelnost' gosudarstvennykh institutov VCIOM. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>]
- Деятельность общественных институтов. ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/>
- [Deyatelnost' obshchestvennykh institutov. VCIOM // URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/>]
- Доверие политикам. ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>; Большинство россиян доверяют Путину и одобряют его работу // URL: <https://ria.ru/20220408/prezident-1782496671.html>?
- [Doverie politikam. VCIOM // URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>; Bol'shinstvo rossiyan doveryat Putinu i odobryayut ego rabotu // URL: <https://ria.ru/20220408/prezident-1782496671.html>?]
- Из каких источников вы чаще всего узнаете новости, информацию? // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14536>
- [Iz kakih istochnikov vy chashche vsego uznayote novosti, informaciyu? // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14536>]
- Интервью с Константином Эрнстом. 15.12.2006 // URL: <https://seance.ru/articles/sobesednik-konstantin-ernst/>
- [Interv'yu s Konstantinom Ernstom. 15.12.2006 // URL: <https://seance.ru/articles/sobesednik-konstantin-ernst/>]
- Мюллер Дж. Президентская популярность от Трумэна до Джонсона // Обзор американской политической науки. 1970. № 64. С. 18–34.
- [Muller Dzh. Prezidentskaya populyarnost' ot Trumena do Dzhonsona // Obzor amerikanskoj politicheskoj nauki. 1970. № 64. S. 18–34]
- Назаров М. М. Цифровое поколение двухтысячных: особенности медиапотребления // Информационное общество. 2016. № 3. С. 27–36.
- [Nazarov M. M. Cifrovoye pokolenie dvuhtysyachnyh: osobennosti mediapotrebleniya // Informatsionnoye obshchestvo. 2016. № 3. S. 27–36]
- Одобрение деятельности Владимира Путина // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/>
- [Odobrenie deyatelnosti Vladimira Putina // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/>]
- Пономарева Е. Г., Манойло А. В. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель–Observer. 2019. № 2. С. 5–17.
- [Ponomareva E. G., Manojlo A. V. Sovremennye informatsionno-psihologicheskie operacii: tekhnologii i metody protivodejstviya // Obzrevatel'-Observer. 2019. № 2. S. 5–17]
- Путину доверяют 76 процентов россиян, показал опрос ФОМ // URL: <https://ria.ru/20220520/putin-1789669777.html>?
- [Putinu doveryayut 76 procentov rossiyan, pokazal opros FOM // URL: <https://ria.ru/20220520/putin-1789669777.html>?]

- РБК: ВТБ стал акционером Первого канала. 8 сентября 2021 г. // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/09/2021/6138c8c59a7947886783d34b
- [РБК: VTB stal akcionerom Pervogo kanala. 8 sentyabrya 2021 g. // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/09/2021/6138c8c59a7947886783d34b]
- Рогалева О. С., Шкайдерова Т. В. Новые медиа: эволюция понятия (аналитический обзор) // Вестник ОмГУ. 2015. № 1. С. 222–225 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-media-evolyutsiya-ponyatiya-analiticheskiy-obzor>
- [Rogaleva O. S., Shkajderova T. V. Novye media: evolyuciya ponyatiya (analiticheskiy obzor) // Vestnik OmGU. 2015. № 1. S. 222–225 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-media-evolyutsiya-ponyatiya-analiticheskiy-obzor>]
- Родин И. Рейтинг президента подтянулся к крымским высотам // Независимая газета. 27 марта 2022 // URL: https://www.ng.ru/politics/2022-03-27/100_p27032022.html?
- [Rodin I. Rejting prezidenta podtyanulsya k krymskim vysotam // Nezavisimaya gazeta. 27 marta 2022 // URL: https://www.ng.ru/politics/2022-03-27/100_p27032022.html?]
- Российский медиаландшафт – 2021 // URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/>
- [Rossijskij medialandshaft – 2021 // URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/>]
- ТВ, Интернет, газеты, радио: доверяй, но проверяй? // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tv-internet-gazety-radio-doveraj-no-proveryaj>
- [TV, Internet, gazety, radio: doveryaj, no proveryaj? // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tv-internet-gazety-radio-doveraj-no-proveryaj>]
- Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Издательство Московского университета, 2019. – 224 с.
- [Teoriya media: otechestvennyj diskurs. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. – 224 s.]
- ФОМ. Источники информации: предпочтения // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14705>
- [FOM. Istochniki informacii: predpochteniya // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14705>]
- Цифровая экономика РФ // URL: <https://digital.ac.gov.ru/>
- [Cifrovaya ekonomika RF // URL: <https://digital.ac.gov.ru/>]
- Benckendorf P., Moscardo G. Generational Cohorts and Ecotourism // International Handbook on Ecotourism / Ballantyne R., Packer J. (eds). Massachusetts: Elgar Publishing, 2013. P. 142–144.
- Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y.: Knopf Doubleday Publishing Group, 2000. – 432 p.

Статья поступила 25 мая 2022 г.

Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США

Наталья КУЛЕШОВА
Чэнь ЧЖАН

Китай, а не Россия главный стратегический противник Соединённых Штатов

Тезис главы Пентагона Марка Эспера о том, что Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются для Соединённых Штатов Америки главными стратегическими соперниками, претерпевает в связи с новой геополитической ситуацией изменения и требует уточнения. Для мирового порядка имели значение последовательный выход Вашингтона из основных договорённостей в области стратегической стабильности, кризис в китайско-американских отношениях, когда в действиях США можно усмотреть шаги, провоцирующие Китай к противодействию.

Отношения США и КНР как двух крупнейших мировых держав, чьё политическое и военное соперничество растёт, определяют обстановку в регионах традиционных интересов, но и не только.

6 апреля 2022 г. Министерство обороны Соединённых Штатов Америки объявило о новом этапе продаж оружия Китайской Республике (Тайваню).

В связи с этим предполагалось направить на остров технических специалистов для оказания профессиональной помощи для освоения таких систем, как система защиты *Patriot*, а также вспомогательное оборудование и средства материаль-

---

КУЛЕШОВА Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политологии Востока ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* kuleshova-nataly@mail.ru

ЧЖАН Чэнь – аспирант кафедры политологии Востока ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* 353899135@qq.com

Ключевые слова: Тайвань, КНР, США, Индо-Тихоокеанская стратегия.

но-технической поддержки на общую сумму, по оценкам специалистов, 995 млн долл. [1].

15 апреля в г. Тайбэе состоялась встреча шести сенаторов США с тайваньским государственным политическим деятелем Цай Инвэнь, что послужило ещё одним поводом для обострения отношений США и КНР.

Тогда же США направили противолодочный патрульный самолёт P-8A через пролив Баша для патрулирования воздушного пространства Южного Тайваня для контроля за передвижениями Народно-освободительной армии Китая.

26 апреля 2022 г. американский ракетный эскадренный миноносец «Сэмпсон» прошёл через Тайваньский пролив. На пресс-конференции МИД Китая представитель Чжао Лицзянь заявил, что Китай не поддерживает любые формы официальных визитов между США и Тайванем.

Члены конгресса США должны придерживаться принципа «одного Китая».

Следует отметить, что эта встреча состоялась на фоне российско-украинского конфликта. США обеспечивают Украину военной техникой. В то же время они продолжают использовать свои дипломатические ресурсы для относительно спокойного решения конфликта индо-тихоокеанского направления. Это свидетельствует о том, что США считают индо-тихоокеанское направление большей угрозой, чем специальная военная операция России на Украине, затяжной характер которой был бы в их интересах.

Можно констатировать, что российские действия на юго-востоке Украины актуализировали дискуссию о возможности военного конфликта за Тайвань. Однако среди факторов военно-политического содержания необходимо учитывать и общественное мнение, что часто оказывается решающим фактором, поскольку представляет «дух народа».

30 ноября 2021 г. в журнале *Fox News* появились результаты опроса, проведённого Институтом Рейгана, согласно которому самой большой угрозой для США, по мнению респондентов, являются Китай (52%) и Россия (14%) [2].

В американском докладе «О Стратегии национальной обороны» (опубликован в 2022 г.) китаефобия была выражена таким текстом: «Китай является самым важным стратегическим конкурентом США», а Россия была названа «угрозой второй степени» [3]. Под влиянием руководящей идеологии «Атаки двумя кулаками» Белый дом (28 марта 2022 г.) официально объявил сумму бюджета, выделяемую на национальную оборону на 2023 финансовый год – 813,3 млрд долл., что является самым высоким показателем в истории. Суммарно общие расходы на оборону увеличатся на 8,4%.

Согласно статистическим данным отчёта Научно-исследовательского института Южно-Китайского моря, в настоящее время США име-

¹ <https://www.cna.com.tw/news/aip/202204060010.aspx> // URL: 美宣布新一波對台軍售 總額達9500萬美元 | 政治 | 中央社 CAN (Соединённые Штаты объявили о новой волне продаж оружия Тайваню на общую сумму 995 миллионов долларов США // Politico. Центральное информационное агентство CNA)

² <https://www.foxnews.com/politics/majority-americans-china-top-threat-war>

³ <https://www.defense.gov/Spotlights/National-Defense-Strategy/>

ют на индо-тихоокеанском стратегическом направлении 55% боевых подразделений армии, две трети экспедиционных сил Корпуса морской пехоты, 60% боевых кораблей ВМС США, на которых несут службу не менее 375 тыс. военнослужащих [4].

Следовательно, для США военная операция России является, возможно, важной, но в целом эпизодом,

который не влияет на принятую цель – Индо-Тихоокеанский регион как стратегический фокус и Китай как главный конкурент. Основу прогнозной оценки для руководства США и Тайваня на текущий момент составляет, насколько повлияет российско-украинская ситуация на долгосрочную цель КПК по воссоединению Китая, названную Си Цзиньпинном «исторической задачей».

Тайваньский вопрос в новой Индо-Тихоокеанской стратегии США

В июне 2019 г. Министерство обороны США впервые опубликовало доклад «Индо-Тихоокеанская стратегия», в котором излагается позиция США в контексте «конкуренции великих держав», а затем 11 февраля 2022 г. Белый дом опубликовал доклад «Индо-Тихоокеанская стратегия», в котором подробно объясняется политика США в области безопасности и экономики в Индо-Тихоокеанском регионе, который стал первым отчётом о региональной стратегии Джо Байдена.

В отличие от старой версии отчёта «Об Индо-Тихоокеанской стратегии за 2019 год» в тексте новой версии администрации Байдена слово «Тайвань» упоминается восемь раз [5].

Основное содержание отчёта включает следующие тезисы:

- Китай оказывает растущее давление на Тайвань;
- необходимо восстановление и укрепление сотрудничества с регио-

нальными партнёрами, включая Тайвань;

- работа с партнёрами внутри и за пределами региона для поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе;

- поддержка Тайваня в создании системы обеспечения военной обороны. Будущее Тайваня должно определяться интересами государства и волей народа;

- США должны предотвратить «агрессию» в Тайваньском проливе.

Эти тезисы в полной мере демонстрируют намерение США позволить Тайваню неофициально присоединиться к четырёхстороннему диалогу по вопросам безопасности (*Quad – Quadrilateral Security Dialogue*) США – Япония – Индия – Австралия и стать его новым членом.

В соответствии с экономическими и географическими факторами Китай обычно делится на четыре региона: Восточный, Центральный,

⁴ http://www.nanhai.org.cn/work_c/482.html // URL: 《美国在亚太地区的军力报告2020》摘要版 南海研究院 (Отчёт о военной мощи США в Азиатско-Тихоокеанском регионе за 2020 год. Реферативное издание Научно-исследовательского института Южно-Китайского моря)

⁵ <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>

Западный и Северо-Восточный. Остров Тайвань отделён от восточной части материкового Китая Тайваньским проливом со средним расстоянием 190 км. Восточная часть Китая является наиболее густонаселённым и экономически развитым районом в Китае.

Согласно данным Китайского института торговли и промышленности, общий ВВП Восточного региона в 2019 г. составил 51116,12 млрд юаней, что является 51,9% от ВВП страны. Население Восточного региона составило 540 млн чел. (38,6% от общей численности населения Китая) [6].

Группа наиболее развитых и конкурентоспособных городов Китая, таких как Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Гонконг, Сучжоу, Ханчжоу и Нанкин, расположены на востоке. Если Соединённые Штаты будут контролировать Тайвань, это создаст огромную угрозу экономическому центру притяжения Китая.

Необходимо помнить, что полупроводниковая промышленность Тайваня, электронная промышленность, технология дисплеев и точное приборостроение занимают лидирующие позиции в мире.

Среди них полупроводниковая промышленность занимает 1-е место в мире. На мировом рынке микросхем на тайваньские чипы от производства приходится 77% мирового рынка.

На Тайване находятся известные компании TSMC, ASUS, Foxconn, Mediatek, Acer и т. д.

Из них, например TSMC, заняла 10-е место в глобальном рейтинге рыночной капитализации компаний 2021 г. [7].

В случае контроля США тайваньских высокотехнологичных компаний они смогут взять на себя ведущую роль в использовании инструмента технологической блокады.

Например, во время китайско-американской торговой войны США обязали тайваньские чиповые компании не поставлять чипы китайским компаниям *Huawei, ZTE, Hikvision*.

В случае российско-украинской ситуации TSMC отказалась от поставок чипов в Россию по указанию США.

Более опасная ситуация заключается в том, что Соединённые Штаты предлагают Тайваню, Японии и Южной Корее создать полупроводниковый альянс. Если он будет создан, то это разрушит связи Китая с мировой цепочкой полупроводниковой промышленности, США монополизируют стандарты соединения микросхем, что существенно подорвёт способность Китая разрабатывать чипы и поставит КНР в серьёзную зависимость от США.

Военно-морские силы КНР имеют в своём составе три основных флота: Северного моря, Восточно-Китайского моря и Южно-Китайского моря [8].

Учитывая расположение о-ва Тайвань, каждое передвижение ВМС КНР подвергается наблюдению Тай-

⁶ <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201216/1356061313921.shtml> // URL: 2020 年中国东、中、西部及东北地区经济PK: 差距在哪? (Экономический рост Восточного, Центрального, Западного и Северо-Восточного Китая в 2020 году: где разрыв?)

⁷ <https://companiesmarketcap.com/>

⁸ Чжан Вэньму. О морских правах Китая. 3-е изд. Navy Press, 2019. С. 249 (论中国海权 张文木著 2019年第三版 海军出版社 第249页).

ваня, что равно контролю США. Таким образом, Китай не сможет реализовать устоявшуюся стратегию «от мелководья до глубокой синевы, от крупной морской страны к великой морской державе» (从浅海走向深蓝, 从海洋大国到海洋强国), т. е. на юг в Южно-Китайское море и на восток в Тихий океан.

Если Тайвань присоединится к Индо-Тихоокеанской стратегии, то США укрепят свой план «островной цепи» и завершат своё окружение Китая в форме полумесяца*.

Во время холодной войны между США и СССР бывший госсекретарь США Джон Фостер Даллес наделил этот термин большим политическим значением. Предлагалось за счёт создания военных союзов или двусторонних отношений в области обороны с Японией, Южной Кореей, Тайванем, Филиппинами, Австралией, Таиландом, Сингапуром и другими странами региона для охраны

основных транспортных путей в Тихом океане предотвратить появление советского флота в Тихом океане.

В концепции «цепи островов» для США наиболее важным является о-в Тайвань. Он расположен в середине цепочки и имеет особое стратегическое значение. По мнению китайской стороны, если бы Народно-освободительная армия Китая овладела им, она смогла бы эффективно контролировать стратегический проход между Восточно-Китайским и Южно-Китайским морями. Вследствие особого статуса Тайваня в плане «островной цепи» известный американский генерал Дуглас Маккартур назвал Тайвань «непотопляемым авианосцем» [9].

План «островной цепи» был сохранён после распада Советского Союза и окончания холодной войны, стал важным военным аргументом США для сдерживания Китая.

Участия Тайваня в Индо-Тихоокеанской стратегии и расширение военных связей с США

Президент Китайской Республики Цай Инвэнь неоднократно публично заявляла США и другим западным странам: «Тайвань – либеральная и демократическая страна и член Индо-Тихоокеанского региона», «Тайвань способен вносить стратегический вклад и быть стражем индо-тихоокеанского порядка». Также политик отмечала: «Мы надеемся установить более тесное стра-

тегическое партнёрство с Западом посредством более активного участия в региональных диалогах».

Министерство иностранных дел Тайваня создало Индо-Тихоокеанское отделение в рамках Азиатско-Восточно-Тихоокеанского отдела, чтобы укрепить отношения Тайваня с Индией, Австралией, Сингапуром и другими индо-тихоокеанскими странами, чтобы занять достойное

⁹ Боско Дж. А. Тайвань и стратегическая безопасность // URL: <https://thediplomat.com/2015/05/taiwan-and-strategic-security/>

* Термин «цепь островов» географически относится к цепи островных дуг, которая, в свою очередь, создаёт дугообразную форму по краю материка.

место в американской Индо-Тихоокеанской стратегии.

С 4 по 6 марта 2018 г., несмотря на то что тайваньские представители не являются членами четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности (*QUAD*), Тайвань был приглашён на конференцию *Quad-Plus* в Токио. Тайваньский журнал *Freedom Times* называл это событие «дипломатическим прорывом» [10]. С 2018 г. Тайвань принимал ограниченное участие в четырёхстороннем диалоге по вопросам безопасности и тайно оказывал содействие, чтобы повлиять на повестку дня конференции.

4 марта 2022 г. *QUAD* провёл встречу, на которой обсуждалась ситуация на Украине.

После встречи премьер-министр Австралии С. Дж. Моррисон заявил: «Мы не можем допустить, чтобы нынешний инцидент на Украине также произошёл в Индо-Тихоокеанском регионе... Мы полны решимости оберегать свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, и маленькие страны не должны жить в страхе перед большими странами».

Премьер-министр Японии Фумио Кисида подчеркнул, что «мы согласились с тем, что такого рода одностороннее изменение статус-кво силой не должно быть допущено в Индо-Тихоокеанском регионе» [11].

Представительство Тайваня в Вашингтоне приветствовало заявление *QUAD* о защите Тайваня в сфере безопасности.

На пути более 3000 км от Тайваня до Сингапура у американских военных кораблей нет базы снабжения. Для решения этой проблемы американские военные и Тайвань должны заключить договор аренды, однако в Пекине считают, что остров Тайпин (см. справку) является частью провинции Хайнань и, соответственно, принадлежит Китаю.

Справка:

Остров Тайпин (Иту Аба), общей площадью 0,43 кв. км, расположен в группе рифов Чжэнхэ в северной части пролива Спратли и находится под фактическим контролем Тайваня.

Остров Тайпин имеет важное стратегическое расположение: находится в самом сердце Спратли, в 400 морских милях от о-вов Сиша и примерно в 440 морских милях от базы Субик-Бей на Филиппинах. Он используется в качестве рыболовной базы и для обеспечения припасами проходящих судов.

В последние годы Тайвань осуществил военизированную трансформацию о-ва Тайпин под руководством «гуманитарного спасательного центра и базы снабжения».

Для укрепления существующих сооружений обе стороны пирса были углублены до 7 м, что позволяет швартоваться 5000-тонным фрегатам.

¹⁰ <https://news.ltn.com.tw/news/focus/paper/1183169> // URL: 外交突破 美日印澳邀我安全對話 – 焦點 – 自由時報電子報 (Дипломатический прорыв. Соединённые Штаты, Япония, Индия и Австралия приглашают меня к диалогу по вопросам безопасности. Электронный бюллетень Focus-Free Times)

¹¹ <https://www.epochtimes.com/b5/22/3/3/n13619911.htm> // URL: 四國集團：不允許烏克蘭事件在印太發生 | 俄烏戰爭 | 俄烏危機 | QUAD | 大紀元 (Группа четырёх: инциденты с Украиной не допускаются в Индо-Тихоокеанском регионе – Российско-украинская война – Российско-украинский кризис – QUAD)

18 апреля 2022 г. тайваньская газета *United Daily News* сообщила, что с согласия США и решения Министерства национальной безопасности командование ВВС планирует расширить существующую 1150-метровую взлётно-посадочную полосу на 350 м (до 1500 м), которая может использоваться истребителями.

7 октября 2021 г. *Wall Street Journal* сообщил, что ещё год назад для повышения боеспособности Тайваня американцы начали размещать небольшие гарнизоны на острове.

10 декабря 2021 г. Тайвань принял участие в Саммите демократии, организованном США в формате онлайн. На этом мероприятии был продемонстрирован тщательно продуманный видеоролик, снятый тайваньскими властями, в котором говорилось, что «Тайвань будет участвовать в глобальной борьбе с авторитаризмом», военное запугива-

ние Китаем, экономическое принуждение и дипломатическое давление не изменят решимости и усилий Тайваня придерживаться демократии и свободы.

«Моя страна будет продолжать сотрудничать с США и другими странами с аналогичными идеями в целях защиты демократии и ценностей в области прав человека» [12].

Приведённые примеры весьма показательны: администрация Цай Инвэнь умело связала стремление добиться независимости Тайваня с защитой демократических ценностей, намеренно избегая общей исторической основы двух сторон и того факта, что Тайвань долгое время являлся частью Китая. Тайвань представляют как мирный, либеральный и демократический, преследуемый коммунистическим режимом КНР.

Экономическое сотрудничество с США

Министр торговли США Дж. Раймондо заявляла, что Соединённые Штаты планируют официально начать переговоры со странами АТР по *IPEF* (Индо-Тихоокеанское экономическое соглашение) в начале 2022 г. и достичь соглашения со странами Индо-Тихоокеанского региона.

Главными направлениями обсуждения новой структуры стали:

- поощрение торговли, стандартов цифровой экономики, гибкой логистики цепочки поставок;
- строительство инфраструктуры;
- экологически чистая энергетика;

- экспортный контроль;
- налоговые механизмы;
- сотрудничество в борьбе с коррупцией.

Индо-Тихоокеанское экономическое соглашение наследует характеристики сильного геополитического подтекста и закрытой эксклюзивности, что присуще Индо-Тихоокеанской стратегии США.

Индо-Тихоокеанское экономическое соглашение не имеет ничего общего с либерализацией торговли и обладает следующими характеристиками:

¹² https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=95&sms=73&s=96929 // URL: 我國在「民主峰會」發表國家聲明重申台灣對民主的堅定承諾，絕不向威權勢力低頭，並感謝力挺民主台灣

– во-первых, идеология играет ведущую роль;

– во-вторых, она имеет высокую направленность и явно исключает Китай;

– в-третьих, она закрыта и эксклюзивна, поскольку её члены будут «тщательно отбираться» США;

– в-четвёртых, она ограничивает саму торговлю и выступает за «отделение» от Китая в цепочке поставок.

Власти Тайваня сразу же приветствовали данную инициативу и выразили большую заинтересованность в присоединении к соглашению.

Представитель Министерства иностранных дел Тайваня Оу Цзянань заявил, что Тайвань надеется углубить двустороннее сотрудничество в области торговли, гибкости цепочек поставок, строительстве инфраструктуры и в других областях с помощью существующих механизмов экономического и торгового сотрудничества и каналов диалога, а также активно поощрять индо-тихоокеанскую экономическую интеграцию [13].

Тайвань полностью поддержал индо-тихоокеанскую политику США в четырёх аспектах:

– преобразование политической системы;

– расширение военных связей с Соединёнными Штатами;

– продвижение демократических ценностей;

– сосредоточение внимания на экономическом сотрудничестве.

Хотя Тайвань не является членом QUAD, он, по сути, уже является

участником Индо-Тихоокеанской стратегии США. Попытки Индо-Тихоокеанской стратегии США сдержать Китай в значительной степени соответствуют интересам Тайваня в его стремлении к независимости.

В данном аспекте представляется необходимым проанализировать требования властей Демократической прогрессивной партии Тайваня (ДПП), которая стремится к независимости острова и выражается в **концепции ДПП**.

В 1988 г. Ли Тэн-хуэй стал президентом Тайваня. Он был первым уроженцем Тайваня, занявшим высший пост на Тайване. В 1999 г. Ли Тэн-хуэй предложил теорию двух государств, т. е. Китайская Республика и Китайская Народная Республика – это отношения между странами, а не отношения принадлежности.

Затем Цай Инвэнь, лидер ДПП Тайваня, унаследовала и развила «теорию двух государств». Цай Инвэнь впервые предложила концепцию «Китайская Республика (Тайвань)» на праздновании 108-й годовщины основания Китайской Республики; согласно этой концепции Тайвань является частью Китайской Республики, а Китайская Республика – Тайванем [14].

ДПП также предложила придерживаться «двухэтнической теории», так как на Тайване на протяжении длительных исторических периодов остров или его части находились под властью разных сил: аборигенов, испанцев, голландцев, китайских пи-

¹³ Тайвань приветствует предложенные США Индо-Тихоокеанские экономические рамки // Новости Тайваня // URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4438414>

¹⁴ <https://www.president.gov.tw/News/24860> // URL: 「堅韌之國 前進世界」 總統發表國慶演說 中華民國總統府 («Страна упорно продвигает мир вперёд»). Президент выступил с речью по случаю Национального дня)

ратов и японцев. В результате смешения всех этих элементов образовалась некая новая нация, отличная от ханьской, свой язык, культура и привычки. При этом в качестве особо позитивного часто выделяется период японской оккупации, когда тайваньская нация якобы окончательно сложилась [15].

В последние годы правительство Демократической прогрессивной партии Тайваня активизировало

свои усилия по реализации независимости Тайваня на законодательном уровне. Член партии Цай Юй предложил исключить термин «национальное единство» из ст. 1 «Положения об отношениях между народом Тайваня и материковой частью» [16] и внести поправки в Уголовный кодекс, Закон о защите государственной тайны, Закон о национальной безопасности и другие правовые положения [17].

Укрепление боеготовности Тайваня

Представителями партии власти отмечается тенденция к сокращению рождаемости, и как следствие – Тайвань сталкивается с трудностями при призыве на военную службу.

Так, по оценкам, к 2039 г. в стране будет всего 56 тыс. призванных на военную службу мужчин.

Для решения данной проблемы Тайвань внедрил систему регулярной армии, которая не исключает обязательность военной службы [18]. В настоящее время Тайвань рассматривает возможность продления срока военной службы с 4 месяцев до 1 года.

26 августа 2021 г. Тайвань принял новый оборонный бюджет, который

достиг 372,6 млрд. НТЛ (новый тайваньский доллар), что является самым высоким показателем в истории.

Однако необходимо помнить, что вооружённые силы материкового Китая намного превосходят армию Тайваня как по численности, так и по уровню модернизации.

В 2018 г. генерал-лейтенант Хун Гуан предсказывал, что если Китай нападет на Тайвань, то он сможет взять Тайвань в течение трёх дней.

Другой тайваньский генерал-майор в отставке Ли Ювэнь считает, что нападение КНР на Тайвань не оставит Тайваню времени на подготовку, так как с помощью электромагнитных ракет НОАК будет парализована вся боевая система тайваньской армии и потребуются всего один день, чтобы захватить Тайвань.

¹⁵ Дикарев А. Д., Луксин А. В. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 123.

¹⁶ <https://www.cna.com.tw/news/firstnews/202005150078.aspx> // URL: 修憲刪國家統一 蔡易餘撤回提案 | 政治 | 重點新聞 | 中央社 CAN (Конституционная поправка об исключении Национального единства Цай Юй отзывает предложение // Центральное информационное агентство CAN)

¹⁷ <http://www.takungpao.com/news/232110/2020/0709/472691.html> // URL: 台“国安五法”修法重点 大公网 (Ключевые области для пересмотра тайваньских “Пяти законов национальной безопасности” Та Кунг Пао)

¹⁸ <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?PCode=F0040001> // URL: 兵役法-全國法規資料庫 民國109年05月13日 (Закон о военной службе // База данных Национальных нормативных актов. 13 мая 2019 года. Китайская Республика)

Поэтому повышение боевого потенциала тайваньской армии стало неотложной задачей тайваньского правительства.

Любопытен факт, что во время президента США Д. Трампа 11 раз продавали оружие Тайваню на общую сумму 118,31 млрд долл. Администрация Байдена трижды продавала оружие Тайваню на общую сумму 945 млн долл.

Боевая эффективность тайваньской армии в определённой степени

улучшена, особенно в области противоракетной обороны. Тайвань разработал серию *Tiangong* зенитных ракет, противокорабельных ракет серии *Xiongfeng* и сверхзвуковых крылатых ракет *Yunfeng*, кроме того, есть ракеты *Patriot Type III*, недавно приобретённые у США, т. е. Тайвань фактически сформировал систему противоракетной обороны, что в определённой степени создаёт препятствия для нападения НОАК на Тайвань.

Требования о прорыве дипломатической изоляции

Резолюция 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 октября 1971 г.) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций» была принята большинством голосов: 76 – за, 35 – против и 17 – воздержавшихся. Представитель правительства Китайской Народной Республики признан единственным законным представителем Китая в ООН. Китайская Народная Республика является одним из пяти постоянных членов её Совета Безопасности [19].

С тех пор как Цай Инвэнь вступила в должность (2016 г.), Тайвань потерял дипломатические отношения с Сан-Томе и Принсипи, Панамой, Доминикой, Буркина-Фасо, Сальвадором, Соломоновыми Островами, Кирибати и Никарагуа. В настоящее время у Тайваня остаются дипломатические отношения с: Белизом, Сент-Китсом и Невисом, Гватемалой, Гаити, Гондурасом, Сент-Люсией,

Сент-Винсентом и Гренадиной, Свазилендом, Парагваем, Ватиканом, Палау, Маршалловыми Островами, Тувалу и Науру. Страны, с которыми установлены дипломатические отношения, обладают экономически слабо развитым потенциалом, причём семь стран из Центральной Америки и одна из Южной. Но все эти страны имеют тесные отношения с Соединёнными Штатами и находятся в полной политической и экономической зависимости от них. В результате политических манипуляций США эти страны стали фиговым листком дипломатических отношений Тайваня. Другие слабо развитые страны, с которыми существуют дипломатические отношения, полностью зависят от так называемой «долларовой дипломатии» на Тайване.

В мае 2021 г. состоялась 74-я Всемирная ассамблея здравоохранения. Тайвань не был приглашён (пятый год подряд). На ассамблее было принято решение отклонить

¹⁹ Официальный документ Организации Объединённых Наций // URL: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758\(XXVI\)](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758(XXVI))

включение в повестку предложение о приглашении Тайваня в качестве наблюдателя. Попытка тайваньских властей использовать COVID для достижения независимости на международном уровне в очередной раз потерпела неудачу, международное сообщество продемонстрировало приверженность принципу «одного Китая». Чжао Лицзянь, представитель Министерства иностранных дел Китая, отметил на пресс-конференции, что Китай выступает против присоединения Тайваня к любым официальным соглашениям и организациям [20].

Тайвань, участвуя в Индо-Тихоокеанской стратегии, надеется добиться признания независимой национальной идентичности международным сообществом и улучшить условия собственного развития, в том числе путём создания «полуофициальных» неправительственных учреждений, таких как «Тайбэйское экономическое и культурное бюро», которое будет фактически выполнять функции посольства, включая выдачу паспортов, виз, гражданской помощи, торговых, культурных и экономических обменов и другие деловые операции.

Стремление Тайваня к расширению экономических и торговых обменов с внешним миром

В ноябре 2020 г. 15 представителей Китая, Японии, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии и десяти стран АСЕАН провели четвёртую встречу лидеров Регионального соглашения о всеобъемлющем экономическом партнёрстве. По итогам встречи главы государств подписали Региональное соглашение о всеобъемлющем экономическом партнёрстве (RCEP), результатом которого стало создание самой разнообразной и самой динамичной зоны свободной торговли в мире.

Тайвань не был включён в данное соглашение, поскольку не имеет статуса суверенной страны. Поэтому он стремится присоединиться к другим структурам экономического регионального сотрудничества в Азиат-

ско-Тихоокеанском регионе, которые могли бы заменить RCEP.

В сентябре 2021 г. Тайбэй подал заявку на присоединение к Соглашению о всеобъемлющем и прогрессивном Транс-Тихоокеанском партнёрстве (CPTPP), но материковый Китай подал заявку на вступление в организацию CPTPP раньше, чем Тайвань. Если он будет принят, а материковая часть будет отвергнута, то экономическая жизнеспособность и потенциал организации будут значительно снижены.

Учитывая безнадежность членства в RCEP и CPTPP, присоединение к Индо-Тихоокеанскому экономическому соглашению, несомненно, предоставляет Тайваню возможность участия в региональ-

²⁰ <http://m.news.cctv.com/2021/09/23/ARTI525NkgF4IVeLgAEapaKF210923.shtml> // URL: 外交部：坚决反对台湾地区加入任何官方性质的协议和组织 央视新闻 CCTV (Министерство иностранных дел: Решительно выступаем против присоединения Тайваня к любым официальным соглашениям и организациям // Новости CCTV)

ном экономическом многостороннем сотрудничестве. Приоритет Индо-Тихоокеанского экономического соглашения не в открытой, многосторонней, равной и взаимовыгодной свободной торговле, а напротив, оно следует тезису «Америка –

прежде всего», т. е. нацелено на установку лидерства США за счёт усиления региональной интеграции и подавления развития материкового Китая в области электронной информации и искусственного интеллекта.

Итак, в настоящее время Китай является крупнейшим экспортным рынком Тайваня.

В 2021 г. экспорт Тайваня на материковую часть составил 1188,9 млрд долл., что составляет 42,3% от общего объёма экспорта Тайваня. Даже если Соединённые Штаты согласятся на присоединение Тайваня к Индо-Тихоокеанскому экономическому соглашению, Тайвань понесёт огромные потери, вызванные отделением от экономики КНР.

Чтобы избавиться от экономической зависимости от Китая, Цай Инвэнь с момента своего прихода к власти активно выступала за «новую политику, направленную на Юг», намереваясь расширить связи с Южной Азией, Юго-Восточной Азией и другими странами, а также Австралией и Новой Зеландией, предложив выгодное сотрудничество с 18 странами Азии.

Спустя шесть лет показатели экспорта товаров Тайваня в 18 новых южных стран сократился с 21,2 до 17,7%. При этом экспорт на материк вырос с 40,2% в 2014 г. (период правления Ма Инцзю) до 42,3% в 2021 г. [21].

Данный факт доказывает, что материк является незаменимым торговым объектом Тайваня. Однако тайваньские власти выступают против экономически выгодного сотрудничества, стремясь к разрыву связей с материком.

Библиография • References

Боско Дж. А. Тайвань и стратегическая безопасность // URL: <https://thediplomat.com/2015/05/taiwan-and-strategic-security/>

[Bosko Dzh. A. Tajvan' i strategicheskaya bezopasnost' // URL: <https://thediplomat.com/2015/05/taiwan-and-strategic-security/>]

Дикарев А. Д., Лукин А. В. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 118–133.

[Dikarev A. D., Lukin A. V. «Tajvan'skaya naciya»: ot mifa k real'nosti? // Sravnitel'naya politika. 2021. T. 12. № 1. S. 118–133]

---

²¹ <https://www.trade.gov.tw/Pages/List.aspx?nodeID=1375> // URL: 經濟部國際貿易局 我國貿易統計 (Бюро международной торговли, Министерство экономики, Статистика торговли Тайваня)

- Официальный документ Организации Объединённых Наций // URL: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758\(XXVI\)](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758(XXVI))
- [Oficial'nyj dokument Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij // URL: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758\(XXVI\)](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758(XXVI))]
- Тайвань приветствует предложенные США Индо-Тихоокеанские экономические рамки // Новости Тайваня // URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4438414>
- [Tajvan' privetstvuet predlozhennye SSHA Indo-Tihookeanskije ekonomicheskie ramki // Novosti Tajvana // URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4438414>]
- Чжан Вэньму. О морских правах Китая. 3-е изд. Navy Press, 2019 (论中国海权 张文木著 2019年第三版 海军出版社 第249页).
- [Chzhan Ven'mu. O morskijh pravah Kitaya. 3-e izd. Navy Press, 2019 (论中国海权 张文木著 2019年第三版 海军出版社 第249页)]
- <http://m.news.cctv.com/2021/09/23/ARTI525NkgF4IVeLgAEapaKF210923.shtml> // URL: 外交部：坚决反对台湾地区加入任何官方性质的协议和组织 央视新闻 CCTV (Министерство иностранных дел: Решительно выступаем против присоединения Тайваня к любым официальным соглашениям и организациям // Новости CCTV)
- http://www.nanhai.org.cn/work_c/482.html // URL: 《美国在亚太地区的军力报告2020》摘要版 南海研究院 (Отчёт о военной мощи США в Азиатско-Тихоокеанском регионе за 2020 год. Реферативное издание Научно-исследовательского института Южно-Китайского моря)
- <http://www.takungpao.com/news/232110/2020/0709/472691.html> // URL: 台“国安五法”修法重点 大公网 (Ключевые области для пересмотра тайваньских «Пяти законов национальной безопасности» Та Кунг Пао)
- <https://companiesmarketcap.com/>
- <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?PCode=F0040001> // URL: 兵役法-全國法規資料庫 民國109年05月13日 (Закон о военной службе // База данных Национальных нормативных актов. 13 мая 2019 года. Китайская Республика)
- <https://news.ltn.com.tw/news/focus/paper/1183169> // URL: 外交突破 美日印澳邀我安全對話 - 焦點 - 自由時報電子報 (Дипломатический прорыв, Соединённые Штаты, Япония, Индия и Австралия приглашают меня к диалогу по вопросам безопасности. Электронный бюллетень Focus-Free Times)
- <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201216/1356061313921.shtml> // URL: 2020年中国东、中、西部及东北地区经济PK: 差距在哪? (Экономический рост Восточного, Центрального, Западного и Северо-Восточного Китая в 2020 году: где разрыв?)
- <https://www.cna.com.tw/news/aip/202204060010.aspx> // URL: 美宣布新一波對台軍售 總額達9500萬美元 | 政治 | 中央社 CAN (Соединённые Штаты объявили о новой волне продаж оружия Тайваню на общую сумму 995 миллионов долларов США // Politico. Центральное информационное агентство CNA)
- <https://www.cna.com.tw/news/firstnews/202005150078.aspx> // URL: 修憲剛國家統一 蔡易餘撤回提案 | 政治 | 重點新聞 | 中央社 CAN (Конституционная поправка об исключении Национального единства Цай Юй отзывает предложение // Центральное информационное агентство CAN)
- <https://www.defense.gov/Spotlights/National-Defense-Strategy/>
- <https://www.epochtimes.com/b5/22/3/3/n13619911.htm> // URL: 四國集團：不允許烏克蘭事件在印太發生 | 俄烏戰爭 | 俄烏危機 | QUAD | 大紀元 (Группа четырёх:

инциденты с Украиной не допускаются в Индо-Тихоокеанском регионе –
Российско-украинская война – Российско-украинский кризис – QUAD)
<https://www.foxnews.com/politics/majority-americans-china-top-threat-war>
https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=95&sms=73&s=96929 // URL: 我國在「民主峰會」發表國家聲明重申台灣對民主的堅定承諾，絕不向威權勢力低頭，並感謝力挺民主台灣
<https://www.president.gov.tw/News/24860> // URL: 「堅韌之國 前進世界」總統發表國慶演說 中華民國總統府 («Страна упорно продвигает мир вперёд». Президент выступил с речью по случаю Национального дня)
<https://www.trade.gov.tw/Pages/List.aspx?nodeID=1375> // URL: 經濟部國際貿易局我國貿易統計 (Бюро международной торговли, Министерство экономики, Статистика торговли Тайваня)
<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>

Статья поступила в редакцию 31 мая 2022 г.

Внешнеполитическая деятельность конгресса США для обеспечения национальных интересов

Антон ЛЕСНИКОВ

Обеспечение национальных интересов в условиях изменения функционирования мировой экономики, повышения военной мощи отдельных государств, а также масштабного использования информационных технологий требует значительных усилий государственных органов, в системе которых особая роль отводится органам законодательной власти.

В частности, конгресс США обладает значительным объёмом полномочий в сфере внешнеполитической деятельности.

В соответствии с разд. 8 ст. I Конституции США конгресс наделён правом объявления войны, а в соответствии с разд. 2 ст. II предоставляет президенту право с согласия сената заключать соглашения с иностранными государствами [1].

Во исполнение первого из названных пунктов американские законодатели принимают акты, регулирующие участие Вооружённых сил США и предприятий оборонно-промышленного комплекса в операциях на территориях иностранных государств.

ЛЕСНИКОВ Антон Александрович – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* lesnikoff.anton@yandex.ru

Ключевые слова: США, конгресс, внешняя политика, национальные интересы, Вооружённые силы, вооружение и военная техника.

¹ The US Constitution. Interactive Constitution // URL: <https://constitutioncenter.org/interactive-constitution/full-text>

Так, вторжение ВС США в Ирак в 2001 г. было регламентировано резолюцией о разрешении на применение военной силы против террористов [2].

Поставки вооружения и военной техники (ВВТ) на Украину в рамках противостояния с Российской Федерацией тоже регламентированы Законом о сотрудничестве в области безопасности от 2021 г., в соответствии с которым президент США получил неограниченные возможности в выделении военно-финансовой помощи официальному Киеву.

Второй из указанных пунктов Конституции США определяет роль американских законодателей, которые могут блокировать действия президента в сфере внешней политики.

Анализ международной обстановки показывает необходимость комплексного исследования внешнеполитической деятельности конгресса США с учётом того, что Российская Федерация определена в Стратегии национальной безопасности США как один из основных противников.

Анализ источников позволяет утверждать, что американские политологи в основном сосредоточены на изучении роли конгресса США в развязывании вооружённых конфликтов, начиная с принятия в 1973 г. Закона о военных возможностях, согласно которому 37-й президент США Ричард Никсон получил возможность использовать ВС США во Вьетнаме [3].

Одновременно конгресс США систематически направляет официальные делегации в иностранные государства для проведения переговоров на высшем уровне (президентами, премьер-министрами, министрами обороны), а также с представителями оппозиционных сил.

Информация о визитах американских законодателей (2021 г.)

показывает, что к активной работе привлечены 15 сенаторов и восемь членов палаты представителей. Из указанного числа сенаторов равное количество (по шесть человек) направили Комитет по международным делам (КМД) и Комитет по делам Вооружённых сил (КВС), два сенатора представляют Комитет по национальной безопасности (КНБ) США. По одному сенатору направили Специальный комитет по делам разведки, Комитет по банковской деятельности, бюджету и финансам, а также Комитет по регламенту и администрированию.

Следует отметить, что сенатор Джинн Шейхин одновременно является членом КМД и КВС сената США, а преимущественная доля сенаторов из этих комитетов в составе делегаций американских законодателей говорит о высоком уровне влияния членов этих комитетов. Подобный случай не является исключением: обязанности членов КМД и КВС одновременно исполняют сенаторы Тим Кейн и Майкл Раундз, тогда как Джон Оссофф является чле-

² 2001 Authorization for Use of Military Force (AUMF). Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/senate-joint-resolution/23/text/enr>

³ War Powers Act. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/senate-bill/440>

ном Комитета по делам юстиции и КНБ [4].

Ниже представлен список сенаторов Соединенных Штатов Амери-

ки, которые в течение 2021 г. совершили более одного официального визита в иностранные государства (табл. 1).

Таблица 1

Список сенаторов США, направленных в зарубежные командировки в 2021 г.

Сенатор	Комитет сената США	Партийная принадлежность	Штат
Крис Мёрфи	КМД	демократ	Коннектикут
Роберт Менендес	КМД	демократ	Нью-Джерси
Джинн Шейхин	КМД и КВС	демократ	Нью-Гемпшир
Роб Портман	КМД	республиканец	Огайо
Кристофер Кунс	КМД	демократ	Дэлавер
Ричард Блюменталь	КВС	демократ	Коннектикут
Кевин Крэймер	КВС	республиканец	Дакота
Роджер Викар	КВС	республиканец	Миссисипи
Томми Табервиль	КВС	республиканец	Алабама
Дэн Салливан	КВС	республиканец	Аляска
Тэмми Дакворт	КВС	демократ	Иллинойс
Джон Оссофф	КНБ	демократ	Джорджия

Отметим, что члены КМД сената США получают информацию как от государственных органов, так и благодаря финансовым возможностям от внешних источников – частных разведывательных организаций.

В табл. 2 представлена организационная структура комитетов сената США, что позволяет определить сферы деятельности американских законодателей за пределами США. Следует отметить, что традиционно конгресс США не оповещает международное сообщество о планируемых визитах

своих делегаций за рубеж, что продиктовано национальными интересами государства и, соответственно, исключает вероятность противодействия или давления со стороны иностранных государств на членов конгресса.

Внезапность визитов американских законодателей характерна для их командировок на о. Тайвань, поскольку это вызывает однозначную реакцию у официального Пекина, так как власти КНР воспринимают подобную деятельность как подталкивание «островной провинции» к сепаратизму.

⁴ List of committees in the United States Congress Ballotpedia // URL: https://ballotpedia.org/List_of_committees_in_the_United_States_Congress

Таблица 2

Список постоянных подкомитетов в составе Комитета по международным делам и Комитета по делам Вооружённых сил сената США

Подкомитет в составе КМД сената США и их председатели	Подкомитет в составе КВС сената США и их председатели
Африки и глобальной политики здравоохранения – Крис Ван Холлен	По делам ВВС – Тэмми Дакуорт
Восточной Азии, Тихоокеанского региона и международной политики кибербезопасности – Марки Эд	По кибербезопасности – Джо Мэнчин
Европы и сотрудничества в региональной безопасности – Джинн Шейхин	По возникающим угрозам и возможностям – Марк Келли
Многостороннего международного сотрудничества, многосторонних институтов и международной политики в области экономики, энергетики и окружающей среды – Кристофер Кунс	По делам личного состава ВС – Джиллибранд Кирстен
Ближнего Востока, Южной Азии, Центральной Азии и борьбы с терроризмом – Крис Мёрфи	По поддержанию боевой готовности и обеспечению ВС – Тим Кейн
Государственного департамента и Агентства США по международному развитию, международных операций и двустороннего международного развития – Бен Кардин	По делам ВМС – Хироно Мэйзи
Западного мира, транснациональной преступности, общественной безопасности, демократии, прав человека и женщин – Тим Кейн	По делам стратегических сил ВС – Ангус Кинг

Ключевая характеристика визитов смешанных групп членов сената и палаты представителей – секретность: официальные представители Государственного департамента США традиционно кратко освещают зарубежные визиты американских законодателей, поскольку кроме встреч с высокопоставленными представителями иностранных государств члены конгресса посещают военные объекты – места постоянной дислокации

ВС США, предприятия, осуществляющие выпуск продукции, имеющей стратегическое значение для национальной безопасности США.

Так, в 2021 г. американские законодатели посетили ведущее предприятие по производству полупроводников на Тайване – *Taiwan Semiconductor Manufacturing Company* – крупнейшего поставщика компонентов для американских компаний гражданского (*Apple*) и военно-промышленного (*Lockheed-Martin*) комплекса [5]. Именно в 2021 г.

⁵ US senators took a military aircraft to Taiwan to announce vaccine donation. To Beijing, that is a major provocation. CNN // URL: <https://edition.cnn.com/2021/06/07/china/us-senators-taiwan-china-reaction-intl-mic-hnk/index.html>

указанная тайваньская компания приняла решение об инвестировании 12 млрд долл. в строительство завода по производству полупроводников в г. Феникс, штат Аризона [6].

Сопровождение внешнеполитической деятельности американских сенаторов обеспечивают сотрудники Государственного департамента США, что обусловлено главенством законодательного органа в реализации планов и замыслов администрации Белого дома.

Несмотря на продолжение в 2021 г. пандемии новой коронавирусной инфекции SARS-Cov-2, необходимо обратить внимание на высокий уровень внешнеполитической активности членов обеих палат конгресса США, что подтверждается интенсивностью и географией официальных визитов в такие государства, как Украина, Греция, Литва, Грузия, Филиппины, Япония, Республика Корея, Тайвань. Следует отметить, что некоторые из указанных стран делегации членов сената посетили неоднократно. Так, с минимальным интервалом – в августе и сентябре 2021 г. – американские сенаторы посетили Грецию, а Тайвань посетили три смешанные делегации членов обеих палат конгресса США – в июне и ноябре.

Технические возможности национальных ВВС обеспечивают делегациям конгресса США комплексные туры по нескольким странам, взаи-

модействие с которыми объединено общими целями.

Возможность совершения продолжительных визитов членов конгресса в составе группы обусловлена и уровнем финансирования внешнеполитической деятельности.

Так, в 2019 г. на обеспечение этой деятельности американских законодателей в бюджете США было предусмотрено 2,8 млрд долл., а затем эта сумма подвергалась ежегодному индексированию на 4% [7].

Необходимо учитывать, что одним из исполнительных механизмов внешней политики США, работа которого зависит от решений конгресса, является Агентство США по международному развитию, объём его финансирования составляет 1% от бюджета страны, т. е. 58,5 млрд долл. по состоянию на 2022 г. [8].

Представляет особый интерес перечень вопросов, которые делегации конгресса США обсуждают с принимающими странами.

В большинстве случаев в повестку встреч членов конгресса США с представителями военно-политического руководства иностранных государств включён пункт о сотрудничестве в области безопасности, поскольку принимающие стороны зачастую являются не только членами НАТО или покупателями продукции оборонно-промышленного комплекса США, но и участниками про-

⁶ TSMC to Build Advanced Semiconductor Factory in Arizona. Office of the Gouverner Doug Ducey // URL: <https://azgovernor.gov/governor/news/2020/05/tsmc-build-advanced-semiconductor-factory-arizona>

⁷ Opening Statement Before the Senate Committee on Foreign Relations. US Department of State // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-opening-statement-before-the-senate-committee-on-foreign-relations/>

⁸ FY 2022 Congressional Budget Justification. United States Agency for International Development // URL: <https://www.usaid.gov/cj>

грамм по подготовке подразделений ВС к операциям различного рода. Американские законодатели обсуждают с иностранными партнёрами вопросы военно-финансовой помощи и перспективные программы вооружения, которые необходимы видам и родам вооружённых сил иностранного государства.

Обсуждение таких вопросов возможно из-за участия в составе американских делегаций сенаторов, являющихся членами КВС, а в отдельных случаях сенаторов, состоящих в подкомитете по делам разведки, которые наделены правом доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, и, как следствие, располагают полномочиями для запроса конфиденциальных сведений от разведывательного сообщества США и получения консультаций в закрытом режиме от руководителей ключевых разведывательных служб – ЦРУ, АНБ и др.

По результатам визитов в Грецию членами конгресса был разработан Закон о сотрудничестве в области энергетики и безопасности в Восточном Средиземноморье (вступил в силу в 2019 г.), согласно которому Вашингтон отдаёт предпочтение официальным Афинам в вопросах подписания контрактов на поставку современного ВВТ, поддерживает и расширяет программу совместных военных учений, выделяет дополнительные ассигнования на программу военно-экономической помощи Вооружённым силам Греции [9].

Согласно данному акту Греция вместе с Кипром и Израилем определена как «надёжный партнёр США в восточной части Средиземного моря». Американская сторона рассчитывает, что официальные Афины в ответ на предоставляемую помощь будут содействовать США в вопросе наблюдения и контроля за ситуацией на Балканах, а именно в Северной Македонии, Албании и Косово.

В настоящее время действует нормативный правовой акт, разработанный сенаторами США ещё в 70-е годы прошлого столетия, направленный на обеспечение обороноспособности Тайваня. Данный документ под названием «Закон об отношениях с Тайванем» (вступил в силу 10 апреля 1979 г.) обеспечивает легитимность поставок ВВТ островному государству, а также оказание иной специальной и военной помощи [10].

Для расширения возможностей по обеспечению обороноспособности Тайваня регулярно вносятся коррективы в Закон об удержании Тайваня (от 2010 г.), в котором предусмотрены условия и объёмы военно-финансовой помощи официальному Тайбэю. В рамках реализации положений закона Вашингтон реализует программу модернизации Вооружённых сил Тайваня, согласно которой на дотационной основе (не менее 2 млрд долл.) выполняются контракты на модернизацию истребителей *F-16*, поставку основных боевых танков *M1A2*, ударных вертолетов *AH-64D* и транспортных *UH-60*.

⁹ Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text>

¹⁰ Taiwan Relations Act. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479>

Следует отметить, что Тайвань является одним из элементов разведывательной сети, которая необходима США для сбора данных о планах и деятельности военно-политического руководства КНР.

Как известно, на территории данного островного государства действует Американский институт Тайваня, и встречи американских законодателей с его сотрудниками традиционно проходят в обстановке строжайшей секретности.

Ещё одним примером законодательного закрепления военно-финансовой помощи иностранному государству является Закон США о защите суверенитета Украины [11]. В разработке документа, направленного на легализацию регулярных поставок ВВТ из США на Украину, принимают участие сенаторы от Демократической и Республиканской партий. Кроме того, данный документ включает санкции в отношении кредитно-финансовых организаций и первых лиц военно-политического руководства Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках визита делегации сенаторов США на Украину (январь 2022 г.) до сведения высшего военно-политического руководства «незалежной» было доведено, что в рамках каждой новой редакции Закона об оборон-

ных полномочиях (обновляется ежегодно) будет предусмотрена статья расходов на поставку ВВТ американского производства для нужд Вооружённых сил Украины [12].

Как заявил Кевин Креймер, член КВС сената США, «конгресс США обеспечит президента США всеми необходимыми ресурсами и окажет содействие в координации с союзниками по НАТО с тем, чтобы не допустить продвижения ВС РФ к восточным границам альянса» [13].

Одним из направлений внешнеполитической деятельности членов конгресса США является обеспечение стабильного торгово-экономического сотрудничества с дружественными странами.

В качестве подтверждения можно привести Закон о сотрудничестве в области энергетики и безопасности в Восточном Средиземноморье, согласно которому американские компании оказывают содействие греческим партнёрам в поиске и разработке месторождений природного газа на шельфе Средиземного моря [14].

Обеспечивая реализацию Стратегии национальной безопасности, конгресс США разрабатывает и ратифицирует законы, направленные на блокирование торгово-экономического сотрудничества России со странами Евросоюза, а также использо-

¹¹ Defending Ukraine Sovereignty Act. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3488/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22senate%22%5D%7D&r=2&s=1>

¹² National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4350/text>

¹³ Senators meet in Ukraine to reaffirm US is united against 'Putin's belligerence'. Fox News Network // URL: <https://www.foxnews.com/politics/senators-meet-ukraine-reaffirm-us-united-against-putins-belligerence>

¹⁴ Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text>

вание криптовалют в расчётах за поставки товаров из и в Китай.

Члены конгресса США в рамках внешнеполитической деятельности работают и по другим направлениям.

Так, во исполнение положений Закона о международном реагировании и восстановлении после пандемии *COVID-19*, который предусматривает предоставление помощи партнёрам США в размере 9 млрд долл., делегации сенаторов и членов палаты представителей конгресса США в рамках официальных визитов в иностранные государства систематически передают медицинским организациям партии вакцины производства компании *Astra Zeneca*.

Например, Центр по контролю за эпидемическими заболеваниями Тайваня в течение 2021 г. получил 2,5 млн доз вакцины [15].

В дополнение к вышеуказанным направлениям работы сенаторы и члены палаты представителей конгресса США в рамках визитов в иностранные государства ведут переговоры и по вопросам гуманитарного характера. Наибольшую поддержку американские законодатели оказывают реализации двусторонних студенческих программ, истинная цель которых состоит в привлечении молодых специалистов из-за рубежа для работы в компаниях и на предприятиях Североамериканского континента.

Итак, можно утверждать, что, руководствуясь принципом «верховенства права», американские законодатели облачают комплекс реальных действий в форму правового акта и тем самым легализуют деятельность официального Вашингтона, которая зачастую приводит к разжиганию вооружённого конфликта или междоусобной войны (Иран, Сирия, Ливия, Афганистан и т. д.).

Поскольку члены верхней палаты конгресса наделены исключительными полномочиями в вопросах контроля расходов государства, то именно они вправе определять объёмы денежных средств, выделяемых на международные программы.

Регулярные визиты сенаторов в те или иные государства служат одновременно сигналами как для союзников/партнёров Вашингтона, так и для их оппонентов. Цель в отношении союзников состоит в придании им уверенности для выполнения указаний заокеанского партнёра.

Приведённые примеры действий и правовых актов, разработанные сенаторами США и принятые конгрессом, позволяют сделать вывод о том, что при минимальных затратах и рисках для американских ВС военно-политическое руководство США формирует вокруг недружественных стран (Россия и Китай) пояс «контролируемой нестабильности», страны-участники которого во многих аспектах зависят от партнёрских отношений с Вашингтоном.

Внешнелитическая деятельность США в отношении России, противоречащая международному праву, требует выработки новых положений по защите национальных интересов и обеспечении безопасности России.

¹⁵ COVID-19 International Response and Recovery Act of 2020. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3669>

Библиография • References

- 2001 Authorization for Use of Military Force (AUMF). Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/senate-joint-resolution/23/text/enr>
- COVID-19 International Response and Recovery Act of 2020. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3669>
- Defending Ukraine Sovereignty Act. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3488/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22senate%22%5D%7D&r=2&s=1>
- Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text>
- FY 2022 Congressional Budget Justification. United States Agency for International Development // URL: <https://www.usaid.gov/cj>
- <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text>
- List of committees in the United States Congress Ballotpedia // URL: https://ballotpedia.org/List_of_committees_in_the_United_States_Congress
- National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4350/text>
- Opening Statement Before the Senate Committee on Foreign Relations. US Department of State // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-opening-statement-before-the-senate-committee-on-foreign-relations/>
- Senators meet in Ukraine to reaffirm US is united against 'Putin's belligerence'. Fox News Network // URL: <https://www.foxnews.com/politics/senators-meet-ukraine-reaffirm-us-united-against-putins-belligerence>
- Taiwan Relations Act. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479>
- The US Constitution. Interactive Constitution // URL: <https://constitutioncenter.org/interactive-constitution/full-text>
- TSMC to Build Advanced Semiconductor Factory in Arizona. Office of the Gouverner Doug Ducey // URL: <https://azgovernor.gov/governor/news/2020/05/tsmc-build-advanced-semiconductor-factory-arizona>
- US senators took a military aircraft to Taiwan to announce vaccine donation. To Beijing, that is a major provocation. CNN // URL: <https://edition.cnn.com/2021/06/07/china/us-senators-taiwan-china-reaction-intl-mic-hnk/index.html>
- War Powers Act. Congress.gov. // URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/senate-bill/440>

Статья поступила в редакцию 5 мая 2022 г.

Эволюция британской стратегии борьбы с международным терроризмом

Василиса ЛОПАТИНА

Террористические атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне, повлёкшие за собой вторжение коалиционных сил под руководством США в Афганистан, и начало «войны с террором», а также вывод американских войск из Афганистана (2021 г.) спровоцировали новый виток научной дискуссии о методах, задачах и результатах борьбы с международным терроризмом. Действия Великобритании, как одного из главных союзников США и постоянного участника антитеррористических мероприятий, представляет несомненный интерес. Изменение позиции Лондона в вопросах борьбы с терроризмом просматривается в эволюции её стратегии по данной проблеме.

История формирования подхода Великобритании к международной террористической угрозе и методам борьбы с ней может быть разделена на два этапа. *Первый* (1970-е – 2000 г.) представляет собой активную фазу борьбы с национальным североирландским терроризмом и характеризуется возникновением угрозы со стороны транснациональных террористических группировок. Выбор границы второго периода объясняется принятием Закона о терроризме 2000 г. и началом публикации британских антитеррористических стратегий, а также качественным изменением характера террористической угрозы.

ЛОПАТИНА Василиса Родионовна – стажёр-исследователь Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* lopatina-vasilisa@mail.ru

Ключевые слова: Великобритания, антитеррористическая стратегия, терроризм, радикализация.

Эволюция британского антитеррористического законодательства

Принятие первого нормативного документа, касающегося терроризма, было вызвано активизацией североирландских националистов и атаками Ирландской республиканской армии (ИРА). Это стало одной из ключевых угроз внутренней безопасности Великобритании в 30–70-х годах. В 1939 г. был принят акт, давший британскому законодательству правовое понятие насилия. Хотя термин «терроризм» в этом законе не употреблялся, использованное в нём определение насилия стало основой для дальнейшей разработки понятия «терроризм» [1].

Первое определение терроризма в британском законодательстве появилось в 1972 г. в Распоряжении о задержании террористов в Северной Ирландии. В последующие годы данное определение стало охватывать действия участников международных террористических организаций [2] и использовалось в британском законодательстве до 2000 г.

Первый закон национального уровня, касавшийся терроризма, был принят в 1974 г. после организации Ирландской республиканской армией нескольких взрывов на территории королевства. Акт о предотвращении терроризма 1974 г. повторял определение, данное Распоряжением 1972 г. [3] и наделил государствен-

ных министров правом запрещать деятельность организаций, связанных с террористической деятельностью в Северной Ирландии или поддерживающих её, а также высылать из страны лиц, угрожающих общественной безопасности. Таким образом, в течение 70-х годов британское правительство рассматривало терроризм как явление, свойственное североирландскому вопросу.

Стоит отметить, что угроза международного терроризма для Соединённого Королевства увеличивалась с каждым десятилетием.

Так, в течение 60-х годов на его территории произошло шесть атак, а за 70-е – уже 212.

В 80-х годах наблюдался спад международной террористической активности на британской территории – было зафиксировано около 100 атак [4, р. 43]. Однако это несравнимо с деятельностью североирландских террористов, организовавших с 1969 по 1988 г. более 43 тыс. атак, приведших к гибели более 2,5 тыс. чел., более половины из которых – мирные жители [4, р. 47].

Новое измерение британское антитеррористическое законодательство получило в 1976 г., когда были приняты поправки к Акту 1974 г., расширившие полномочия правоохранительных органов до ареста без ордера и задержания лиц, подозреваемых в подготовке или осуществ-

¹ *Blackbourn J.* The evolving definition of terrorism in UK law // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2011. Vol. 3. № 2.

² Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1976 // Legislation.gov.uk // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/8/pdfs/ukpga_19760008_en.pdf

³ Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1974 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/56/contents/enacted>

⁴ *Jongman A. J.* Trends in international and domestic terrorism in Western Europe, 1968–1988 // Terrorism and Political Violence. 1992. Vol. 4. № 4.

влении актов международного терроризма (т. е. не относящегося к североирландскому) [2].

В 1983 г. министр внутренних дел представил парламенту доклад лорда Джелликоу «О применении Акта о предотвращении терроризма 1976 г.», в котором он заявил об «интернационализации» террористической угрозы и росте угрозы международного терроризма [1, р. 138].

Вехой в эволюции позиции Великобритании стал захват иранского посольства в Лондоне в мае 1980 г. шестью выходцами из арабских стран [5]. Этот инцидент можно назвать знаковым, поскольку впервые британским правительством была применена жёсткая сила против международных террористов: посольство было взято штурмом Специальной авиадесантной службой (SAS). Операция была широко освещена СМИ и вызвала большой резонанс.

Однако стоит отметить, что эта атака и ряд других (к примеру, убийство посла Израиля в Лондоне в июне 1982 г.) не были направлены на Соединённое Королевство как таковое.

Событием, потрясшим страну, стал взрыв самолёта компании *Rap American* (декабрь 1989 г.), вылетевшего из Лондона в Нью-Йорк и упавшего в шотландском г. Локерби, когда в аварии погибли 270 чел.

Ко второй половине 80-х годов относится начало правового регулирования вопроса финансовых ресур-

сов, принадлежащих террористам [6]. Кроме того, наблюдалось постепенное расширение полномочий правоохранительных органов в борьбе с международными террористами.

Технологический прогресс, трансформация террористической угрозы, решение североирландского вопроса, а также объявленная «война с террором» привели к активному оформлению британской позиции по методам и задачам борьбы с международным терроризмом.

Ещё при консервативном кабинете Дж. Мэйджора в 1995 г. началась работа комиссии лорда Ллойда Бервика по обзору действующего анти-террористического законодательства.

Доклад «Антитеррористическое законодательство» увидел свет в 1998 г. [1, р. 131–149]. Основной мыслью документа стало утверждение, что даже при удачном исходе проходивших на тот момент переговоров в Северной Ирландии, исчезновение угрозы международного терроризма было маловероятно. Именно это требовало разработки соответствующей нормативной базы.

Принятый вскоре после этого Акт о терроризме 2000 г. дал британскому законодательству новое определение терроризма и стал основой для всех последующих актов, касающихся этой угрозы [7].

На протяжении всего рассматриваемого периода законодательство относительно правонарушений, свя-

⁵ *Sacopolulos P. J. Terrorism in Britain: Threat, reality, response // Studies in Conflict & Terrorism. 1989. Vol. 12. № 3. P. 154.*

⁶ *Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1989 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/4/contents>*

⁷ *Terrorism Act 2000 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>*

занных с терроризмом, ужесточалось. Наблюдалось увеличение сроков тюремного заключения за преступления, связанные с терроризмом; расширение полномочий правоохранительных органов по задержанию подозреваемых лиц и расширение списка противоправных действий.

После атак в сентябре 2001 г. в Нью-Йорке терроризм стал главной угрозой национальной безопасности и приобрёл новое измерение – это нападение на демократический мир и его порядок [8].

С этого времени британские граждане регулярно становятся жертвами атак за границей (например, в ночном клубе на Бали в октябре 2002 г. погибли 24 британца).

Атака смертников из числа приверженцев «Аль-Каиды»^{*} на британские банк и консульство в Турции (ноябрь 2003 г.) – первые успешные действия, направленные непосредственно против Великобритании [9].

7 июля 2005 г. в Лондоне было одновременно совершено четыре атаки, в результате которых погибли 52 чел. (с тех пор эта дата обозначается в британских СМИ как «7/7» по аналогии с «9/11»).

Некоторое изменение антитеррористической стратегии произошло с приходом к власти г. Брауна. В на-

следствие от Т. Блэра Брауну досталось участие Британии в двух затянувшихся антитеррористических операциях за рубежом (Афганистан и Ирак). Поскольку стала очевидной невозможность достижения цели исключительно методами «жесткой силы», правительство предпринимает активные действия в гуманитарной сфере. В политическом дискурсе перестало использоваться понятие «война с террором». Был издан специальный фразеологический словарь, в котором государственным служащим давалось указание вместо терминов «исламистский экстремизм» и «террористы-джихадисты» использовать термины «насильственный экстремизм» и «криминальные убийцы» [10].

Эта позиция нашла некоторое отражение в Законе о борьбе с терроризмом от ноября 2008 г. [11], который расширил правительственные полномочия по сбору и распространению информации для борьбы с терроризмом, предусмотрел дальнейшие меры по замораживанию источников финансирования террористических групп и организаций**.

⁸ Bamford B. The United Kingdom's "War Against Terrorism" // *Terrorism and Political Violence*. 2004. Vol. 16. № 4. P. 737–756.

⁹ Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf

¹⁰ Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты / отв. ред. С. В. Уткин. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 39 // URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/obshtee-prostranstvo-vnutrenney-bezopasnosti-v-es-politicheskie-aspekti>

¹¹ Counter-Terrorism Act 2008 // *Legislation.gov.uk* // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/28/contents>

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

** The Al-Qaida and Taliban (Asset-Freezing) Regulations 2010, the Libya (Asset-Freezing) Regulations 2011, the Afghanistan (Asset-Freezing) Regulations 2011 и др. Деятельность указанных террористических организаций на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

В период своего премьерства Кэмерон продолжил линию на «гуманитаризацию» методов борьбы, уделяя особое внимание борьбе с радикализацией населения.

Так, значительная часть Акта о безопасности и борьбе с терроризмом 2015 г. посвящена мерам по предотвращению вовлечения населения в террористическую деятельность и поддержке особо уязвимых в этом отношении социальных групп [12].

Акт 2015 г., а также Акт о борьбе с терроризмом и безопасности государственных границ 2019 г.

[13] отражают изменения внешней среды и вводят соответствующее регулирование, связанное с распространением Интернета, появлением новых видов отравляющих веществ, а также проблемы вмешательства государства в частную жизнь граждан для обеспечения их безопасности.

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдалось общее ужесточение британского антитеррористического законодательства, его эволюция в ответ на увеличивающийся масштаб и характер террористической угрозы.

Британские антитеррористические стратегии

Главным концептуальным документом, касающимся подхода Британии к борьбе с терроризмом, является Антитеррористическая стратегия.

Версии этого документа были опубликованы в 2006, 2009, 2011 и 2018 гг.

В этот же ряд следует отнести стратегический документ «Глобальная Британия в век конкуренции: Комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, международного развития и внешней политики» (март 2021 г.).

Все пять документов увидели свет при разных премьер-министрах: Т. Блэре, Г. Брауне, Д. Кэмероне, Т. Мэй и Б. Джонсоне.

Общим для всех четырёх редакций Антитеррористической страте-

гии является методология рассмотрения проблемы.

Вся антитеррористическая стратегия (*CONTEST*) разделена на четыре направления деятельности:

- предотвращать через борьбу с радикализацией населения;
- преследовать террористов и их спонсоров;
- защищать население, ключевую инфраструктуру и британские интересы за рубежом;
- готовиться к возможным последствиям террористической атаки.

С начала XXI в. и по сегодняшний день Великобритания выделяет четыре фактора, определяющих современную террористическую угрозу и способствующих её распространению:

- конфликты и нестабильность;
- новые технологии;

¹² Counter-Terrorism and Security Act 2015 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents>

¹³ Counter-Terrorism and Border Security Act 2019 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/3/contents>

– идеологическая составляющая терроризма;

– радикализация населения [14, р. 40, 15, р. 32–37, 16, р. 23–24]

Также общей чертой, характерной для британских антитеррористических стратегий, можно назвать особое внимание к вопросам гуманитарной помощи, помощи развитию и сотрудничеству в вопросах постконфликтного урегулирования как элементу направления «предотвращать».

В своей речи 21 марта 2006 г. премьер-министр Т. Блэр заявил, что «терроризм не будет побеждён, пока на корню не будут уничтожены идеи, заражающие умы его приверженцев». Эту мысль он озвучивал и раньше, например, на конференции Лейбористской партии в 2005 г., после серии атак в Лондоне [17].

Именно так британское правительство рассматривает цель оказания гуманитарной помощи и помощи развитию, которая предоставляется в разнообразных формах.

Вместе с тем можно отметить, что внимание правительства к данному аспекту антитеррористической деятельности трансформируется.

Если в первых двух документах этому разделу уделено значитель-

ное внимание, то в последующих оно снижается, а подход к оказанию помощи становится более прагматичным.

В первой опубликованной Антитеррористической стратегии указывается, что правительство Великобритании считает соблюдение международного права и защиту прав человека неотъемлемой частью усилий по борьбе с терроризмом [18].

На национальном уровне для этого предпринимаются меры по установлению большего равенства и интеграции всех жителей в общество.

В рамках же международного сотрудничества Великобритания поддерживает реформы, проводимые правительствами стран мусульманского мира, с тем чтобы устранить социально-экономические проблемы, обуславливающие радикализацию населения. Этому вторит и Стратегия 2009 г., указывая, что «главной задачей антитеррористической деятельности в Великобритании и за рубежом остаётся защита прав человека» [14, р. 10].

Однако уже в Стратегии 2011 г. большее внимание уделяется силовым методам борьбы с радикальными идеями, в частности, депортации, усилению пограничного контроля. И всё же

¹⁴ Pursue Prevent Protect Prepare. The United Kingdom's Strategy for Countering International Terrorism. March 2009 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228644/7547.pdf

¹⁵ CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf

¹⁶ CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. June 2018 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/716907/140618_CCS207_CCS0218929798-1_CONTEST_3.0_WEB.pdf

¹⁷ Blair speech on terror // BBC News // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4689363.stm

¹⁸ Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006. P. 9 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf

отмечается важность продолжения работы *Foreign Office* и Министерства международного развития. При этом подчёркивается необходимость разработать более эффективный подход к программам помощи с их большей таргетированностью, т. е. нахождения целевой аудитории [15, р. 60].

Разработка стратегии 2011 г. совпала с событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получившими название «арабская весна». С точки зрения британского правительства, она продемонстрировала несостоятельность идеи о том, что террор является единственным возможным путём трансформации [15, р. 22]. Политические изменения произошли, по мнению Лондона, во время народного протеста. Это, с точки зрения британского правительства, подтвердило правильность курса на использование «умной силы», т. е. сочетание военно-силовых методов и международной помощи и гуманитарного сотрудничества.

В редакции 2018 г., принятой уже после решения о выходе страны из Европейского союза, отмечается только, что на Министерство по международным делам и делам Содружества возложена задача создания союзов, укрепления мирового порядка на основе правил и продвижение британских ценностей и интересов, в особенности защиты прав человека

и улучшения системы государственного управления [16, р. 75].

Комплексный обзор содержит лишь небольшое упоминание гуманитарной помощи и мерах по борьбе с радикализацией населения за рубежом [16, р. 80]. Теперь помощь будет предоставляться странам и регионам, наиболее важным для реализации интересов Лондона и где она будет наиболее эффективна. Непосредственно расходы будут сокращены до 0,5% внутренней нормы доходности (ВНД) [19] до тех пор, пока, по словам Джонсона, «бюджет не позволит» вернуться в предыдущему целевому показателю в 0,7% ВНД [20].

Опубликованный в марте 2021 г. стратегический документ британского правительства «Глобальная Британия в век конкуренции: Комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, развития и внешней политики» называет международный терроризм значительной угрозой национальной безопасности страны [21].

Проблемами, решение которых было приоритетным в начале века и остаётся таковым до сих пор, являются борьба с финансированием террористических организаций, вопрос об экстрадиции подозреваемых в терроризме и предотвращение попадания в руки террористических групп оружия массового поражения.

¹⁹ Dominic Raab says legislation is needed to cut UK aid spending // The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/nov/26/no-new-legislation-needed-cut-uk-aid-budget-rishi-sunak>

²⁰ Brexit news – live: EU may not turn up to trade talks as foreign aid cut to stay for 'foreseeable future' // Independent // URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-news-live-brexit-uk-sunak-b1762114.html>

²¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. P. 32 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf

Однако можно проследить и эволюционные изменения доктринального подхода к восприятию проблемы терроризма и методов борьбы с ним.

Следует отметить трансформацию внешней среды, а соответственно, и источников террористической угрозы.

Так, в Антитеррористических стратегиях 2006, 2009 и 2011 гг. безусловным основным противником является «Аль-Каида». Затем ожидания относительно скорого разгрома «Аль-Каиды» сменились новыми вызовами со стороны возникшей на Ближнем Востоке новой силы – организации «Исламское государство»*. В Стратегии 2018 г. отмечается, что способность ИГИЛ организовывать атаки и руководить их исполнением представляет наиболее серьёзную угрозу глобального масштаба [16, р. 7]. Подчёркивается, что в связи с использованием террористами всё более простых методов и средств (например, транспорта) видится невозможным в будущем предотвратить все атаки.

Несколько видоизменился за два десятилетия и британский подход к международному сотрудничеству. Если кратко охарактеризовать эти изменения, то можно сказать, что Великобритания перешла от сотрудничества в рамках коалиций (прежде всего с США) к стратегии установления собственного лидерства в нескольких сферах при сохранении поддержки союзников [22].

Так, в Стратегиях 2006 г. и 2009 г. говорится о борьбе с терроризмом как интересе многих стран и многосторонних международных органи-

заций, сотрудничество с которыми является важным элементом защиты британских национальных интересов. Отмечается, что борьба в одиночку невозможна. В качестве стратегических партнёров рассматривались США, страны Содружества (прежде всего Канада, Австралия и Новая Зеландия) и европейские союзники [14, р. 147].

В Стратегии 2011 г. международное сотрудничество рассматривается в контексте необходимости решения таких проблем, как создание эффективной системы обмена информацией между партнёрами, депортация подозреваемых в террористической деятельности, пресечение финансирования террористических организаций, обеспечение безопасности грузоперевозок и совместная оценка угрозы биологического и ядерного терроризма.

Перечисленные вопросы, представляющие интерес для Великобритании, выдвинуты в качестве основных направлений международного взаимодействия в Стратегии 2018 г. Это объясняется желанием страны занять подобающее место в системе международных отношений после выхода из Европейского союза и найти сферы, в которых она могла бы осуществлять значительное влияние.

Стратегия подтверждает приверженность Великобритании действиям международной антитеррористической коалиции. Страна продолжит использовать широкий инструментарий для борьбы с терроризмом за рубежом: дипломатический, экономи-

²² Епифанова Т., Воробьев С. Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) // Обозреватель–Observer. 2022. № 1.

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ческий, военный, работу разведки и помощь развитию [16, р. 7].

Королевство, согласно документу, обладает преимуществами в сфере:

– изучения проблем безопасности;

– отправлении правосудия;

– борьбы с преступностью.

Её международное сотрудничество по этим вопросам осуществляется на различных уровнях: в рамках альянса «Пять глаз», на уровне двусторонних отношений с членами ЕС и другими странами, а также с наднациональными институтами ЕС; на многосторонних площадках, таких как ООН, и в рамках НАТО.

Великобритания стремится быть одним из лидеров глобальной анти-террористической кампании, взяв на себя укрепление авиационной безопасности и борьбу против использования террористами Интернета.

Таким образом, подход Великобритании к борьбе с международным терроризмом формировался в два этапа. Первый (70–90-е годы) характеризовался большей угрозой со стороны терроризма внутреннего, а большинство атак международных террористов, в которых пострадала британская сторона, не были направлены непосредственно против неё.

Именно в этот период начинает складываться нормативная база, определяющая терроризм и связанные с ним противоправные деяния.

При эволюции законодательства происходит постепенное перенесение мер, принимавшихся против террористов, связанных с Северной Ирландией, на борьбу против транснациональной террористической угрозы. Однако Великобритания не предпринимает активных наступательных действий за рубежом и не разрабатывает собственную антитеррористическую стратегию.

Второй этап (с 2000-х) определяется серьёзной угрозой, которой стал международный терроризм для страны. Эта угроза исходит прежде всего от радикальных исламских террористических группировок, которые рассматривают Великобританию в качестве союзника США и силы, подрывающей основы государственности в мусульманских странах.

В сентябре 2016 г. Великобритания поддержала резолюцию 2309 Совета Безопасности ООН по безопасности авиации, а в декабре 2017 г. – резолюцию 2396, направленную на борьбу с террористическими угрозами, включая обеспечение безопасности авиации и контроля на границах. Также Лондон активно сотрудничал с Международной организацией гражданской авиации в разработке всеобщего плана по безопасной авиации, что нашло отражение в указанных резолюциях.

Комплексный обзор 2021 г. ограничивается общей формулировкой проблем, сотрудничеству по которым будет уделено первостепенное внимание:

– борьба с онлайн-деятельностью террористов;

– укрепление безопасности авиации;

– сотрудничество разведывательных служб, кибербезопасность [23].

²³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defense, Development and Foreign Policy. P. 11 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf

Этот период стал временем активного законотворчества в сфере борьбы с терроризмом. Акт 2000 г. дал до сих пор действующее правовое понятие «терроризм». В целом принятые законы эволюционировали в сторону конкретизации противоправной террористической деятельности и ужесточения наказания за неё.

В течение последующих 20 лет были опубликованы четыре национальные Антитеррористические стратегии. Эти документы имеют ряд общих черт: схожую структуру, внимание к вопросам международной помощи развитию и гуманитарному сотрудничеству, осознание необходимости международного сотрудничества.

В то же время наблюдаются и качественные изменения. Так, прежде всего меняется источник угрозы, а приоритетное значение для международного сотрудничества приобретают вопросы кибербезопасности, безопасности авиации, взаимодействие с правоохранительными органами партнёров, борьба с финансированием террористов.

В свете выхода страны из Европейского союза лидерство в этих ключевых вопросах может обеспечить Великобритании влияние как в двусторонних отношениях, так и в рамках международных организаций.

Библиография • References

- Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты / отв. ред. С. В. Уткин. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 147 с. // URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/obshtee-prostranstvo-vnutrenney-bezopasnosti-v-es-politicheskie-aspekti>
- [Obshchee prostranstvo vnutrennej bezopasnosti v ES: politicheskie aspekty / отв. ред. S. V. Utkin. M.: IMEMO RAN, 2011. – 147 s. // URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/obshtee-prostranstvo-vnutrenney-bezopasnosti-v-es-politicheskie-aspekti>]
- Епифанова Т., Воробьев С. Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) // Обозреватель–Observer. 2022. № 1. С. 48–57.
- [Epifanova T., Vorob'ev S. Velikobritaniya – «Global'naya Britaniya»: evolyuciya politiki v otnoshenii Rossii (2010–2021 gg.) // Obozrevatel'–Observer. 2022. № 1. S. 48–57]
- Bamford B. The United Kingdom's "War Against Terrorism" // Terrorism and Political Violence. 2004. Vol. 16. № 4. P. 737–756.
- Blackbourn J. The evolving definition of terrorism in UK law // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2011. Vol. 3. № 2. P. 131–149.
- Blair speech on terror // BBC News // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4689363.stm
- Brexit news – live: EU may not turn up to trade talks as foreign aid cut to stay for 'foreseeable future' // Independent // URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-news-live-brexit-uk-sunak-b1762114.html>
- Contest. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf

- CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. June 2018 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/716907/140618_CCS207_CCS0218929798-1_CONTEST_3.0_WEB.pdf
- Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf
- Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006. P. 9 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf
- Counter-Terrorism Act 2008 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/28/contents>
- Counter-Terrorism and Border Security Act 2019 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/3/contents>
- Counter-Terrorism and Security Act 2015 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents>
- Dominic Raab says legislation is needed to cut UK aid spending // The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/nov/26/no-new-legislation-needed-cut-uk-aid-budget-rishi-sunak>
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf
- Jongman A. J.* Trends in international and domestic terrorism in Western Europe, 1968–1988 // *Terrorism and Political Violence*. 1992. Vol. 4. № 4. P. 26–76.
- Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1974 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/56/contents/enacted>
- Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1976 // Legislation.gov.uk // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/8/pdfs/ukpga_19760008_en.pdf
- Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1989 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/4/contents>
- Pursue Prevent Protect Prepare. The United Kingdom's Strategy for Countering International Terrorism. March 2009 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228644/7547.pdf
- Sacopolos P. J.* Terrorism in Britain: Threat, reality, response // *Studies in Conflict & Terrorism*. 1989. Vol. 12. № 3. P. 153–165.
- Terrorism Act 2000 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>

Статья поступила в редакцию 30 марта 2022 г.

Проблема Косово в условиях «самоуправленческого социализма»

Алена СУЯЗОВА

В истории сербского государства и сербского народа территория Косово всегда занимала особое место, но сегодня косовский вопрос приобрёл особую значимость. Он является одним из ключевых во внутривнутриполитической жизни Сербии и во многом определяет её позицию на международной арене.

В период косовского кризиса конца XX – начала XXI в. Республика Сербия вынуждена была отстаивать своё право на территории, принадлежавшие ей с давних времён. Косовары, ссылаясь на численное превосходство албанского этноса в крае, всё настойчивее проявляли сепаратизм. Имеющее глубокие исторические корни противоречие привело к вооружённому конфликту 1998–1999 гг., в урегулировании которого приняли участие международные структуры. Внутривнутрирегиональные проблемы и благоприятная международная обстановка позволили США и их союзникам по НАТО при урегулировании реализовывать свои геополитические интересы, в рамках которых осуществлялось максимальное ослабление суверенитета балканских государств, в первую очередь состоявшей из Сербии и Черногории Союзной Республики Югославия (СРЮ).

Так называемая Третья Югославия была создана после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в 1992 г. и взяла на себя роль правопреемницы прекратившего существование государства, в котором сохранились межэтнические противоречия, возник-

---

СУЯЗОВА Алена Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 1592-8951, *E-mail:* anashkina423@gmail.com

Ключевые слова: Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Сербия, Косово, «самоуправленческий социализм», албанский вопрос, сепаратизм.

шие и получившие развитие ещё до 90-х годов. На этих противоречиях стал играть Запад. Косово постепенно выводилось из-под контроля Белграда, а в 2008 г. с подачи США и ряда европейских стран провозгласило независимость в одностороннем порядке. Исследуя проблему самопровозглашённого государства, нельзя обойти вопрос национального строительства в социалистической Югославии. На сепаратистскую деятельность в Косово значительное влияние оказала политика «самоуправленческого социализма», ставшая также одной из ключевых причин распада СФРЮ в целом.

Югославская модель социализма и национально-государственное строительство

Нормативное введение системы самоуправления в Югославии произошло в начале 50-х годов и стало отправной точкой для новой страницы в развитии государства. Изменения были вызваны известными внешними и внутренними причинами.

В результате конфликта с СССР Югославия оказалась в международной изоляции. Между тем грандиозные задачи социалистического строительства и социально-экономический кризис ставили вопрос поиска новых ресурсов крайне остро. Следствием этого стали перестройка экономической системы и создание нового варианта социалистической идеологии. Основной идеей *самоуправленческого социализма* была передача рабочим коллективам управления в экономической сфере, отделение государства от внутренних хозяйственных процессов.

Утверждалось, что, *во-первых*, «более сознательный рабочий будет способен самостоятельно думать о

продукции, больше учиться, а *во-вторых*, если он самостоятельно мыслит, то лучше работает... Важно как можно более широкую массу рабочих вовлечь в производственные совещания, политически работать с ними над пробуждением и развитием их сознания» [1].

Рабочее самоуправление и внедрение рыночных механизмов позволило преодолеть трудности начала 50-х годов. Изменения в экономической сфере позже привели к политическим трансформациям, а процессы экономической и политической децентрализации в конечном итоге оказали негативное влияние на национальное строительство.

В период с 50-х годов по 1974 г. проводилась политика расширения самоуправления. Статус автономных областей, одной из которых было Косово, по Конституции 1963 г. поднимался до статуса краёв, национальные меньшинства стали именоваться народностями. Однако одновременно с этим понижалось значение нации в системе

¹ Шахин Ю. В. Зарождение «самоуправленческого социализма» в Югославии и его идеология // Журнальный клуб ИНТЕЛРОС. 2015 // URL: <http://intelros.ru/readroom/alternativi/al3-2015/28689-zarozhdenie-samoupravlencheskogo-socializma-v-yugoslavii-i-ego-ideologiya.html>

социалистического самоуправления, что говорит о противоречивости основного закона страны [2]. Для сглаживания внутригосударственных противоречий к Конституции-63 для расширения прав субъектов Федерации и автономных единиц было принято множество поправок. Кроме того, в середине 60-х годов экономика страны погрузилась в кризис, в связи с чем была реализована реформа, расширяющая рыночные механизмы и продолжившая разгосударствление экономики.

Децентрализация экономики положительно сказалась на развитии сильных в хозяйственном плане республик Словении и Хорватии, укрепила их самостоятельность, но усложнила положение слаборазвитых территориальных единиц. Реформы не отвечали интересам СФРЮ в целом. Центральные власти постоянно шли на уступки националистически настроенным регионам. В очередной раз это было сделано как следствие массовых демонстраций 1968 г., в которых принимали участие в том числе косовские албанцы. Были приняты очередные поправки к конституции, а позже Основной закон государства был заменён новым.

С помощью политики децентрализации во всех областях, в том числе в федеративном устройстве СФРЮ, власти надеялись сгладить национальные противоречия и обеспечить в дальнейшем единство югославского государства. Территориальные единицы получали боль-

ше экономической и политической самостоятельности, а роль скрепляющего государство механизма должна была играть партия. При этом власти СФРЮ не осознавали в достаточной степени масштабы сепаратистских настроений в стране и только способствовали их укреплению, пытаясь реализовать утопические идеи об отмирании государства и создании единой югославской национальности.

В рассматриваемый период в руководстве Югославии велась борьба двух тенденций, которые отстаивали ведущие государственные деятели.

Югославский политик словенского происхождения, главный теоретик самоуправленческого социализма *Э. Кардель* выступал за децентрализацию государства с дальнейшим преобразованием его в конфедерацию. Он выразил позицию словенцев в отношении Югославии по состоянию на 1962 г. в следующей форме: «Совсем точно, что мы, словенцы, ближе ко всем европейским культурам, чем к сербам... Ближе к любой европейской культуре, чем к сербской и хорватской. Здесь не должно быть иллюзий о нашем единстве» [3, с. 705]. Позже Словения станет лидером движения за независимость республик. Но на данном этапе словенский национализм не многими воспринимался как таковой и скрывался за марксистской идеей об отмирании государства.

В свою очередь, за сохранение централизованной федерации и

² Гуськова Е. Ю. Реформы послевоенной политической системы Югославии: за или против социализма? // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки. Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 86.

³ Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011.

укрепление югославянства выступал руководитель службы государственной безопасности сербского происхождения А. Ранкович. Однако после ликвидации последнего в ходе политической борьбы (1966 г.) дорога для реализации концепции Карделя была открыта. Словенец стал одним из авторов Конституции 1974 г. и Закона об объединённом труде 1976 г., в которых идея «самоуправленческого социализма» воплотилась в полной мере.

В результате конституционной реформы были существенно расширены полномочия субъектов. Автономные края получили права республик, за исключением возможности выхода из СФРЮ. В центральных органах государственной власти представительство территориальных единиц осуществлялось на паритетной основе. Так, в Союзное вече скупщины СФРЮ входили 30 представителей от каждой республики и 20 представителей от каждого края, а в вече республик и краёв Скупщины – 12 и 9 представителей соответственно. При этом в высший орган государственной власти – Президиум СФРЮ – входили восемь человек – по одному представителю от каждой из шести республик и двух автономных краёв [4]. Конституционная реформа в очередной раз закрепила равноправие языков народов на государственном

уровне, в делопроизводстве и культурно-образовательной сфере. Примечательно, что всем народам Косово разрешалось употреблять свой национальный флаг [5, 6].

Нужно отметить, что исследователи по-разному определяют этапы развития федерации [7, с. 30–32; 3, с. 743], но учёные едины во мнении, что переломными в судьбе государства и приблизившими его распад событиями стало введение самоуправления в начале 50-х годов, экономическая реформа 1965 г. и принятие Конституции 1974 г.

Положение, в котором оказалась Сербия после принятия новой конституции, оказалось незавидным. Сербские власти с момента создания социалистической Югославии, содействовали расширению автономии и укреплению политической самостоятельности Косово. При этом сами сербы справедливо оценивали факт того, что в других союзных республиках подобные автономные права для сербов отсутствовали как ущемление своих интересов. Кроме того, в Косово сербское население постоянно подвергалось притеснению со стороны националистически настроенных албанцев, которые использовали различные методы, в том числе угрозы физической расправы, поджоги, захват земли, осквернение православных храмов и кладбищ.

⁴ Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г. Статьи 291, 292, 321 // Конституции государств (стран) мира // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=781>

⁵ Конституция Социалистического Автономного края Косово (1974). Статья 6 // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006.

⁶ Конституция Социалистической Республики Сербии (1974). Статья 146 // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.).

⁷ Гуськова Е. Ю. Кризис в Косове: История и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 5.

Со второй половины 60-х годов в среде сербов стали появляться политические деятели и учёные, которые отважились критиковать идеологическую концепцию национальной политики властей.

Так, в 1968 г. югославский государственный деятель (член ЦК СК Сербии) и писатель *Д. Чосич* призвал принять меры по защите сербов и черногорцев Косово от «шовинистских настроений и националистического психоза в среде шиптаров»⁸. Он также отмечал, что сепаратизм в Косово стал следствием «проблематичной великодушности» сербов, с одной стороны, и безответственности косоваров за прогресс и судьбу Республики Сербия и Югославии – с другой [8].

Конституционная реформа 1971–1974 гг. также подвергалась критике со стороны сербской интеллигенции. Преподаватели юридического факультета Белградского университета отмечали необоснованность создания автономных образований в Сербии при отсутствии таковых в Македонии для албанцев или в Хорватии для составлявших 14,7% населения сербов [9].

Однако эта критика не имела успеха, а её сторонники лишались должностей и подвергались другим наказаниям.

С принятием Конституции 1974 г. автономные края Сербии Косово и Воеводина фактически получали

права республик. Сербия неоднократно на официальном уровне безуспешно высказывалась за изменение Конституции 1974 г. в сторону укрепления федерации. Другие республики блокировали подобные попытки, так как не желали поступаться национальными интересами, полученными в результате создания и последующего развития Югославии.

Так, в СФРЮ македонцы впервые получили возможность заявить о своей идентичности, черногорцы смогли частично вернуть утраченную государственность, словенцы и хорваты продолжили процесс национальной интеграции.

Боснийские мусульмане впервые стали считаться отдельным этносом тоже в годы существования СФРЮ [10, с. 350]. Интересами же сербского народа власти постоянно пренебрегали, приносили их в жертву идее югославизма.

Таким образом, когда в результате создания социалистической Югославии и последующего её развития остальные республики оформили свою национальную самостоятельность, Сербия оказалась расколотой. Отношения между центральной властью республики и властями автономных краёв Косово и Воеводины были напряжёнными, так как последние проявляли сепаратистские настроения, а в союзных органах выступали против Сербии [10, с. 373]. Осо-

⁸ *Добрицы Ч.* Критика правящей идеологической концепции в национальной политике. Выступление члена ЦК СК Сербии на XIV Пленуме ЦК СК Сербии 29 мая 1968 г. // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 147.

⁹ *Гордецкая Н. Б.* Дискуссии о конституционной реформе 1971–1974 гг. как показатель начала идеологического кризиса в Югославии // *IMAGINES MUNDI: альманах исследований Всеобщей истории XVI–XX вв.* 2016. Т. 9. № 3. С. 175.

¹⁰ *Чиркович С. М.* История сербов / пер. с сербскохорв. М.: Весь Мир, 2009. С. 350.

* Славянизированная форма самоназвания албанцев.

бенно остро стояла проблема Косово. Очевидно, что расширение автономии края играло на руку ирредентистски настроенным косовским албанцам и только разжигало их аппетит. Игнорирование же интересов сербского народа привело в конечном счёте к расколу сербского общества, ослаблению партийной идеологии, радикализации сербских настроений.

К 1980 г. проблема Косово достигла общегосударственного масштаба. Директор Института славяноведения РАН, доктор исторических наук К. В. Никифоров отмечает, что к 1980 г. существование Югославии отягощало одновременно три кризиса: экономический, политико-идеологический и сепаратизм албанцев в Косово [3, с. 744].

Проблема Косово

Ирредентистское движение косоваров имеет богатое прошлое.

Историк и бывший министр иностранных дел Албании П. Милё отмечает, что албанский вопрос был создан не Албанией, он был создан другими государствами [11]. По решению Берлинского конгресса часть земель, населённых албанцами, была включена в состав Сербии и Черногории, что породило волну недовольства среди албанцев.

Первой организованной формой албанского национализма стала созданная на косовских землях Призренская лига, действовавшая в 1878–1881 гг. В её задачи входило объединение балканских земель, населённых албанцами, в единое автономное образование в составе Османской империи.

В 1912 г. албанцы образовали независимое государство, которое было признано мировыми державами. Между тем территориальные претензии Албании не были удовлетворены. В соответствии с решением Лондонской конференции (1913 г.) территории Косово и

Западной Македонии были переданы Сербии. На этих землях албанское население составляло большинство, поэтому, с точки зрения албанцев и албанских властей, данное решение было несправедливым. Они начали борьбу за объединение земель с албанским населением в рамках одного государства. Эта цель была осуществлена в годы Второй мировой войны с помощью фашистских Германии и Италии, что впоследствии не пошло на пользу идее паналбанизма и попыткам воссоздания «Великой Албании».

Руководитель Албании Э. Ходжа позже оправдывал албанцев Косово за их пассивность в антифашистской борьбе как отсутствием «соответствующих перспектив» самим решать свою судьбу, так и отсутствием права на самоопределение для объединения с Албанией. Всё это, по мнению албанского революционера, косоварам должна была дать Коммунистическая партия Югославии, поэтому именно на ней лежит вина за то, что албанское на-

¹¹ Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002. С. 128.

селение Косово стало опорой фашистского режима [12].

Вряд ли можно согласиться с данным утверждением и таким образом оправдывать чью-либо преступную деятельность. Тем не менее в социалистической Югославии о преступлениях балканских народов в годы Второй мировой войны старались забыть. В послевоенные годы даже велись переговоры о присоединении Косово к Албании между руководителями Белграда и Тираны. Заинтересованный в создании Балканской федерации И. Броз Тито реализовывал политику сближения с Албанией и допускал возможность отторжения Косово в её пользу. Однако спорная территория так и осталась в составе Югославии, власти которой продолжили борьбу с сепаратизмом, но одновременно с этим способствовали развитию края и расширению его автономии.

Сепаратизм албанских группировок постепенно усиливался. Уже в 1956 г. стало известно о работе нескольких заброшенных в Косово из Албании диверсионных группах по созданию нелегальных националистических организаций.

Начальник отдела Службы государственной безопасности в городе Призрен М. Благоевич вспоминал, что целью диверсантов было антиюгославское восстание в Косово и последующее воссоединение с Албанией. В этом деле также были замешаны югославские партийные руководители

албанского происхождения. Следствия как такового не было, информацию об их участии скрыли, так как её разглашение, безусловно, негативно бы отразилось на репутации Союза коммунистов Югославии [13].

После падения защитника сербских интересов в руководстве Югославии А. Ранковича дело попытались представить как сфабрированное в интересах сербского национализма.

Позже, в 60-е годы, албанцы начали осквернять православные и культурные памятники в Косово, угрожать православному населению, организовывать массовые демонстрации, которые приходилось подавлять полиции.

Итак, максимальное расширение прав Косово произошло после принятия Конституции 1974 г.

В последующий период албанцы неоднократно выдвигались на высокие государственные должности в центральном управлении. В разные годы политики албанской национальности занимали посты заместителя председателя Скупщины СФРЮ, председателя ЦК Президиума СКЮ, председателя Союзного веча скупщины СФРЮ, председателя Веча республик и краёв Скупщины СФРЮ, послов от СФРЮ в других странах, заместителей министра иностранных дел и министра обороны [14, с. 17].

Несмотря на столь серьёзные успехи в сфере национально-культурной реализации, косовские албанцы оставались неудовлетворёнными своим положением и требовали статуса республики, так как

¹² Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения (не позднее 2 сентября 1949 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 118.

¹³ Призренский процесс. Из воспоминаний Милосава Благоевича, Новака Таича и из показаний Ибрахима Мона (1956 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 133–136.

¹⁴ Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002.

только республики в составе СФРЮ имели право выхода из состава государства. Кроме того, продвигалась идея объединения в будущей Республике Косово всех земель СФРЮ, населённых албанцами. Таковую же цель преследовало созданное в 1982 г. «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии», комитеты которого были даже в Югославской народной армии (ЮНА).

С 1981 по 1988 г. в ЮНА было раскрыто 225 нелегальных групп, участниками которых были 1600 военных албанской национальности [14, с. 19–20].

Положения Конституции 1974 г. не оказали позитивного эффекта на национальное единство СФРЮ, но негативно сказались на политическом и экономическом развитии государства. Чрезмерная самостоятельность республик и краёв стала одной из причин обострения экономической обстановки, разрушила единство экономической системы. Действия республик не в государственных, а в своих национальных интересах привело к сокращению межреспубликанского товарооборота, намеренное завышение цен на продукцию, инфляция и др. Принятая Скупщиной Социалистической Федеративной Республичкой Югославия в 1982 г. программа стабилизации не помогла справиться с экономическим кризисом. В последнее десятилетие существования Югославии экономическая ситуация в стране была очень тяжёлой. В крайне сложном положении оказались наиболее

отсталые районы страны. К таковым относилось Косово.

К 1980 г. уровень развития Косово был в 2,5 раза ниже уровня развития таких слаборазвитых республик, как Босния и Герцеговина, Македония и Черногория.

План экономического развития в начале 80-х годов не был выполнен даже наполовину, капиталовложения в предприятия края были нерентабельны [14, с. 23, 36].

Безработица в крае превышала среднего государственного показателя на 30%.

Однако темпы экономического роста в Косово были выше, чем в других регионах.

С 1965 по 1985 г. они составили 6,7%. За 30 лет совокупный общественный продукт в Косово увеличился на 5,2%, а промышленное производство – на 7%.

В Югославии в целом данные показатели составляли 5,5% для совокупного общественного продукта и 6% для промышленного производства.

В крае строились дороги, школы, медицинские учреждения, университет, библиотеки, кинотеатры и театры. И это при том что после Второй мировой войны примерно 90% албанцев были неграмотными, а более 80% населения Косово существовало за счёт натурального производства в сельском хозяйстве [15].

Руководство Сербии и СФРЮ поставило задачу ускоренного общественно-экономического развития края. Были разработаны новые программы, предусматривающие политические и экономические меры.

¹⁵ Из политической платформы действий СКЮ по развитию социалистического самоуправления, братства и единства и общности в Косове (17 ноября 1981 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 184.

В условиях не прекращавшихся с 1981 г. в Косово волнений в декабре 1987 г. была принята общегославская программа, основной целью которой было создание условий для ускорения темпов экономического развития края и интегрирование его экономики в экономику СФРЮ. Предполагалось оказать Косово помощь в развитии культуры и образования, в том числе в подготовке кадров для работы в системе управления и правосудия. Особое внимание уделялось распределению средств Фонда Федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и краёв (основан ещё в 1965 г.). Контролировать исполнение программы должен был специально созданный для этого орган [14, с. 25].

Из сербского и югославского бюджетов в 80-е годов выделялись средства, которые покрывали до 60% потребностей Косово [3, с. 746]. Но выделенные средства и проводимые мероприятия не смогли полностью удовлетворить потребности растущего быстрыми темпами населения края.

Темпы естественного прироста населения Косово были самыми большими не только в Югославии, но даже в Европе. А экономические показатели на душу населения были существенно ниже показателей других регионов страны.

Среди демографических особенностей албанской общности специалисты выделяют диспропорции между высоким уровнем рождаемости населения и его материально-

культурным развитием, с одной стороны, и дисбаланс между уровнем рождаемости албанцев и сравнительно низким уровнем рождаемости их соседей – с другой [16].

Эти демографические особенности постепенно сформировали албанскую проблему вначале для жителей других национальностей края, а затем – и для государства в целом. Доля албанского этноса в Косово в XX в. постоянно увеличивалась. И в начале 90-х годов она составляла уже 82,6% [17]. Столь быстрый рост албанского населения не подкреплялся более быстрым экономическим развитием.

В крае всё интенсивнее шёл процесс эмиграции, уровень жизни в основном был низким, развивались беззаконие и криминал. В этой обстановке косовской политической элите и различным радикальным группам было ещё легче разжигать националистические настроения в албанском большинстве. Кроме того, политика республиканских и федеральных властей по расширению самоуправления создала благодатную почву для деятельности албанской политической элиты и роста албанского национализма на протяжении всего существования социалистической Югославии. Возможности сепаратистов, не заинтересованных на самом деле в благополучии края, увеличивались, а ситуация в Косово не налаживалась.

Целесообразно остановиться на особенностях системы образования автономного края.

¹⁶ Димитров Д. Антропологический взгляд на албанский экстремизм // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2003. С. 104.

¹⁷ Мартынова М. Ю. Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? № 185. Серия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 27.

В научной литературе не раз отмечалась тесная связь образовательных систем Косово и Албании. Учителя из Тираны или специалисты, прошедшие там стажировку преподавали в 904 начальных и 69 средних албанских школах в Косово. Государственные программы зачастую просто игнорировались, а обучение велось по албанским учебникам. Со школьных лет населению внушались националистические идеи с целью максимальной албанизации Косово.

В одном из сообщений МВД Сербии от 1966 г. на основании данных краевого ведомства утверждалось, что в албанских образовательных учреждениях Косово открыто пропагандировался национализм [7, с. 32–33].

В 1969 г. в г. Приштина был открыт университет, где обучались около 37 тыс. студентов, 80% из них были албанцами. Его выпускниками были преимущественно гуманитарии, а в крае остро стояла проблема нехватки квалифицированных рабочих. По состоянию на 1981 г. на 178 тыс. работающих в Косово приходилось 51 тыс. студентов и большое количество учащихся средних школ [18]. Именно по этой причине безработица в крае достигла высоких показателей, так как выпускники Приштинского университета не были востребованы на рынке труда.

Анализируя косовский вопрос, представители центральной власти СФРЮ видели причины кризисной

ситуации в Косово. Одна из них заключалась в экстенсивном характере производства, в основе которого лежало производство сырья. Именно поэтому денежные вливания без изменения хозяйственной структуры экономики края, развития перерабатывающей промышленности, сопутствующего производства и сферы услуг оказывались неэффективными. Называлась также проблема в сфере образования, которое требовало финансовых средств, но не обеспечивало Косово необходимыми рабочими кадрами [19]. Однако Сербия, даже при поддержке центральных властей СФРЮ, в одиночку не могла поменять ситуацию и вывести Косово на новый уровень развития.

В условиях экономико-политической замкнутости регионов, отсутствия централизации государства и одновременно нежелания регионов строить будущее Югославии основную ответственность за своё развитие должны были взять на себя сами косовары. Этого не произошло, потому что главной задачей албанцев было достижение независимости.

Пока власти Югославии обеспечивали более половины финансирования бюджета края и обсуждали, как помочь Косово, в последнем укреплялся национализм. С 1981 г. волнения в Косово приняли перманентный характер.

В целом в ирредентистском движении албанцев в этот период была следующая установка: «Поднимайтесь, братья и сёстры албанцы!

¹⁸ Колишевский Л. Доклад на совместном заседании Президиума СФРЮ и Союзного Совета по защите конституционного порядка (29 апреля 1981 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 176.

¹⁹ Броз Тито И. Выступление на совместном заседании Президиума Сербского автономного края Косово и Краевого комитета СКЮ (16 октября 1979 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 163–167.

...Национал-фашисты, македоносербь не подарят нам свободы и объединения... Отдайте все свои силы, не щадя жизни, крови и богатства...» [20].

Понятие фашизма также использовалось сербами Косово, которые в 1985 г. составили требование в защиту своих прав: «Десятилетиями осуществляется грубое давление ал-

банских шовинистов на нас и наши семьи, дома, могилы и святыни; к сожалению, намерено или случайно это скрыто и замято. Даже их открытый мятеж в 1981 г., противоречащий всякому здравому смыслу, не привёл к тому, чтобы власти этой страны остановили идеологию, которая по методам и целям относится к фашизму» [21].

Реальные мероприятия по наведению порядка и предотвращению анархии в границах собственной республики сербы предприняли только с приходом к власти С. Милошевича в конце 80-х годов. При этом сербская сторона конфликта имела все основания преследовать свои геополитические интересы и стремиться сохранить территориальную целостность государства.

Согласно законодательству Республики Сербия и СФРЮ Косово, будучи автономным краем, не имело права на сецессию. Предоставление краю статуса федеративной республики, для которой существовала юридическая возможность отделения, не произошло. Земли Косово никогда не были неправомерно аннексированы Сербией, которая считала и считает Косово своей исторической территорией, сердцем сербской государственности и духовным центром.

На территории Косово и Метохии, как её называют сербы, сохранилось большое количество средневековых памятников сербской культуры, православных монастырей и церквей. Многие из них находятся под охраной ЮНЕСКО. После долгих лет османского владычества территория Косово была включена в состав Сербии, в том числе согласно международному решению в 1913 г. Но список аргументация сербской стороны не исчерпывается.

События в Косово конца XX – начала XXI в. непосредственно связаны с принципом равноправия и самоопределения народов и наций. Изначально данный принцип был направлен на борьбу с колониализмом. Но к концу XX в. стало ясно, что в условиях окончательного распада колониальной системы рассматриваемый принцип, в его первоначальном толковании, уже не актуален.

Однако различные силы стали трактовать принцип равноправия и самоопределения народов и наций в интересах сепаратистки настроенных этнических групп, что повлекло за собой нарушение законных прав и интересов других народов, а также ряда государств.

В настоящее время данный правовой вакуум не устранён, в международных документах нет чётких критериев применения данного принципа в но-

²⁰ Листовка нелегальной организации «Киштрим и лирис» из Тетово (9 марта 1982 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 187.

²¹ Требования 2016 жителей Косова (1985 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 188.

вых условиях. В правовой доктрине есть точка зрения о целесообразности применения принципа равноправия и самоопределения народов и наций только к внутреннему самоопределению в рамках автономии. При этом этнос может заявить о своём праве на независимость, если ограничивается его участие в политической жизни, существует экономическое неравенство, ущемляются права на национально-культурную реализацию.

В любом случае Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам закрепляет несовместимость принципов Устава ООН с любыми попытками частично или полностью разрушить территориальное и национальное единство какого-либо государства. В условиях международно-правовой системы, сложившейся после Второй мировой войны, государства должны уважать суверенные права всех народов и территориальную целостность их государств [22].

Кризис в Косово, безусловно, необходимо рассматривать в рамках общих дестабилизационных процессов сначала в СФРЮ, а затем в СРЮ. Но при этом нельзя забывать о его существенных особенностях.

Если югославские республики имели правовое основание одностороннего провозглашения независимости, то автономные края согласно законодательству страны таким правом не обладали. Сепаратизм албанцев в СФРЮ опирался на более глубокие исторические корни, чем дезинтеграционные устремления других народов Югославии. Земли Косово, будучи колыбелью сербского государства ещё в Средние века, представляют особую историческую и культурную ценность для сербского народа. При этом они никогда, за исключением создания профашистского государства в годы Второй мировой войны, не входили в состав Албании и не представляли собой самостоятельной государственной единицы.

Карделевский вариант «самоуправленческого социализма» оказался не только экономически неэффективным в долгосрочной перспективе, но и способствовал усилению сепаратизма в СФРЮ.

Фактическое отделение бывшего автономного края от Сербии стало результатом ряда стратегических упущений руководства Югославии и особенностей внешнеполитической ситуации постбиполярного периода. Однако в отличие от обретения суверенитета бывшими республиками СФРЮ провозглашение независимости Косово не имеет под собой прочной исторической и юридической основы.

Очевидно, что косовский кризис невозможно решить без учёта межэтнических противоречий. Недопустимо использовать возникшие правовые вакуумы и, опираясь исключительно на силовые методы, продавливать реализацию односторонних геополитических интересов, пренебрегая суверенитетом и территориальной целостностью государств. Попытки решить вопрос в подобном ключе не приведут к его урегулированию и не будут способствовать стабилизации региона и Балкан в целом.

²² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // Организация Объединённых Наций. 1966 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/24/IMG/NR015524.pdf?OpenElement>

Библиография • References

- Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Броз Тито И. Выступление на совместном заседании Президиума Сербского автономного края Косово и Краевого комитета СКЮ (16 октября 1979 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [Broz Tito I. Vystuplenie na sovmestnom zasedanii Prezidiuma Serbskogo avtonomnogo kraja Kosovo i Kraevogo komiteta SKYU (16 oktyabrya 1979 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Городецкая Н. Б. Дискуссии о конституционной реформе 1971–1974 гг. как показатель начала идеологического кризиса в Югославии // IMAGINES MUNDI: альманах исследований Всеобщей истории XVI–XX вв. 2016. Т. 9. № 3. С. 172–179.
- [Gorodeckaya N. B. Diskussii o konstitucionnoj reforme 1971–1974 gg. kak pokazatel' nachala ideologicheskogo krizisa v YUgoslavii // IMAGINES MUNDI: al'manah issledovanij Vseobshchej istorii XVI–XX vv. 2016. T. 9. № 3. S. 172–179]
- Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002. С. 7–50.
- [Gus'kova E. YU. Albanskoe secessionistskoe dvizhenie v Kosove // Albanskij faktor krizisa na Balkanah. M.: INION, 2002. S. 7–50]
- Гуськова Е. Ю. Кризис в Косове: История и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 26–51.
- [Gus'kova E. YU. Krizis v Kosove: Istoriya i sovremennost' // Novaya i novejschaya istoriya. 1999. № 5. S. 26–51]
- Гуськова Е. Ю. Реформы послевоенной политической системы Югославии: за или против социализма? // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки. Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. – 288 с.
- [Gus'kova E. YU. Reformy poslevoennoj politicheskoy sistemy YUgoslavii: za ili protiv socializma? // Moskva i Vostochnaya Evropa. Nacional'nye modeli socializma v stranah regiona (1950–1970-e gg.). Formirovanie, osobennosti, sovremennyye ocenki. Sbornik statej. M.: Institut slavyanovedeniya RAN; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 288 s.]
- Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // Организация Объединённых Наций. 1966 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/24/IMG/NR015524.pdf?OpenElement>
- [Deklaraciya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam // Organizaciya Ob'edinyonnyh Nacij. 1966 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/24/IMG/NR015524.pdf?OpenElement>]
- Димитров Д. Антропологический взгляд на албанский экстремизм // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2003. С. 98–104.
- [Dimitrov D. Antropologicheskij vzglyad na albanskij ekstremizm // Albanskij faktor krizisa na Balkanah. M.: INION, 2003. S. 98–104]

- Добрицы Ч.* Критика правящей идеологической концепции в национальной политике. Выступление члена ЦК СК Сербии на XIV Пленуме ЦК СК Сербии 29 мая 1968 г. // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Dobricy CH.* Kritika pravyashchej ideologicheskoj koncepcii v nacional'noj politike. Vystuplenie chlena CK SK Serbii na XIV Plenumе CK SK Serbii 29 maya 1968 g. // *Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Из политической платформы действий СКЮ по развитию социалистического самоуправления, братства и единства и общности в Косове (17 ноября 1981 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Iz politicheskoj platformy dejstvij SKYU po razvitiyu socialisticheskogo samoupravleniya, bratstva i edinstva i obshchnosti v Kosove (17 noyabrya 1981 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Колишевский Л.* Доклад на совместном заседании Президиума СФРЮ и Союзного Совета по защите конституционного порядка (29 апреля 1981 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Kolishevskij L.* Doklad na sovместnom zasedanii Prezidiuma SFRYU i Soyuznogo Soveta po zashchite konstitucionnogo porjadka (29 aprelya 1981 g.) // *Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Конституция Социалистического Автономного края Косово (1974). Статья 6 // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Konstituciya Socialisticheskogo Avtonomnogo kraja Kosovo (1974). Stat'ya 6 // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Конституция Социалистической Республики Сербии (1974). Статья 146 // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Konstituciya Socialisticheskoy Respubliki Serbii (1974). Stat'ya 146 // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г. Статьи 291, 292, 321 // *Конституции государств (стран) мира* // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=781>
- [*Konstituciya Socialisticheskoy Federativnoj Respubliki YUgoslaviya 1974 g. Stat'i 291, 292, 321 // Konstitucii gosudarstv (stran) mira // URL: https://worldconstitutions.ru/?p=781*]
- Листовка нелегальной организации «Киштрим и лирис» из Тетово (9 марта 1982 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Listovka nelegal'noj organizacii «Kishtrim i liris» iz Tetovo (9 marta 1982 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Мартынова М. Ю.* Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? № 185. Серия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2006. – 49 с.

- [*Martynova M. YU.* Serbiya-SChernogoriya-Kosovo: odno gosudarstvo ili tri? № 185. Seriya. Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj etnologii. M.: IEA RAN, 2006. – 49 s.]
- Милѐ П.* «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002. С. 125–145.
- [*Milyo P.* «Velikaya Albaniya»: fikciya ili real'nost'? // Albanskij faktor krizisa na Balkanah. M.: INION, 2002. S. 125–145]
- Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП (б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения (не позднее 2 сентября 1949 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Pis'mo E. Hodzhi v SK VKP (b) o predystorii vozniknoveniya kosovskogo voprosa i metodah ego resheniya (ne pozdnee 2 sentyabrya 1949 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006.– 307 s.]*
- Призренский процесс. Из воспоминаний Милосава Благоевича, Новака Таича и из показаний Ибрахима Мона (1956 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Prizrenskij process. Iz vospominanij Milosava Blagoevicha, Novaka Taicha i iz pokazanij Ibrahima Mona (1956 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006.– 307 s.]*
- Требования 2016 жителей Косова (1985 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Trebovaniya 2016 zhitelej Kosova (1985 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006.– 307 s.]*
- Чиркович С. М.* История сербов / Пер. с сербскохорв. М.: Вест Мир, 2009. – 448 с.
- [*Chirkovich S. M. Istoriya serbov / Per. s serbskohorv. M.: Ves' Mir, 2009. – 448 s.]*
- Шахин Ю. В.* Зарождение «самоуправленческого социализма» в Югославии и его идеология // Журнальный клуб ИНТЕЛРОС. 2015 // URL: <http://intelros.ru/readroom/alternativi/al3-2015/28689-zarozhdenie-samoupravlencheskogo-socializma-v-yugoslavii-i-ego-ideologiya.html>
- [*Shahin YU. V. Zarozhdenie «samoupravlencheskogo socializma» v YUgoslavii i ego ideologiya // Zhurnal'nyj klub INTELROS. 2015 // URL: http://intelros.ru/readroom/alternativi/al3-2015/28689-zarozhdenie-samoupravlencheskogo-socializma-v-yugoslavii-i-ego-ideologiya.html]*
- Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. – 888 с.
- [*Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii. M.: Indrik, 2011. – 888 s.]*

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2022 г.

Создание сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии

Сергей АРТЁМОВ
Даниил ЧУГУНОВ

После длительных переговоров 19 апреля 2013 г. при посредничестве Европейского союза было подписано Первое соглашение о принципах нормализации отношений Белграда и Приштины (Брюссельское соглашение), содержащее в себе 15 пунктов. Европейский союз выдвинул требование «нормализации отношений» с Приштиной в качестве предварительного условия для начала переговоров о присоединении Сербии к ЕС, которые начались в 2015 г. Несмотря на то что под «нормализацией» подразумевалось сербское согласие на новые уступки в косовском вопросе, но под влиянием позиции Брюсселя Белград начал прямой диалог с приштинскими властями по вопросам внутрорегионального сотрудничества, свободы передвижения и верховенства закона.

Данное соглашение касается статуса и функций сербских общин на севере Косово и Метохии, но не статуса Косово* в целом. Так, одним из основных положений данного документа являлось создание Сообщества сербских муниципалитетов (ССМ) в Косово и Метохии, которое должно включать в себя территории автономного края, где большинство населения составляют

АРТЁМОВ Сергей Иванович – председатель Балканского клуба МГИМО(У) МИД России, эксперт нового издания «Газета.ру». *E-mail:* artemovser@list.ru

ЧУГУНОВ Даниил Константинович – соискатель кафедры европейского права МГИМО(У) МИД России, научный руководитель Балканского клуба МГИМО(У) МИД России, ведущий специалист отдела правового сопровождения проектов и взаимодействия с регуляторами Юридического управления ООО «Газпром экспорт». *E-mail:* daniilchugunov@icloud.com

Ключевые слова: Сообщество сербских муниципалитетов, Сербия, Косово и Метохия.

* В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН №1244 является территорией Сербии.

сербы [1], к которым можно отнести Зубин-Поток, Лепосавич, Звечан, Северную Косовска-Митровицу, Клокот-Врбовац, Грачаницу, Штрпце, Ново-Брдо, Ранилуг и Партеш.

Однако с момента заключения соглашения «нормализации» в отношениях двух конфликтующих сторон, равно как и учреждения автономии на территории непризнанной «республики», не последовало. В контексте общей напряжённости на Балканах и косовской проблемы в частности имплементация норм такого соглашения могла бы стать серьёзным шагом к стабилизации ситуации. Тем не менее, несмотря на риторику ЕС о необходимости соблюдения уже имеющейся договорной базы [2], а также выполнение Белградом своих обязательств в рамках соглашений [3], власти в Приштине продолжают настаивать на пересмотре Брюссельского соглашения, на тезисе о невозможности формирования «моноэтнических сообществ» в Косово и Метохии [4].

Канцелярия по делам Косово и Метохии правительства Сербии фиксирует игнорирование косоалбанской стороной этого важнейшего для продвижения диалога двух сторон вопроса. «Прогресс» Приштины заключается лишь в поисках поводов, чтобы не приступать к формированию сербской автономии в крае. Если в докладе о продвижении диалога Белграда и Приштины 2015 г. основной преградой считалось, по сути дела, наличие расхождений по вопросу будущего статуса ССМ [5], то уже в 2020 г. сербский правительственный орган прямо говорит об открытом нежелании местных властей в Косово и Метохии соблюдать требования как Белграда, так и ЕС [6].

Помимо существующей проблемы реализации исключительно положений Брюссельского соглашения об образовании Сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии, на практике искусственно создаваемой руководством так называемой Республики Косово, не менее важными являются угрозы и перспективы для функционирования такого рода политики на балканском пространстве социального, регионального и геополитического характера.

¹ Бриселски споразум. Тачка 1 // Влада Републике Србије // URL: <https://www.srbija.gov.rs/cinjenje/283757>

² EU-facilitated Dialogue: Federica Mogherini held a meeting with Presidents Vučić and Thaçi // EEAS // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/42002/node/42002_en

³ Đurić: Beograd je ispunio sve. Priština se još čeka // N1 // URL: <https://rs.n1info.com/vesti/a50896-djuric-beograd-je-ispunio-sve-ceka-se-pristina/>

⁴ Kurti protiv ZSO: Neće biti formirana monoetnička zajednica na Kosovu i Metohiji // RTV // URL: https://www.rtv.rs/sr_lat/politika/kurti-protiv-zso-nece-bit-formirana-monoetnička-zajednica-na-kosovu-i-metohiji_1244552.html

⁵ Извештај о напретку у дијалогу Београда и Приштине // Канцеларија за Косово и Метохију. Април 2015. године // URL: <http://www.kim.gov.rs/doc/Finalni%20Izvestaj%20KKiM%20April%202015%20srp.pdf>

⁶ Извештај о напретку у дијалогу Београда и Приштине // Канцеларија за Косово и Метохију и Канцеларија на координационе послове у преговарачком процесу са привременим институцијама самоуправе у Приштини. Јун 2020. године // URL: <http://www.kim.gov.rs/doc/pregovaracki-proces/Sestomesecni%20izvestaj%20o%20dijalogu%20jun%202020.pdf>

Сербы Косово и Метохии

Сербы, проживающие в Косово и Метохии, сталкиваются с ущемлением политических и религиозных прав, испытывают проблемы в сфере частной собственности. Нарушение их прав на протяжении многих лет остаётся одним из важнейших вопросов для Белграда [7].

Это выражается в оттоке сербов с территории автономного края: за последние четыре десятилетия он приобрёл действительно катастрофический характер.

Так, перепись населения СФРЮ 1981 г. показала, что на территории Социалистического автономного края (САК) Косово проживало 13,2% сербов и 77,4% албанцев [8].

В 1991 г. из-за событий предыдущего десятилетия и нарастания этнического конфликта на территории Косово и Метохии албанцы массово бойкотировали работу по сбору информации для проводимой в Югославии переписи, в результате чего оценки были следующими: сербы составили 9,9%, албанцы – 81,6% [9].

Следующую перепись населения в 2011 г. проводили власти Республики Косово, что привело к уже бойкотированию её со стороны сербов, проживающих к югу от р. Ибар и в северных муниципалитетах края.

Тогда в Косово и Метохии было зарегистрировано 92,9% албанцев и 1,5% сербов [9].

Результаты проведённой в 2021 г. переписи в самопровозглашённом государстве на май 2022 г.

ещё не опубликованы, хотя ожидать от них изменений обозначившегося тренда не приходится.

Как видно из приведённых данных, степень «албанизации» края лишь растёт. Тенденция по притеснению сербов с целью их изгнания с исконной территории Косово и Метохии продолжается уже и в относительно мирное время, чему активно способствует Приштина.

Только с января 2021 г. по февраль 2022 г. в Косово произошло 156 разного рода инцидентов на национальной почве [10] по вине косовоалбанской стороны.

Находящиеся в регионе «Силы для Косово» (*Kosovo Force – KFOR* – международная миссия под руководством НАТО, отвечающая за обеспечение стабильности) почти не противодействуют гонениям на сербов, что, по сути, даёт местным властям зелёный свет на продолжение подобной линии.

Отток сербского населения с территории края компенсируется ростом численности албанцев, среди которых присутствуют радикальные (например, остаток ячеек бывшей Армии освобождения Косово) и криминальные группировки, представляющие ещё большую угрозу для

⁷ Если что-то понадобится, Россия всегда рядом. Министр обороны Сербии Александр Вулин – о военном сотрудничестве с Москвой, ситуации в Косово и антироссийской истерии // Известия // URL: <https://iz.ru/730060/dmitrii-laru-aleksei-zabrodin/esli-chto-ponadobitsia-rossiia-vsegda-riadom>

⁸ Nacionalni sastav stanovništva SFR Jugoslavije. Knjiga 1. Podaci po naseljima i opštinama // URL: <https://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/G1981/Pdf/G19814001.pdf>

⁹ Popis stanovništva na Kosovu – 2021. godine // KoSSEV // URL: <https://kossev.info/popis-stanovnistva-na-kosovu-2021-godine/>

¹⁰ Etnički motivisani incidenti na Kosovu i Metohiji, 2021. // Канцеларија за Косово и Метохију // URL: <https://www.kim.gov.rs/lat/incidenti-kim.php>

славян региона (сербов и черногорцев) из-за их стремления к реваншизму за события 1990-х и 2000-х годов [11]. Антисербские настроения выливаются в осквернение православных святынь и нападки на местных жителей неалбанского происхождения. Всё это представляет явную угрозу проекту создания любого рода сербской автономии даже в подразумевавшемся Брюссельском соглашении о создании ССМ в Косово и Метохии.

Говоря о положении сербов внутри признанной коллективным Западом Республики Косово, следует отметить и ущемление их политических прав на территории края.

После внеочередных парламентских выборов в Косово (февраль 2021 г.) партия «Сербский лист», контролируемая Белградом, заняла все 10 мест, в местном законодательном органе [12]. Победившее по итогам голосования движение «Самоопределение» под руководством косовского политика А. Курти даже включило в состав нового правительства двух сербов из «Сербского листа», хотя данный шаг во многом диктовался стремлением показать,

что косовоалбанские власти ориентированы на больший мультикультурализм для стабильности собственного режима [13].

Тем не менее на фоне действий политического руководства Косово по отношению к сербам данные решения являются как минимум декоративными. Так, в январе 2022 г. Приштина запретила сербам Косово и Метохии голосовать на референдуме об изменениях в Конституции Сербии.

Весной этого же года местные власти вновь лишили косовских сербов возможности реализовать их право на участие в политической жизни их исторической родины в Сербии на апрельских выборах президента и депутатов Скупщины, несмотря на заверения А. Курти западным партнёрам не препятствовать этому [14]. Это отражает нацеленность косовского премьера, являющегося приверженцем идей «Великой Албании», на дальнейшее неисполнение Брюссельского соглашения и противодействие любым попыткам сербов приобрести какой-либо политический вес в крае, не говоря уже об его автономии.

Текущее состояние диалога Белграда и Приштины

На сегодняшний день двусторонний диалог между Белградом и Приштиной о создании ССМ зашёл

в тупик. Сербия неизменным условием конструктивных переговоров о нормализации отношений с Косово

¹¹ Пономарева Е. Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: Сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2.

¹² Srpska lista osvojila svih deset srpskih mandata u Skupštini Kosova // N1 // URL: <https://rs.n1info.com/vesti/srpska-lista-ubedljivo-vodi-u-svim-srpskim-sredinama-na-kosovu/>

¹³ Кандель П. Е. Албанский вопрос сегодня // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 3.

¹⁴ Премьер Косова: Приштина не будет препятствовать голосованию сербов на выборах 3 апреля // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14121533?>

видит выполнение косовоалбанской стороной положений Брюссельского соглашения о создании ССМ без признания независимости отделенного региона.

В свою очередь, приштинские политики продолжают саботировать выполнение ключевого для всех заинтересованных сторон положения о предоставлении автономии сербам и считают Брюссель, а не Белград стороной переговоров [15].

Проблема диалога по поводу данного образования имеет в Приштине явный внутривнутриполитический окрас. В результате выборов октября 2019 г. к власти в Косово пришёл противник создания ССМ А. Курти, укрепивший свои позиции после досрочного голосования уже в феврале 2021 г. Успех политика в условиях трансформационных процессов в республике во многом зиждился на тупике в переговорах с Белградом [16]. Нахождение в приштинских верхах личностей, выступающих против создания любого рода «моноэтнических образований» и за пересмотр положений Брюссельского соглашения, говорит не только о настроениях политических элит частично признанного государства, но и о поведенческой линии избравшего их электората, что указывает на отсутствие намерения со стороны Косово соблюдать соглашение 2013 г.

Примером этого стала встреча в Брюсселе А. Вучича и А. Курти при участии М. Лайчака и Ж. Борреля (15 июня 2021 г.). Косовоалбанский политик пошёл на переговоры во многом под давлением Вашингтона, который до этого намекнул на необходимость этого шага для дальнейшего предоставления западной помощи [13]. Приштина основным своим требованием выдвинула признание независимости со стороны Белграда, отказываясь обсуждать создание ССМ и наделение его функциями, обозначенными Брюссельским соглашением [17], что привело к завершению переговоров на стадии согласования повестки.

На этом фоне единственным действенным документом с 2013 г. стало подписанное в сентябре 2020 г. Вашингтонское соглашение о нормализации отношений Белграда и Приштины [18].

В частности, Сербия и Косово обязались осуществить согласованные ранее масштабные инфраструктурные проекты:

- создание скоростной автомагистрали между сербской столицей и главным городом Косово и Метохии;

- открытие железнодорожного сообщения с возможностью построить также путь и до портов на Адриатическом море.

Косово должно было присоединиться к иницированной ещё в 2019 г. Сербией, Албанией и Се-

¹⁵ Толвайшиц Л. Л. Проблема создания Сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии в контексте этнополитической напряженности на Балканах // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ. Сб. науч. трудов. Иркутск, 2021.

¹⁶ Энпина Е. Г. Международный фактор во внутривнутриполитических трансформациях в «албанском мире» Косово // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1.

¹⁷ Vučić nakon pregovora s Kurtijem: Apsolutno se ni o čemu nismo dogovorili // Aljazeera // URL: <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2021/6/15/danas-u-briselu-pregovori-srbije-i-kosova>

¹⁸ Tekst sporazumâ nazvanih “Ekonomska normalizacija” // Vreme // URL: <https://www.vreme.com/projekat/tekst-sporazuma-nazvanih-ekonomska-normalizacija/>

верной Македонией региональной инициативе мини-Шенгена.

Белград и Приштина будут совместно при содействии Вашингтона использовать пограничное озеро Газиводе, а также некоторые погранпункты.

В Белграде следовало открыть представительство *U.S. International Development Finance Corporation*, чьей целью является финансирование местных и региональных проектов [19].

Однако в контексте противодействия внерегиональных акторов большой интерес вызывают декларативные обязательства, взятые сторонами в области энергетики и телекоммуникаций.

В документе чётко прописана необходимость в «диверсификации источников снабжения энергоносителями».

Учитывая то, что большая часть потребностей Сербии в энергоресурсах покрывается импортом российских углеводородов, логично предположить, против кого было направлено именно это положение соглашений.

Несмотря на преимущественно экономический характер договорённостей, в них также присутствуют и политические пункты, затрагивающие в том числе и защиту церковных объектов.

Однако нет ни одного положения, прямо или косвенно отсылающего к созданию ССМ. На практике это может означать смену приоритета Белграда с политических инструментов на установление экономического доминирова-

ния в регионе. Однако изменения в истеблишменте США с приходом администрации Дж. Байдена и возвращения себе премьерского поста А. Курти поставили под сомнение подобные перспективы [20], учитывая, что Косово так и не присоединилось к инициативе «Открытые Балканы», соглашение об учреждении которой было подписано летом 2021 г.

Поиск Белградом иных путей подхода к проблеме Косово и Метохии, равно как и жёсткая позиция Приштины относительно районов края с населением без албанского численного доминирования говорят об отсутствии перспектив в ближайшем будущем для реализации пунктов соглашения 2013 г. в части создания ССМ.

В политическом плане данный вопрос невыгоден обеим сторонам.

Если А. Вучичу любые уступки Приштине по статусу сербского населения Косово и Метохии грозят крайне серьёзными репутационными издержками, то для А. Курти, явно не симпатизирующего идее каких-либо переговоров без признания суверенитета Республики Косово, необходимость искать точки соприкосновения с Белградом диктуется в первую очередь давлением со стороны Брюсселя и Вашингтона.

Такой расклад сил вполне логично приводит к заморозке вопроса о создании Сообщества сербских муниципалитетов т. е. тупику в переговорах.

¹⁹ Нормализация по-американски. Сербия и Косово подписали соглашение об экономическом сотрудничестве // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4482472>

²⁰ Пивоваренко А. А. К вопросу о внешней политике Сербии на юго-западном направлении // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1.

Влияние внерегиональных акторов

Участие внерегиональных игроков (Москвы, Брюсселя и Вашингтона) в вопросе косовского урегулирования всегда было одним из ключевых факторов его решения. На данный момент ЕС является основным посредником и гарантом соблюдения достигнутых договорённостей. Однако в последние годы вовлечённость Москвы, традиционно выступавшей в роли защитника Сербии, как и Вашингтона, стремящегося противодействовать усилению Москвы, возросла [21].

В Совете Безопасности ООН Сербия пользуется поддержкой меньшинства по проблеме Косово, поэтому вето **России** имеет решающее значение. Роль России в решении косовской проблемы видно из политических заявлений ряда сербских министров иностранных дел.

Так, экс-министр Сербии В. Еремича говорил: «Мы благодарны России за её непоколебимую поддержку по вопросу, имеющему фундаментальное значение для нашего народа, связанному с попыткой этнических албанцев отделить южную провинцию Косово и Метохию» [22].

В том же духе высказывался и бывший министр иностранных дел И. Мркич:

– «позиция России является кардинально важной для нас из-за Косово»;

– «Россия, защищая свою позицию, защищает и нашу территориальную целостность» [23].

И. Дачич в свою очередь тоже не раз благодарил Россию за многие годы непрерывного мониторинга и участия в проблемах урегулирования проблемы Косово, а также за поддержку, которую Москва оказывает Сербии: «Россия – наш самый влиятельный союзник в деле сохранения нашей территориальной целостности и суверенитета в Косово» [24].

Китай в Совете Безопасности ООН тоже всегда поддерживал Серию. Пекин сыграл немаловажную роль при принятии резолюции Совета Безопасности ООН № 1244. В силу внутренних причин и необходимости борьбы против сепаратизма и терроризма на своей территории, а также исторического опыта утраты территории, Китай внёс неоценимый вклад в сербские усилия для решения вопросов по Косово [25].

Все стороны заинтересованы в ликвидации замороженных конфликтов, к каким можно отнести и проблему Косово и Метохии, что не отменяет диаметрально различные в мотивах и подходах к поиску решений. Особенно остро это проявляется в вопросе создания ССМ.

Европейский союз рассматривает регион в первую очередь с точки зрения евро-атлантической без-

²¹ Бисерко С. Гегемонистские националистические матрицы прошлого и будущее Балкан // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2.

²² Еремич В. Россия и Сербия: восемь веков истории // Международная жизнь // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7592>

²³ Mrkić I. Rusija nam važna zbog Kosova // URL: http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2012&mm=10&dd=11&nav_category=11&nav_id=650789

²⁴ Russia resists 'pressure' to impose sanctions on Russia // URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/serbia-resists-pressure-to-impose-sanctions-ont-russia/

²⁵ Mitrović D. Uklanjanje predrasuda в Dragojlović N., Sretenović S. i Đukanović D., уредници. Spoljna politika Srbije // Strategije i dokumenta, Evropski pokret u Srbiji, Beograd, 2010. Str.: 42.

опасности и потенциальной сферы собственного расширения [26]. Белград и Приштина последние десятилетия стремятся к членству в ЕС, что делает Брюссель ключевым актором в вопросе косовского урегулирования и наделяет его рядом рычагов давления на обе стороны с целью скорейшего решения проблемы. С одной стороны, Евросоюз делает попытки по принуждению косоалбанской стороны сесть за стол переговоров и начать выполнять Брюссельское соглашение 2013 г., а с другой – европейская сторона, по сути дела, навязывает Сербии необходимость признания Косово как одно из условий евроинтеграции.

Очевидно, что у Брюсселя сейчас нет готовой формулы по налаживанию диалога по созданию ССМ в условиях тупика переговоров, а также прихода к власти в Приштине сил, препятствующих имплементации данного положения предыдущих договорённостей. Отсутствие действий со стороны одного из главных акторов влияния на образование ССМ прямо угрожает дальнейшим перспективам инициативы.

Ещё большие опасения вызывает активность США в регионе. Необходимость противодействия российской и китайской «угрозам», трансформационные процессы в регионе побудили Вашингтон пересмотреть и увеличить своё присутствие в регионе Западных Балкан в целом и Косо-

во и Метохии в частности. Несмотря на некоторое сближение Сербии и Соединённых Штатов за прошедшие два десятилетия в военно-стратегическом и политическом планах, говорить о смене проалбанского вектора Вашингтона по косовскому вопросу не приходится [27]. Особо это проявилось после прихода к власти администрации Дж. Байдена, о чём свидетельствует и назначение в октябре 2021 г. послом в Сербию К. Хилла, одной из целей которого может стать давление на Белград по вопросу признания независимости Косово [28]. Учитывая то, что линия Вашингтона по поддержке косоалбанских сепаратистов остаётся неизменной, и то, что Белый дом не ставит для Приштины задачи по созданию ССМ, говорить, что США усилят давление на Косово по выполнению положений Брюссельского соглашения, не приходится.

Единственным глобальным игроком, отстаивающим в регионе интересы сербского народа и способствующим продвижению переговоров в рамках достигнутых договорённостей, ставящих основным условием для продолжения диалога Белграда и Приштины образование ССМ на территории автономного края, является Российская Федерация. Москва постоянно настаивает на том, что ключевым параметром косовского урегулирования является создание сербской автономии в соответствии с соглашением

²⁶ Щербак И. Н. Западные Балканы в стратегии Евросоюза // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 3.

²⁷ Энтина Е. Г., Пивоваренко А. А., Сучков М. А. США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019 // Российский совет по международным делам (РСМД) // URL: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-Balkans-WP-53Ru.pdf?ysclid=111t99biqy>

²⁸ Smajlović L. Ključni zadatak Hila biće da Srbija prizna Kosovo // URL: <http://tanjug.rs/full-view.aspx?izb=690498>

2013 г., и выступает за территориальную целостность Сербии в международных организациях. Однако усилия только России не могут привести к прогрессу при создании ССМ, так как ключевую роль здесь играет Брюссель, который, однако, не нацелен на поддержку сербов без признания Белградом независимости Косово.

Ситуация может приобрести новое измерение в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине и связанным с ней обострением глобального противостояния.

Уже очевиден подъём патриотических настроений в Сербии, нарастание озабоченности ЕС и НАТО вокруг ситуации в Косово, а также увеличение давления Евросоюза на

Сербию, что может концептуально изменить подходы сторон к косовской проблематике. В таком случае, учитывая то, что за прошедшие почти девять лет существования Брюссельского соглашения вопрос о создании ССМ, по сути своей, не сдвинулся с мёртвой точки, перспективы образования данной автономии в условиях новой геополитической реальности, равно как и вступления Сербии в ЕС, становятся всё менее очевидными. Отсюда именно усилия России по активизации сербского внешнеполитического вектора на фоне возможного снижения зависимости Белграда от императивов скорейшей евроинтеграции будут играть ключевую роль в защите сербов Косово и Метохии.

Рассмотрение вопроса создания Сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии указывает на наличие большого числа разного рода угроз самой возможности существования данного территориального образования.

Отток сербского населения с территории края, ущемление его политических прав на участие в жизни своей исторической родины со стороны Приштины, нарастание этнической напряжённости даже на бытовом уровне, а также усиливающийся региональный тренд албанизации несут в себе явную угрозу перспективам образования любого рода сербской автономии в политических реалиях современного Косово.

Саботирование Приштиной выполнения достигнутых договорённостей при молчаливом согласии на это ЕС, попытки трансформации подходов Белграда к решению косовского вопроса и поиск новых путей урегулирования, а также нахождение у власти в Приштине сил, противодействующих созданию моноэтнических образований на территории края, свидетельствуют об отсутствии реальных региональных предпосылок для создания ССМ в ближайшем будущем.

Активизация соперничества внерегиональных акторов на пространстве Балканского региона, поддержка Вашингтоном Приштины и практически отсутствие давления Брюсселя на косоалбанскую сторону по вопросу образования ССМ, несмотря на усилия Москвы, вместе с изменяющимися условиями международных отношений говорят об отсутствии реальных перспектив для создания Сообщества сербских муниципалитетов.

Принимая во внимание патовое состояние данной проблемы, вопрос об образовании сербской автономии в Косово в ближайшее время, скорее всего, продолжит находиться в замороженном состоянии, оставаясь одним из основных препятствий для нормализации диалога Белграда и Приштины.

Библиография • References

- Бисерко С.* Гегемонистские националистические матрицы прошлого и будущее Балкан // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 84–100.
- [*Biserko S.* Gegemonistskie nacionalisticheskie matricy proshlogo i budushchee Balkan // Aktual'nye problemy Evropy. 2021. № 2. S. 84–100]
- Еремич В.* Россия и Сербия: восемь веков истории // Международная жизнь // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7592>
- [*Eremich V.* Rossiya i Serbiya: vosem' vekov istorii // Mezhdunarodnaya zhizn' // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7592>]
- Если что-то понадобится, Россия всегда рядом. Министр обороны Сербии Александр Вулин – о военном сотрудничестве с Москвой, ситуации в Косово и антироссийской истерии // Известия // URL: <https://iz.ru/730060/dmitrii-laru-aleksei-zabrodin/esli-chto-ponadobitsia-rossiia-vsegda-riadom>
- [*Esli chto-to ponadobitsya, Rossiya vsegda ryadom. Ministr oborony Serbii Aleksandr Vulin – o voennom sotrudnichestve s Moskvoj, situacii v Kosovo i antirossijskoj isterii // Izvestiya // URL: https://iz.ru/730060/dmitrii-laru-aleksei-zabrodin/esli-chto-ponadobitsia-rossiia-vsegda-riadom*]
- Кандель П. Е.* Албанский вопрос сегодня // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 3. С. 77–83.
- [*Kandel' P. E.* Albanskij vopros segodnya // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. 2021. № 3. S. 77–83]
- Нормализация по-американски. Сербия и Косово подписали соглашение об экономическом сотрудничестве // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4482472>
- [*Normalizaciya po-amerikanski. Serbiya i Kosovo podpisali soglashenie ob ekonomicheskom sotrudnichestve // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4482472*]
- Пивоваренко А. А.* К вопросу о внешней политике Сербии на юго-западном направлении // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1. С. 162–175.
- [*Pivovarenko A. A.* K voprosu o vneshnej politike Serbii na yugo-zapadnom napravlenii // Mezhdunarodnaya analitika. 2021. T. 12. № 1. S. 162–175]
- Пономарева Е. Г.* Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: Сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99–124.
- [*Ponomareva E. G.* Albanskij faktor destabilizacii Zapadnyh Balkan: Scenarnyj podhod // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. № 2. S. 99–124]
- Премьер Косова: Приштина не будет препятствовать голосованию сербов на выборах 3 апреля // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14121533?>
- [*Prem'er Kosova: Prishtina ne budet prepyatstvovat' golosovaniyu serbov na vyborah 3 aprelya // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14121533?*]
- Толвайшис Л. Л.* Проблема создания Сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии в контексте этнополитической напряженности на Балканах // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ. Сб. науч. трудов. Иркутск, 2021. С. 80–86.
- [*Tolvajshis L. L.* Problema sozdaniya Soobshchestva serbskih municipalitetov v Kosovo i Metohii v kontekste etnopoliticheskoj napryazhennosti na Balkanah // Global'nye i regional'nye vozdejstviya v sisteme sovremennyh obshchestv. Sb. nauch. trudov. Irkutsk, 2021. S. 80–86]

- Щербак И. Н.* Западные Балканы в стратегии Евросоюза // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 3. С. 41–47.
[*SHCherbak I. N. Zapadnye Balkany v strategii Evrosoyuzya* // Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN. 2021. № 3. S. 41–47]
- Энтина Е. Г.* Международный фактор во внутриполитических трансформациях в «албанском мире» Косово // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1. С. 112–131.
[*Entina E. G. Mezhdunarodnyj faktor vo vnutripoliteskih transformacijah v «albanskom mire» Kosovo* // Mezhdunarodnaya analitika. 2021. T. 12. № 1. S. 112–131]
- Энтина Е. Г., Пивоваренко А. А., Сучков М. А.* США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019 // Российский совет по международным делам (РСМД) // URL: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-Balkans-WP53Ru.pdf?ysclid=11lt99biqy>
- [*Entina E. G., Pivovarenko A. A., Suchkov M. A. SSHA na Balkanah: evoluciya prisustviya, prioritety, perspektivy: rabochaya tetrad' № 53/2019* // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) // URL: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-Balkans-WP53Ru.pdf?ysclid=11lt99biqy>]
- Бриселски споразум. Тачка 1 // Влада Републике Србије // URL: <https://www.srbija.gov.rs/cinjenice/283757>
- Извештај о напретку у дијалогу Београда и Приштине // Канцеларија за Косово и Метохију. Април 2015. године // URL: <http://www.kim.gov.rs/doc/Finalni%20Izvestaj%20KiM%20april%202015%20srp.pdf>
- Извештај о напретку у дијалогу Београда и Приштине // Канцеларија за Косово и Метохију и Канцеларија на координационе послове у преговарачком процесу са привременим институцијама самоуправе у Приштини. Јун 2020. године // URL: <http://www.kim.gov.rs/doc/pregovaracki-proces/Sestomesecni%20izvestaj%20o%20dijalogu%20jun%202020.pdf>
- Đurić: Beograd je ispunio sve, Priština se još čeka // N1 // URL: <https://rs.n1info.com/vesti/a50896-djuric-beograd-je-ispunio-sve-ceka-se-pristina/>
- Etnički motivisani incidenti na Kosovu i Metohiji, 2021. // Канцеларија за Косово и Метохију // URL: <https://www.kim.gov.rs/lat/incidenti-kim.php>
- EU-facilitated Dialogue: Federica Mogherini held a meeting with Presidents Vučić and Taçi // EEAS // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/42002/node/42002_en
- Kurti protiv ZSO: Neće biti formirana monoetnička zajednica na Kosovu i Metohiji // RTV // URL: https://www.rtv.rs/sr_lat/politika/kurti-protiv-zso-nece-biti-formirana-monoetnicka-zajednica-na-kosovu-i-metohiji_1244552.html
- Mitrović D.* Uklanjanje predrasuda в Драгојловић Н., Сретеновић С. и Ђукановић Д., уредници, Spoljna politika Srbije // Strategije i dokumenta, Evropski pokret u Srbiji, Beograd, 2010. Str.: 42.
- Mrkić I.* Rusija nam važna zbog Kosova // URL: http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2012&mm=10&dd=11&nav_category=11&nav_id=650789
- Nacionalni sastav stanovništva SFR Jugoslavije. Knjiga 1. Podaci po naseljima i opštinama // URL: <https://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/G1981/Pdf/G19814001.pdf>
- Popis stanovništva na Kosovu – 2021. godine // KoSSEV // URL: <https://kossev.info/popis-stanovnistva-na-kosovu-2021-godine/>

Russia resists 'pressure' to impose sanctions on Russia // URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/serbia-resists-pressure-to-impose-sanctions-ont-russia/

Smajlović L. Ključni zadatak Hila biće da Srbija prizna Kosovo // URL: <http://tanjug.rs/full-view.aspx?izb=690498>

Srpska lista osvojila svih deset srpskih mandata u Skupštini Kosova // N1 // URL: <https://rs.n1info.com/vesti/srpska-lista-ubedljivo-vodi-u-svim-srpskim-sredinama-na-kosovu/>

Tekst sporazumâ nazvanih "Ekonomska normalizacija" // Vreme // URL: <https://www.vreme.com/projekat/tekst-sporazuma-nazvanih-ekonomska-normalizacija/>

Vučić nakon pregovora s Kurtijem: Apsolutno se ni o čemu nismo dogovorili // Aljazeera // URL: <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2021/6/15/danas-u-briselu-pregovori-srbije-i-kosova>

Статья поступила в редакцию 16 мая 2022 г.

Разделённость осетинского этноса как проблема

Инал САНАКОЕВ

Проблемы определения феномена этнической разделённости

Вданном анализе под народами понимаются этносы, т. е. сообщества, объединённые общностью не столько политических, сколько культурных характеристик.

Разделённость этнических общностей – явление, достаточно распространённое в мировой политической практике, поскольку в современном мире государственно-административные границы редко совпадают с этническими ареалами. В науке изучение этнической разделённости сопряжено с рядом методологических трудностей, среди которых проблема чёткого определения данного феномена.

Как отмечает Т. В. Полоскова, разделённые народы – это «некий этнокультурный и этнополитический феномен, не имеющий ни правового, ни строго научного определения, но тем не менее оказывающий влияние на внутри- и внешнеполитическое развитие государств» [1].

Очевидно, что феномен этнической разделённости при всём разнообразии конкретных примеров обладает рядом общих характеристик, позволяющих выявить его природу.

Во-первых, это характеристики объективного порядка, связанные с распадом и формированием новых

САНАКОЕВ Инал Борисович – кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и социологии Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова. E-mail: inal59@mail.ru

Ключевые слова: этническая разделённость, объективные и субъективные признаки этнической разделённости, этнокультурная сфера.

¹ Полоскова Т. В. Современные диаспоры: внутривнутриполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002. С. 5.

государств, переделами границ и массовыми миграциями населения. В результате таких масштабных этнополитических трансформаций этнические общности оказываются разбитыми на несколько групп, проживающих в различных государствах. Следовательно, важнейшей характеристикой феномена разделённости является наличие государственных границ, проходящих через этнические территории.

Во-вторых, это характеристики субъективного порядка, связанные с восприятием этносами своей разделённости как проблемы и стремлением разделённых частей к воссоединению друг с другом, т. е. при определении разделённости как политического феномена следует также исходить из осознания этнокультурной общности своей разделённости.

Согласно проведённым экспертным опросам по вопросу осетинской разделённости общественные эксперты в своих оценках высказывали значительное предпочтение субъективному фактору, полагая, что в вопросе разделённости во главе угла стоит субъективное восприятие проблемы: «Нужно исходить из той оценки проблемы, которая существует в общественном сознании. И в таком субъективном понимании должна существовать необходимость преодоления этого искусственного разделения» [2].

Таким образом, разделёнными можно называть народы, этниче-

ские территории которых разрезаны одной или несколькими государственными границами, но при этом различные их части обладают единым самосознанием и стремятся к воссоединению друг с другом.

Ю.А. Балашов считает, что разделённым народом является этническая группа, территория компактного проживания которой «разделена границами двух или более государств, которая осознаёт себя в качестве единой общности, стремится к объединению своего этнического пространства... и формирует специфические механизмы сдерживания культурной дифференциации своих отдельных частей, расположенных по разные стороны государственных границ» [3, с. 449].

С учётом такого определения феномена этнической разделённости можно считать осетинский этнос одним из классических примеров разделённого народа. С точки зрения объективных характеристик осетинская этническая территория разрезана на две части государственной границей Российской Федерации. В плане субъективных характеристик следует указать на постоянное стремление южных и северных осетин к воссоединению друг с другом, которое наиболее ярко было продемонстрировано на референдумах о воссоединении, проведённых в Южной Осетии в различные периоды её постсоветской истории (1992 г., 2006 г.).

² Разделённость осетинского народа. Материалы экспертного опроса. Владикавказ, 2010. Архив автора.

³ Балашов Ю. А. Разделенные народы: проблемы изучения, особенности развития и механизмы воздействия на политические процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2006. Вып. 1.

Генезис осетинской разделённости

Одним из важнейших составляющих феномена этнической разделённости, несомненно, является генезис, проявляющийся в различных обстоятельствах его формирования. В этом плане этническая разделённость, как правило, имеет определённую предысторию, и её формирование проходит несколько этапов становления и развития. Осетинский этнос также прошёл несколько этапов формирования разделённости и растянулся на достаточно длительный исторический период.

На первом этапе разделённость осетинского этноса связана с ростом этнических миграций, ставших следствием распада в XIII в. средневековой Алании – раннефеодального государственного образования осетин, располагавшегося на месте современной Осетии, под ударами монголо-татар [4].

Распад Аланского государства сопровождался значительным оттоком алано-осетинского населения с равнин Северного Кавказа в его горную зону. Миграции привели к переизбытку населения в горах и значительным проблемам в жизнеобеспечении. Выход из сложившегося положения естественным образом был предопределён, и новые волны миграций устремились на юг, когда «в результате неблагоприятных этнополитических обстоятельств определённая часть этноса вынуждена искать новые места для продолжения жизненного цикла» [5].

Миграции привели к резкому изменению этнодемографической карты на Центральном Кавказе: значительные массы осетинского населения оказались расселены по обе стороны от Главного Кавказского хребта – к северу и к югу. Вследствие этого Осетия оказалась в зоне двух перманентных альтернативных притязаний различных феодальных систем: сначала Кабарды и Грузии, а впоследствии России и Грузии, что формировало определённую разорванность осетинского этнического пространства.

Осетинское население, оставшееся на Северном Кавказе, попало под влияние более сильных соседей, в первую очередь кабардинских князей. При этом северным осетинам удавалось достаточно быстро и легко интегрироваться в кабардинскую феодально-сословную иерархию. Это обеспечивало им политическую стабильность и давало возможность развивать собственные формы хозяйствования, что было крайне важно в условиях постоянных феодальных междоусобиц Средневековья.

Южные осетины оказались в сфере грузинской феодальной системы власти. Им также удалось сблизиться с грузинской феодальной элитой, однако при этом здесь не происходило включения осетинской знати в грузинскую феодальную иерархию. В этих условиях южные осетины были вынуждены выстраивать доверительные отношения с грузинскими владельцами.

⁴ Гаглойти Ю. С. Проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996. С. 23.

⁵ Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Р.н/Д.; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. С. 125.

Следует отметить, что влияние двух феодально-иерархическим систем на осетин, Кабарды на севере и Грузии на юге, на протяжении нескольких столетий сопровождалось неизбежными ассимиляционными процессами, которые на юге развивались более интенсивно, чем на севере, поскольку южные осетины значительно уступали по численности грузинскому населению.

Второй этап формирования осетинской разделённости приходится на период Российской империи, когда социально-политическое развитие северных и южных осетин происходило в различных условиях. Так, в составе Российской империи северные и южные осетины были включены в состав разных губерний, что привело к различным типам этнополитических процессов.

Северные осетины жили при нарастающем на Северном Кавказе влиянии русского социокультурного пространства с центром во Владикавказе. При этом у них «не формировался комплекс отчуждения в отношении русских, и они постепенно интегрировались в общероссийский мейнстрим» [6].

Южные осетины продолжали оставаться под влиянием грузинского социокультурного пространства. При этом одна часть южных осетин (преимущественно расселённых дисперсно по всей грузинской территории) стремилась стать частью грузинского этнополитического поля, подвергаясь ассимиляции. У другой их части, проживавших компактно на территории Южной Осетии, в отношении Грузии

стал формироваться определённый вектор этнополитического отталкивания, что было обусловлено восприятием Грузии как угрозы для сохранения югоосетинской этнонациональной идентичности в условиях активных ассимиляционных процессов. Поэтому эта часть осетин всё время старалась разорвать отношения зависимости от Грузии, поддерживать с ней отношения на основе равенства и сохранить таким образом своё этнокультурное своеобразие. История этого периода знает случаи требований южных осетин о самоуправлении.

На *третьем этапе* в условиях советской системы, особенно в начальный период советской власти, югоосетинский вектор отталкивания, направленный на расторжение отношений с Грузией, приобрёл определённую динамику, выразившуюся в попытках осетинской элиты объединить южных и северных осетин через вхождение Южной Осетии в состав Российской Федерации.

Однако формировавшееся в тот период советское национально-государственное устройство практически исключало какую-либо возможность осетинского воссоединения, поскольку базировалось на принципах раздельного управления национальными регионами. К тому же в советском руководстве того периода видные позиции занимали грузинские большевики (И. Сталин, С. Орджоникидзе и др.), что делало маловероятной включение Южной Осетии в состав России. В итоге она была включена в состав Грузии, а Северная Осетия – в состав России.

⁶ Матвеев В. А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования национального единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Р.н/Д.: Книга, 2006. С. 157.

Итак, в советской национально-государственной системе было закреплено раздельное положение двух частей осетинского народа, когда «в умах большинства тогда живущих осетин возникло опасение разделённости, которое впоследствии срезонировало уже и в массовом сознании – нас делят!» [2].

Четвёртый этап осетинской разделённости связан с распадом СССР. Особенностью данного периода стало то, что осетинская разделённость приобрела теперь уже международно-правовой характер, поскольку две части осетинского народа оказались в пределах различных государств: Российской Федерации и Республики Грузия.

Ситуация относительной разделённости (административно-территориальная разделённость в рамках одного государства) трансформировалась в разделённую абсолютную (межгосударственную). При этом государственная граница между частями разделённого этноса привязывается к ландшафтному водоразделу – Главному Кавказскому хребту. Ландшафтная граница, в свою очередь, начинает определённым образом политизироваться и играть роль дополнительного, закрепляющего фактора разделённости, поскольку наличие естественных преград «закрепляет включение сегментов этноса в политическое пространство разделяющих государств и в определённой степени затрудняет общение между ними» [7].

Проблемы осетинской разделённости

Важнейшая составляющая этнической разделённости – это её влияние на различные стороны жизни этносов. Очевидно, что состояние разделённости оказывает неблагоприятное воздействие на весь жизненный уклад этносоциума, поскольку состояние разделённости ограничило возможности «экономического и культурного взаимодействия между отдельными их частями, практически исключило их из процесса строительства наций и, соответственно, затруднило их интеграцию в формирующиеся гражданские общности» [3, с. 451].

На примере осетинского этноса можно наблюдать, как ситуация

разделённости продуцировала значительные негативные последствия в сфере его общественно-политического, социально-экономического и этнокультурного развития.

В политическом плане состояние разделённости способствовало формированию у осетинского этноса двух различных форм политической самоидентификации и самоорганизации. Произошло это из-за того, что политическое развитие северных и южных осетин происходило в разных социально-политических пространствах: на севере – в условиях российской феодално-бюрократической системы, на юге – под влиянием грузинской феодално-иерархической власти.

⁷ Балашов Ю. А. Проблемы разделённых народов и варианты их решения в международно-политическом континууме. Автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 9.

В условия российского социально-политического пространства северные осетины приобрели больший опыт политической самоорганизации, поскольку национальная политика Российской империи, а впоследствии РСФСР и Российской Федерации была социально ориентированной в отношении кавказских горцев: грамотная политика кавказских властей исходила из национальных интересов коренных народов Кавказа и учитывала их насущные потребности. В период советской власти кавказские горцы получили гораздо больше возможностей для своего развития, поскольку стали обладателями статуса автономных республик, т. е. возможность создания своих институтов управления. Поэтому осетинские общественные эксперты констатировали, что на севере Осетии проблемы ущемления национальных прав не существовало [2].

Южные же осетины развивались в грузинском социокультурном пространстве, когда Грузия как в советские, так и досоветские времена негативно относилась к предоставлению политических прав меньшинствам. Поэтому политическая самоорганизация и самоуправление южных осетин в Грузии было затруднено. Кроме того, в двух частях Осетии стали формироваться и разные политические элиты, которые представляли различные центры политической рефлексии и самоорганизации.

Основная проблема разновекторного политического развития Осетии заключалась в том, что оно способствовало нарушению внутренней этнической консолидированности. Тогда внутри осетинского этноса

стало происходить «деление не только на север и юг, но и деление по ущельям и даже по сёлам, и это происходит потому, что нет единого критерия и алгоритма, вокруг которого бы население консолидировалось» [2].

В социально-экономической сфере негативное влияние разделённости проявилось в неравномерности экономического развития двух частей Осетии и, соответственно, разного уровня жизни в них.

Так, уровень развития экономики в Северной Осетии на несколько порядков оказался выше, чем в Южной, поскольку Северная Осетия входила в состав Российской Федерации. Это же касалось и социальной сферы, которая в Южной Осетии тоже была значительно ниже. Это социально-экономическое отставание Южной Осетии было связано с тем, что Южная Осетия в составе Грузии никогда не имела возможности формирования каких-либо самостоятельных экономических институтов и механизмов регулирования собственного хозяйства.

Наиболее болезненными для осетин стали изменения, которые продуцировала разделённость в сфере этнической культуры, поскольку этнокультурные маркеры являются стержневыми элементами этнонациональной идентичности.

Согласно ряду исследований разделённость этнического пространства определённых этнических групп «не могла не повлиять на состояние их культуры в широком смысле этого слова, их идентичность, структуру их социальных институтов, интенсивность религиозных переживаний» [3, с. 458]. Разделённость осетин-

ского этноса привела к определённому дистанцированию этнокультурных маркеров, раздвоенности этнонационального сознания и нарушению единого общекультурного развития. Поэтому осетинские общественные эксперты констатиру-

ют наличие «некоторых различных социокультурных характеристик, поскольку именно они, несмотря на то, что это один народ, порой настолько разнятся, что это вызывает отторжение друг от друга на рядовом уровне» [2].

Итак, можно сделать следующие выводы:

– разделённость осетинского этноса сложилась в результате значительных социально-политических трансформаций в регионе Северного и Южного Кавказа на протяжении длительного исторического периода, начиная с раннего Средневековья и завершая распадом СССР и постсоветским периодом;

– длительный период разделённости оказал значительное влияние на северных и южных осетин, формируя разновекторные эволюционные процессы практически во всех сферах жизнедеятельности этноса;

– подобное состояние общесетинской этнической жизни неизбежно стимулирует воссоединительные настроения как на севере, так и на юге, которые имеют достаточно высокий рейтинг в общественном сознании, политизируясь в условиях соответствующей политической конъюнктуры.

Библиография • References

- Аствацатурова М. А.* Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Р.н/Д.; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. – 627 с.
- [*Astvacaturova M. A.* Diaspory v Rossijskoj Federacii: formirovanie i upravlenie (Severo-Kavkazskij region). R.n/D.; Pyatigorsk: Izd-vo SKAGS, 2002. – 627 s.]
- Балашов Ю. А.* Проблемы разделённых народов и варианты их решения в международно-политическом континууме. Автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2007. – 62 с.
- [*Balashov YU. A.* Problemy razdelyonnyh narodov i varianty ih resheniya v mezhdunarodno-politicheskom kontinuuume. Avtoreferat dis. ... d-ra polit. nauk. Nizhnij Novgorod, 2007. – 62 s.]
- Балашов Ю. А.* Разделённые народы: проблемы изучения, особенности развития и механизмы воздействия на политические процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2006. Вып 1. С. 446–460.
- [*Balashov YU. A.* Razdelennye narody: problemy izucheniya, osobennosti razvitiya i mekhanizmy vozdeystviya na politicheskie processy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie. 2006. Vyp. 1. S. 446–460]
- Гаглойти Ю. С.* Проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996. – 62 с.
- [*Gaglojti YU. S.* Problemy etnicheskoi istorii yuzhnyh osetin. Ckhinval, 1996. – 62 s.]

- Матвеев В. А.* Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования национального единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Р.н/Д.: Книга, 2006. – 256 с.
- [*Matveev V. A.* Rossiya i Severnyj Kavkaz: istoricheskie osobennosti formirovaniya nacional'nogo edinstva (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). R.n/D.: Kniga, 2006. – 256 s.]
- Полоскова Т. В.* Современные диаспоры: внутривполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002. – 284 с.
- [*Poloskova T. V.* Sovremennye diaspory: vnutripoliticheskie i mezhdunarodnye aspekty. M.: Nauchnaya kniga, 2002. – 284 s.]
- Разделённость осетинского народа. Материалы экспертного опроса. Владикавказ, 2010. Архив автора.
- [*Razdelyonnost' osetinskogo naroda. Materialy ekspertnogo oprosa. Vladikavkaz, 2010. Arhiv avtora*]

Статья поступила в редакцию 6 июня 2022 г.

Нормативные основания мирового порядка

ООН и другие международные организации*

Александр КУТЕЙНИКОВ

Проблема мирового порядка обсуждается в научной литературе на протяжении несколько десятков лет. В данной статье понятия «мировой порядок» и «международный порядок» используются в качестве синонимов, тогда как отдельные авторы проводят различия между ними [1].

В. Пулиот, М. Корнпробст и П. Иш-Шалом, обобщив теоретические подходы крупных специалистов-международников к пониманию международного порядка с 70-х годов, выделяют по критерию состава порядка восемь вариантов его трактовки, которые они называют онтологиями. К ним относятся:

- баланс сил (в форме распределения возможностей);
- материальная гегемония;
- совокупность функциональных институтов и режимов;
- структура норм, моральных целей и идентичностей;
- сочетание принуждения и законности;
- структура институциональных отношений;

КУТЕЙНИКОВ Александр Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС. *SPIN-код* (РИНЦ): 5003-5239, *E-mail*: a.kuteynikov@spbu.ru

Ключевые слова: международное право, нормы, мировой порядок, международные организации, Россия, Организация Объединённых Наций, борьба с фашизмом.

¹ *Богатуров А. Д.* Международный порядок в наступившем веке // *Международные процессы.* 2003. № 1. С. 6.

* Статья представляет собой переработанный доклад, прочитанный автором на пленарном заседании Международного конгресса XVIII Блищенковские чтения, Москва, РУДН, 11 апреля 2022 г. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества, научный проект № 21-514-12001. The reported study was funded by RFBR and DFG, project number 21-514-12001.

– доминирующий экономический и технологический способ производства;

– устоявшаяся модель действий, направленная на достижение определенных целей, таких как сохранение суверенитета [2].

Вопрос о мировом порядке актуализируется в периоды нарастания международной конфронтации и кризисов, и в настоящее время является одним из приоритетных для исследователей из разных стран [3].

Цели публикации заключаются в том, чтобы, отталкиваясь от высказываний министра иностранных дел России С. В. Лаврова, выделить некоторые особенности нормативных оснований мирового порядка в современных условиях и проследить, какую роль в его поддержании или изменении играют ООН и другие международные организации, а также пытаться дать ответы на вопросы:

– каково место ООН и других международных организаций в формирующемся международном порядке;

– выступают ли они институтами сохранения статус-кво или выполняют функции локомотивов трансформации порядка;

– как в нынешних условиях должна быть скорректирована позиция нашей страны в отношении мирового порядка и международных организаций.

Проблема мирового порядка превратилась в острейшую правовую и политическую проблему современности

Министр иностранных дел России С. В. Лавров, выступая 23 марта 2022 г. в МГИМО, сказал следующее: то, что происходит сейчас в мире, – «это не столько про Украину, а про попытки сформировать новый порядок» [4].

Руководитель нашего внешнеполитического ведомства и ранее

поднимал проблему мирового порядка в нескольких своих публикациях и выступлениях, указывая, что западные страны осуществляют попытки утвердить альтернативный существующему новый вариант мирового устройства, который лишь условно может быть назван порядком, поскольку не от-

² Pouliot V., Kornprobst M., Ish-Shalom P. *Theorizing World Orders. Cognitive Evolution and Beyond*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 3–4.

³ *Contested World Orders Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State*. Oxford: Oxford University Press, 2019; *Zayas A. M. de. Building a just world order*. Atlanta: Clarity Press, First, 2021; *Flores R. G. The world corona changed: US, China and middle powers in the new international order*. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022; *Higgott R. States, civilisations, and the reset of world order*. L.: Routledge, 2022; *Bordachev T. Europe, Russia and the liberal world order: international relations after the Cold War*. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022; *Fink L. Undoing the liberal world order: progressive ideals and political realities since World War II*. N.Y.: Columbia University Press, 2022.

⁴ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи со студентами и преподавателями МГИМО, Москва, 23 марта 2022 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805995/

вечает потребностям гармоничного развития человечества. Он не инклюзивен, нацелен на ревизию ключевых международно-правовых механизмов, отрицает коллегиальное начало межгосударственного взаимодействия и по определению не в состоянии генерировать такие решения глобальных проблем, которые будут жизнеспособны и устойчивы в долгосрочном плане [5]. Запад продвигает концепцию «миропорядка, основанного на правилах», лишённых конкретного содержания. Эти правила образуют противовес универсальным принципам международного права, закреплённым в Уставе ООН. При этом сторонники нового порядка уходят не только от объяснения «своих правил», но и от вопросов, зачем они нужны [6].

Министр иностранных дел России на протяжении нескольких лет дипломатично и политкорректно говорит примерно следующее.

1. Происходившее и происходящее в Сербии и Сирии, в самопровозглашённых государствах, граничащих с Россией, в Ираке, Афганистане, Ливии, на Украине свидетельствует о разрушении прежнего и формирования нового мирового порядка.

2. Инициатором разрушения старого порядка выступает коллективный Запад, предлагая вместо него суррогат порядка.

3. Россию вполне устраивает существующий миропорядок, а вводимые Западом изменения представляют

прямую угрозу, однако наша страна готова к обсуждению изменений.

4. Подлинный порядок должен опираться на чёткую международно-правовую основу.

5. Базовые юридические основания мирового порядка в любом случае должны соответствовать зафиксированным в Уставе ООН положениям и отражать сложившееся по результатам разгрома фашизма понимание мировым сообществом того, где проходит граница между миром и войной, между добром и злом.

В нынешней ситуации проблема мирового порядка уже не может обсуждаться сугубо на дипломатических переговорах. Коллективный Запад в очередной раз создал фашистское государство и натравил его на нашу страну и на весь мировой порядок. Поэтому вопрос о порядке приходится решать на полях сражений, ценой жизни военных и гражданских лиц России, Донецкой и Луганской Народных Республик, Украины и других стран. В жертву новой концепции устройства мира уже принесены тысячи погибших.

Понять то, что происходит сейчас с мировым порядком, в терминах юридической науки чрезвычайно сложно. Юристы ориентированы на поиск идеала: идеальной нормы, соответствующей глубоким моральным основаниям и сформулированной в строгом соответствии со всеми законами формальной логики; совершенного текста закона или международного договора, формулиров-

⁵ Лавров С. В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-budushhego/>?

⁶ Лавров С. В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>

ки которого рационально обоснованы; международной организации, наделённой всеми необходимыми атрибутами или решения международного суда, принятого в полном соответствии с принципами и действующими нормами международного права. Юристы остро переживают – и на уровне рациональном, и на уровне эмоциональном – нарушение порядка, попрание норм права, отход от правовых принципов. Тем более что предлагаемый новый западный вариант не обладает признаками правовой системы и даже не имеет чётких характеристик нормативного комплекса.

С. В. Лавров в своём недавнем выступлении сказал, что лет десять назад наши западные коллеги вместо термина «международное право» (к выполнению которого призывали все годы существования ООН) стали требовать от всех *уважать «миропорядок, основанный на правилах», и их соблюдать*. Эти «правила» никому не предъявляет, потому что их нет. Для каждого конкретного случая они создаются заново в узком кругу западных стран, а потом выдаются за истину в последней инстанции [4].

Возможно, что именно социологам, привыкшим иметь дело с живой

стихией жизни, будет проще разобраться в совокупности туманно сформулированных оснований для мировой игры. Социологам часто приходится изучать девиантное поведение. Для нас отклонения от нормы воспринимаются не столь болезненно, а в некоторых случаях даже вызывают гораздо более сильный научный интерес, нежели исследование нормального.

При этом, конечно же, социологи не отрицают нормативность и порядок. Авторы многократно переизданного учебника о методах социальных наук, французские социологи, ещё в одном из первых изданий начала 70-х годов утверждали: «Правовая регламентация лежит в основе всякого социального порядка» [7], а не только мирового. Видимо, подобные истины неизвестны западным авторам новой концепции порядка, не имеющим представления о его правовом аспекте.

Мы прекрасно понимаем: следование международно-правовым нормам – это путь, который ведёт народы и государства к добру, истине, гармонии миру и справедливости. Нарушение норм – скользкая и кривая дорожка, которая заведёт в бездну, если вовремя не остановиться.

Нормы международного права – основы мирового порядка

Упомянутые статьи В. Пулиот, М. Корнпробст и П. Иш-Шалом в качестве одного из направлений трактовки мирового порядка выявили

его понимание как структуры норм, моральных целей и идентичностей.

Разовьём некоторые положения ранее опубликованной работы [8].

⁷ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 60.

⁸ Кутейников А. Е. Правые нормы международного регулирования: «волны унификации» // Международные процессы. № 1. 2003.

Понятие нормы комплексно, оно включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов.

Международно-правовая норма представляет собой:

– во-первых, императив, правило поведения мировых субъектов;

– во-вторых, объективно существующие условия;

– в-третьих, алгоритм поведения, программу планомерных действий, искусственно сконструированный образец-матрицу социальной организации;

– в-четвёртых, меру, с которой мировые субъекты соотносят свои поведение и действия [9].

«Право есть социальный порядок, – пишет Г. Кельзен, – а функция любого социального порядка состоит в том, чтобы формировать определённое поведение людей, заставить их воздержаться от некоторых действий, которые по тем или иным соображениям считаются вредными для общества, и совершать другие, которые по тем или иным соображениям считаются полезными» [10]. Аналогично следует сказать и о поведении коллективных акторов.

Важность норм, в частности нормативных аспектов правовой системы, обусловлена тем, что че-

ловечество выработало нормы в качестве преград против социального зла, регуляторов, сдерживающих «нечеловеческое», препятствующих «расчеловечиванию». Норма применительно к международному праву часто определяется как правило поведения государств или других субъектов международного права, признаваемое ими в качестве юридически обязательного в их взаимоотношениях. По словам Г. Кельзена, являющегося основателем нормативистского подхода в праве и одним из создателей текста Устава ООН, «право представляет собой нормативный порядок человеческого поведения, то есть систему регулирующих человеческое поведение норм» [11].

В общественных науках утвердилась идея о том, что развитие международных отношений, по крайней мере со времён Вестфальского мира, приводит к смене мировых порядков, часто связанной с «кровавыми вехами» мировых [12] и европейских [13, с. 41] войн. Однако, как известно из формальной логики, «после того не означает по причине того». Мировой порядок маркируется не войной, а определённой общепризнанной международно-правовой основой [13, с. 41], закреплённой в

⁹ Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985.

¹⁰ Kelsen H. Principles of International Law. N.Y.: Rinehart & Co, 1952. P. 3.

¹¹ Чистое учение о праве Ганса Кельзена: К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987). Вып. 1. М.: ИНИОН, 1987. С. 11, 118; *Каламкарян Р. А.* Поведение государств в международном суде ООН. М., 1999; *Barnett M. N., Finnemore M.* The Politics, Power, and Pathologies of International Organizations // *International Organizations*. Vol. 53. № 4. Autumn; *Sheikh A.* International Law and National Behavior. N.Y., 1974; *Кутейников А. Е.* Правовые нормы международного регулирования: «волны унификации» // *Международные процессы*. 2003. № 1.

¹² Системная история международных отношений. В 4 томах. Т. 1. События 1918–1945 гг. М., 2000.

¹³ *Санин Г. А.* Россия и Украина в Вестфальской системе международных отношений 1648–1667 гг. М.: Институт российской истории РАН – Центр гуманитарных инициатив, 2019.

конкретных международных договоров, а иногда и иных документах. Существуют различные более дроб-

ные или менее дробные варианты периодизации мировых порядков. Один из них отражён в табл. 1.

Таблица 1

Периодизация мировых порядков

Название, период существования	Основные документы
Вестфальский (1648–1701 гг.)	Мюнстерское и Оснабрюкское мирные соглашения, завершившие Тридцатилетнюю войну
Утрехтско-Ништадский (1713–1748 гг.)	Утрехтский мирный договор, положивший конец войне за испанское наследство. Ништадтский мирный договор, завершивший Северную войну между Россией и Швецией
Венский (1815–1853 гг.)	Заключительный акт Венского конгресса, ликвидировавший некоторые последствия передела мира в ходе наполеоновских войн. Акт Священного союза, учредивший первое в мире многостороннее учреждение
Крымско-Парижский (1856–1877 гг.)	Парижский мирный договор по итогам Крымской войны. Парижская декларация о морском праве
Берлинский (1877–1914 гг.)	Заключительный акт Берлинского конгресса
Версальско-Вашингтонский (1919–1939 гг.)	Версальский мирный договор, включающий Ковенант Лиги Наций и устав МОТ. Вашингтонский военно-морской договор (Договор пяти держав), содержащий попытку ограничить морские вооружения
Ялтинско-Потсдамский (1945–1991 гг.)	Итоговые документы конференций в Ялте и Потсдаме. Устав ООН
Брюссельско-Вашингтонский (1991–2020 гг.)	Устав ООН. Североатлантический договор, договоры о Европейских сообществах, Договор о Европейском союзе и др.
Новый мировой порядок (2020 г. –)	–

Нормативные основы мирового порядка, *во-первых*, предполагают наличие определённых принципов международного взаимодействия, устанавливая границы дозволенного и недозволенного.

Во-вторых, определяют пределы применения силы.

В-третьих, устанавливают инструменты, с помощью которых поддерживается равновесие и гармония.

Самое главное: мировой порядок создаётся для того, чтобы продолжилась жизнь, чтобы не наступила смерть сложнейшего, единственно-

го во всей Вселенной уникального коллективного существа – человечества.

При этом правовые нормы не могут охватить весь спектр международных отношений, в особенности их новые или быстро меняющиеся формы. Наряду с юридическими нормами существуют и развиваются моральные и политические нормы, «элементарные нормы», а также «правила игры», правила молчаливого согласия [14]. Их количество и значение особенно возросло во вто-

рой половине XX в., поскольку сотрудничество государств различных систем в правовой области было затруднено. Однако они в своей основе также направлены на утверждение добра в противовес злу.

«Ненормативные» регуляторы имеют тенденцию к развитию в направлении норм, что и происходит при формировании институтов, и сами эти регуляторы закрепляются в длительных и устойчивых образцах поведения международных акторов.

Может ли мировой порядок существовать без нормативных оснований?

Идея так называемого порядка, основанного на правилах, базируется на довольно давней концепции, в соответствии с которой мировой порядок рассматривается как альтернатива международному праву.

Например, в 2008 г. известный немецкий юрист Андреас Паулюс писал, хотя и в гипотетическом ключе, что ООН с самого начала функционировала как инструмент международного порядка, а не как правовой институт [15].

В 2016 г. Патрик Стюарт из Совета по международным отношениям (CFR) опубликовал статью «Мировой порядок: каковы, собственно, правила?». Он характеризует эпоху после Второй мировой войны как

«международный порядок, основанный на правилах» (*IRBO*).

Стюарт описал, как так называемый мировой порядок, основанный на правилах, действовал как механизм гегемонистского контроля над глобальной политикой, мировой экономикой и международной валютно-финансовой системой [16].

Статья П. Стюарта вышла в период выборной кампании в США и была своего рода наказом будущему президенту США. Автор призывает того, кто будет избран президентом, в качестве одного из приоритетов внешней политики выдвинуть задачу восстановления международного порядка, основанного на правилах [16]. Неожиданная победа Д. Трампа, по-видимому, помешала

¹⁴ Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 43.

¹⁵ Paulus A. Between Incapacity and Indispensability: The United Nations and International Order in the 21st Century // Progress in International Law. 2008. Vol. 60.

¹⁶ Stewart P. World Order: What, Exactly, are the Rules? // The Washington Quarterly. 2016. Vol. 39. Issue 1.

осуществиться этому проекту в полной мере, хотя принципиально ничего не изменила. Приход на высший пост представителя Демократической партии в 2021 г. позволил реализовать идеи порядка, основанного на правилах, более полно.

Как написал примерно год назад профессор Гарвардского университета и колумнист журнала *Foreign Policy* Стефен Волт, готовность использовать фразу «международный порядок, основанный на правилах», похоже, стала обязательным требованием для получения высшего поста во внешнеполитическом аппарате США. Автор сделал такой вывод на основании анализа вступительного заявления госсекретаря Энтони Блинкена во время его недавней встречи с высокопоставленными китайскими официальными лицами. «Наша администрация привержена дипломатическому руководству для продвижения интересов Соединённых Штатов и укрепления основанного на правилах международного порядка», – сказал он. С. Волт задаёт совершенно резонные вопросы: кто будет писать правила и будут ли Соединённые Штаты следовать правилам, которые они сами написали [17].

Концепция «порядка, основанного на правилах» не так проста, как кажется на первый взгляд. В ней есть некоторые разумные положения. Её сторонники полностью не отрицают

существования правовых норм, однако пытаются преподнести их в качестве лишь одной составной части какого-то хаотичного конгломерата.

Например, Австралийская ассоциация содействия ООН следующим образом определяет международный порядок, основанный на правилах: в целом его можно описать как общее обязательство всех стран вести свою деятельность в соответствии с согласованными правилами, которые меняются с течением времени, такими как: международное право, региональные соглашения о безопасности, торговые соглашения, иммиграционные протоколы и соглашения в области культуры [18].

Тревогу вызывает не столько сама идея правил, а то, что эти правила чётко не зафиксированы, меняются в процессе действий и применяются по двойным стандартам.

Йон Дэвис объясняет выдвижение идеи международного порядка, основанного на правилах, изменениями «глобальной власти»: поскольку между Востоком и Западом вновь разгорается вражда, считает он, нас заставляют поверить, что эта борьба определит будущее международных отношений и направление развития национальных государств. Однако глобальные преобразования возглавляются не национальными правительствами, а глобальной сетью заинтересованных сторон, и их целью является создание глобальной технократии [19].

¹⁷ Walt S. China Wants a 'Rules-Based International Order,' Too // URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/31/china-wants-a-rules-based-international-order-too/>

¹⁸ The United Nations and the rules-based international order. Canberra, S. a. // URL: https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf

¹⁹ Davis I. Technocracy: The Operating System For the New International Rules-Based Order // Unlimited Hangout // URL: <https://unlimitedhangout.com/2022/02/investigative-reports/technocracy-the-operating-system-for-the-new-international-rules-based-order-1/>

Международные организации: хранители мирового порядка или локомотивы перемен?

Особую роль в Ялтинско-Потсдамском порядке, который пока ещё не ушёл в прошлое, играет Организация Объединённых Наций. Решения и действия ООН представляют собой функцию соотношения сил в мире, а оно серьёзным образом изменилось за семь с половиной послевоенных десятилетий, и в особенности за 30 последних лет.

В 90-х годах в ООН, казалось бы, открылись возможности для совместных действий стран, ранее находившихся по разные стороны баррикад, и согласованного реформирования мирового порядка. Однако вскоре стало понятно, что существует не один, а два основных несовместимых проекта:

– *первый* базируется на идее многополярности, многостороннего сотрудничества и коллективной безопасности, норме суверенного равенства;

– *второй* предполагает однополярность, гегемонию единственной сверхдержавы, наличие привилегированной группы её союзников, а также категории остальных стран, которые «гегемон» пытается представить в качестве негодяев и преступников.

Следует отметить, первый проект продвигается более напористо и более успешно, чем второй. ООН расширила свои функции и из института поддержания статус-кво превратилась в инструмент, используемый рядом государств для весьма существенной трансформации мирового порядка. Под их воздействием в повестку дня различных органов ООН

были включены новые темы, необходимость которых для выполнения основных функций ООН вызывает сомнение, например, такая идея, как ответственность по защите.

Наряду с рациональными новациями в ООН сложилась практика заявлений председателя Совета Безопасности ООН от имени Совета; были созданы нелегитимные чрезвычайные трибуналы по Югославии и Руанде; учреждена компенсационная комиссия по Ираку; был проведён ряд реформ, сменивших векторность действий организации, а сама она из организации «бюрократического типа» превратилась в организацию «менеджерского типа». В арсенал ООН вошли и были опробованы различные способы вмешательства, включая и вмешательство в политические системы государств-членов.

Объём журнальной статьи не позволяет всесторонне рассмотреть позицию России в ООН по вопросам мирового порядка, обозначим только одну из важнейших проблемных точек. Сила нашего влияния на формирование концепции мирового порядка, решения и действия ООН ограничена серьёзно сократившимся за последние 30 лет экономическим потенциалом страны. Формальное равенство государств, профессионализм наших дипломатов, а также наличие исключительных прав постоянного члена Совета Безопасности слабо подкрепляются материальными возможностями, без которых сложно воздействовать на принятие решений, выдвигать и отстаивать собственную позицию,

инициировать программы и проекты. По вкладу в регулярный бюджет ООН Россия находилась в 2019–2021 гг. на 10-м месте, существенно

уступая крупным западным странам по доле и величине взноса (табл. 2). Ещё меньше в сравнительном плане её добровольные взносы.

Таблица 2

Взносы в регулярный бюджет ООН в 2019–2021 гг. [20]

Страна	Внос, %	Страна	Внос, %	Страна	Внос, %
США	22,0	Италия	3,307	Испания	2,146
Китай	12,005	Бразилия	2,948	Турция	1,371
Япония	8,564	Канада	2,734	Нидерланды	1,356
ФРГ	6,09	Россия	2,405	Мексика	1,292
Велико-британия	4,567	Республика Корея	2,267	ЮАР	1,172
Франция	4,427	Австралия	2,21	Швеция	1,151

Динамика взносов России показывает некоторый рост их величины, но в сравнении со взносами крупнейших доноров бюджета не прибавляет оптимизма.

Позиции страны в ООН зависят не только от их индивидуальных ресурсов, статуса, активности, но и от включённости во внутриорганизационные объединения государств с учётом их множества. В настоящее время помимо организованных по формальному принципу региональных групп, обеспечивающих справедливое распределение мест в некоторых органах ООН и ротацию на некоторых руководящих постах, в составе организации сложилось и действует несколько видов групп.

Среди них:

– члены межправительственных организаций – наблюдателей Гене-

ральной Ассамблеи, имеющих постоянные представительства при штаб-квартире ООН;

– члены межправительственных организаций – наблюдателей Генеральной Ассамблеи, не открывших постоянных представительств при штаб-квартире ООН;

– региональные и межрегиональные политические группы (Группа 77 плюс Китай, Группа северных стран, Движение неприсоединения, группа JUSCANZ);

– группы интересов (друзья R2P, Коалиция за новую повестку дня, Зонтичная группа на переговорах по климату и др.), а также глобальные группы стран Юга, Севера и др. [21].

В каждой из этих групп разрабатывается своё видение миропорядка, текущих целей и задач организации. Вектор действий ООН по отношению

²⁰ ST/ADM/SER.B/992. Assessment of Member States' contributions to the United Nations regular budget for the year 2019 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/466/50/PDF/N1846650.pdf?OpenElement>

²¹ Кутейников А. Е. ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // Международная аналитика. 2022. Т. 13.

к Ялтинско-Потсдамской системе нормативного регулирования складывается под влиянием разнородных интересов. Отдельные государства и

целые группы инициируют принятие документов и осуществление действий, явно ведущих к развалу порядка, установленного дорогой ценой.

Каким же должен быть мировой порядок?

Одна из первых статей С. В. Лаврова, в которой поднимается вопрос о мировом порядке, носит название «Мир на перепутье и система международных отношений будущего» [5], приуроченная к открытию 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Название статьи заставляет вспомнить работу другого автора, Ю. В. Ключникова, которая вышла в свет ровно 100 лет назад – в 1922 г. в Берлине. В ней также речь идёт о порядке и также встречается слово «перепутье»: «На великом историческом перепутье» (так в оригинале. – *Авт.*). 5 глав по социологии международных отношений».

В России книга впервые была переиздана три раза под названием, соответствующим современной грамматике, и без подзаголовка, тираж последнего издания 2018 г. – 100 экземпляров.

Ю. В. Ключников тоже был министром иностранных дел, правда, в составе признанного лишь странами Антанты правительства Колчака.

В 20-е годы прошлого века, по словам Ключникова, после великой революции, мировой и гражданской войн в условиях хаоса, охватившего мир, многие социальные и политические процессы проявлялись более отчётливо, чем в мирной жизни, и воспринимались современниками, имевшими соответствующее образо-

вание и иной стиль мышления, по-другому, нежели воспринимаются нами сейчас. В это время «общий исторический процесс» мог стать «ясным, логичным и творческим», а человечество ценою великих жертв «получило впервые за всё время своего существования не только возможность, но и обязанность управлять общими судьбами» [22].

Ю. В. Ключников описывает общее состояние стран Западной Европы (Германии, Франции), где он жил в то время, используя термин «хаос». По-видимому, автор отчётливо понимал, к чему приведёт усиление хаоса. Надвигалась эпоха фашизма. В год выхода в свет его книги Б. Муссолини назначается премьер-министром итальянского правительства. Будущее показало: следующим этапом после мирового хаоса стал фашизм, страшнейшее из всех зол, которые довелось испытать человечеству.

Ю. В. Ключников увидел, что альтернативу мировому хаосу может предложить только Советская Россия. Противостоять нарастающим угрозам в то время могла только наша страна. Ключников стал одним из лидеров движения «Смена вех» и вскоре вернулся на родину. Для сменеховцев, многие из которых ранее сознательно боролись с коммунизмом, государственность нашей страны, её великие возможности и спо-

²² Ключников Ю. В. На великом историческом перепутье. М., 2001. С. 11.

способность предложить миру перспективный и гуманный проект оказались

гораздо более значимыми, чем политические и идеологические позиции.

Некоторые итоги и предложения

Давайте назовём вещи своими именами. То, что министр иностранных дел России С. В. Лавров дипломатично и политкорректно именуется «порядком, основанном на правилах», на самом деле не является порядком. Совокупность действий государств мира, основанная на никому не известных правилах, а не на чётко зафиксированных и обнародованных нормах и принципах, – это беспорядок. Если беспорядок не устранить, то следующим за ним этапом станет хаос, а за хаосом неизбежно следует фашизм, что сейчас наглядно продемонстрировано Украиной.

Устав ООН, принятый на волне победы над фашизмом, зафиксировал нормативную базу Ялтинско-Потсдамского порядка. Как оказалось, Устава ООН и механизмов, имеющихся в распоряжении этой организации, недостаточно, чтобы дать отпор беспорядку, хаосу и поднявшему уродливую голову фашизму. Борьбу с мировым злом приходится вести нашей стране практически в одиночку, тогда как некоторые государства и международные организации пытаются всячески этой борьбе помешать. Поэтому необходимо дополнять нормативную базу ООН, инструменты и алгоритмы её действий новыми компонентами.

Ключевыми игроками на международной арене по-прежнему являются государства, а не НАТО или Евросоюз. Думается, что в своё время этим и другим многосторонним

учреждениям было оказано слишком много чести со стороны России. Они же воспользовались нашей слабостью и доверчивостью, указаниями и попустительством своих членов и стали вторгаться в те сферы, куда им вторгаться не следовало бы. Сейчас, когда Россия выходит из некоторых организаций и органов, тем более не надо уделять им много чести. Необходимо смотреть на то, что делают члены этих организаций, и на них направлять острый критику и ответных действий.

Политики, руководители и сотрудники государственных органов Российской Федерации должны знать, что экспертное сообщество располагает серьёзными знаниями об очень многих аспектах права, функционирования международных организаций, других международных вопросов. Необходимо расширять круг привлекаемых экспертов, тогда как сейчас экспертиза, по видимому, в силу как объективных, так и субъективных причин отдана ограниченному кругу организаций и экспертов. Хотелось бы, чтобы наши научные фонды изменили свои подходы к пониманию фундаментальности научных исследований, отошли от её трактовки как абстрактного теоретизирования. Фундаментальность – это опора на научные методы, строгая логика исследования, а также ориентированность на решение тех задач, которые стоят перед обществом, а не на поиск ответов на исследовательские вопросы, которые

сочиняют сами для себя отдельные исследователи.

100 лет назад, оценив угрозу нарастающего хаоса в Западной Европе, Ю. В. Ключников и другие сменовековцы обратили свои взоры к России. Они поняли, что только нашей стране по силам поставить преграду мировому хаосу, предложить новые идеи, концепции и созидательные импульсы всему человечеству. И сейчас нет никакой силы в мире, кроме России, способной выдвинуть созидательные концепции мирового уровня и не допустить сползания человечества в пропасть [23].

Не пора ли перестать уделять так много внимания бесплодной концепции мирового псевдопорядка, основанного на правилах?

Не пора ли создать и утвердить нашу, национальную концепцию мирового порядка?

В достижениях России на международной арене, в международных документах, принятых по нашей инициативе, в теоретических и научно-практических разработках на-

ших учёных найдётся множество плодотворных идей для того, чтобы начать работу над концепцией нового мирового порядка, основанного на ясных принципах, нормах международного права, разумно устроенных международных организациях и других мировых учреждениях.

Нынешнее время практических действий требует не ограничиваться выводами научно-теоретического характера, но и сформулировать предложения о том, в каких направлениях следует формировать контуры будущего мирового порядка. Идеи высказываются без подробных обоснований, но каждая из них может быть подробно раскрыта. Возможно, часть из них покажется читателю спорной, утопичной или недостижимой в ближайшем будущем. Конечно же, они требуют обсуждения и корректировки. При этом отметим, что ведь и проект ООН ещё в 1943 г. был под большим вопросом, но политики стран разных и антагонистических систем тем не менее его реализовали.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. При всех недостатках, имеющихся в системе ООН, и накопившихся в ней дисфункциях в ближайшие десятилетия было бы желательно сохранить эту организацию в качестве основы мирового порядка, а за Уставом ООН сохранить статус ключевого международно-правового документа.

2. Необходимо дополнить нормы международного права, а возможно, и принципы международного права положениями о недопустимости фашизма, несовместимости его идеологии и практики с мировым порядком, безусловной легитимности действий по подавлению фашизма. Моделью международного договора может послужить Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.

3. Необходимы новые договоры о гарантиях международной безопасности и конкретные инструменты проверки и поддержания договорённости. При наличии современных технологий это вполне реализуемо.

²³ Кургина С. Е. Россия сейчас важнее для мира, чем в Великую Отечественную войну // ИА Красная Весна // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ec1feba5>

Нормы должны быть зафиксированы в международных договорах, а не политических декларациях.

Неудачный опыт СБСЕ/ОБСЕ должен послужить предостережением от создания подобных инструментов без юридических гарантий.

Не следует отдавать функцию контроля и мониторинга международным организациям, более действенными, хотя и сложнее реализуемыми, будут инструменты и механизмы, созданные на строго межгосударственной основе.

Трудно ожидать, что подобные договорённости будут сразу поддержаны большинством стран мира или региона. Поэтому первоначально они должны охватывать круг заинтересованных государств. По мере выявления их преимуществ и достижения значимых результатов к ним будут присоединяться новые члены.

4. Оптимизации ООН, возможно, будет способствовать установление равной величины взносов в регулярный бюджет ООН для всех постоянных членов Совета Безопасности, а в случае расширения состава Совета, что было бы разумным, применить это правило и к новым постоянным членам, если таковые появятся.

5. Международные организации, которые никуда не денутся [24], следует переориентировать на решение актуальных вопросов современности, избавиться от нагромождения дополнительных функций, провести оргреформы. Не исключено, что части из них не помешала бы децентрализация, непредвзятый аудит, кадровые реформы. По-видимому, время независимой международной гражданской службы прошло, и для оздоровления ряда организаций будет целесообразным ограничить количество краткосрочных контрактов для лиц, рекрутируемых на международной основе, в пользу приёма на работу сотрудников на принципах секондмента.

6. Можно бы было предложить и осуществить проекты организаций по чрезвычайной помощи, например, международного нефтяного фонда и международного газового фонда, где Россия могла бы играть ведущую роль, проявив своё стремление помочь тем, кто нуждается в серьёзной помощи.

7. Необходимо начать последовательную работу по переводу взносов, расчётов бюджета, финансовых операций международных организаций на диверсифицированную основу, отказываясь от доллара как основной валюты.

Государства, международные организации и все мы должны работать над тем, чтобы не вернулось самое страшное зло, которое до сегодняшнего дня знает человечество, и не родилось новое зло. Сейчас задача состоит в том, чтобы восстановить чёткую границу между добром и злом, поставить заслоны против беспорядка, хаоса и фашизма, остановить реставрацию фашизма, не позволить поднять голову неонацистской идеологии и политике.

---

²⁴ Клабберс Я. Международные организации никуда не денутся // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1.

Библиография • References

- Богатуров А. Д. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. № 1. С. 6–23.
- [Bogaturov A. D. Mezhdunarodnyj porjadok v nastupivshem veke // Mezhdunarodnye processy. 2003. № 1. S. 6–23]
- Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи со студентами и преподавателями МГИМО, Москва, 23 марта 2022 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805995/
- [Vystuplenie i otvety na voprosy ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova v hode vstrechi so studentami i prepodavatelyami MGIMO, Moskva, 23 marta 2022 g. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805995/]
- Каламкьян Р. А. Поведение государств в международном суде ООН. М., 1999. – 161 с.
- [Kalamkaryan R. A. Povedenie gosudarstv v mezhdunarodnom sude OON. M., 1999. – 161 s.]
- Клабберс Я. Международные организации никуда не денутся // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 12–23.
- [Klabbers YA. Mezhdunarodnye organizacii nikuda ne denutsya // Mezhdunarodnaya analitika. 2022. T. 13. № 1. S. 12–23]
- Ключников Ю. В. На великом историческом перепутье. М., 2001. – 198 с.
- [Klyuchnikov YU. V. Na velikom istoricheskom pereput'e. M., 2001. – 198 s.]
- Кургинян С. Е. Россия сейчас важнее для мира, чем в Великую Отечественную войну // ИА Красная Весна // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ec1feba5>
- [Kurginyan S. E. Rossiya sejchas vazhnee dlya mira, chem v Velikuyu Otechestvennuyu vojnu // IA Krasnaya Vesna // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ec1feba5>]
- Кутейников А. Е. ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // Международная аналитика. 2022. Т. 13. С. 24–47.
- [Kuteinikov A. E. OON cherez 30 let posle holodnoi voyny: teoreticheskii analiz izmeneniimezhdunarodnoi organizacii // Mezhdunarodnaya analitika. 2022. T. 13. S. 24–47]
- Кутейников А. Е. Правые нормы международного регулирования: «волны унификации» // Международные процессы. № 1. 2003. С. 24–38.
- [Kutejnikov A. E. Pravye normy mezhdunarodnogo regulirovaniya: «volny unifikacii» // Mezhdunarodnye processy. № 1. 2003. S. 24–38]
- Лавров С. В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-budushhego/>?
- [Lavrov S. V. Mir na pereput'e i sistema mezhdunarodnyh otnoshenij budushchego // Rossiya v global'noj politike. 2019. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-budushhego/>]
- Лавров С. В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>
- [Lavrov S. V. O prave, pravah i pravilah // Rossiya v global'noj politike. 2021. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>]
- Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. – 322 с.

- [*Lukashuk I. I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoj normativnoj sisteme. M., 1997. – 322 s.*]
- Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. – 253 с.*
- [*Plahov V. D. Social'nye normy. Filosofskie osnovaniya obshchej teorii. M., 1985. – 253 s.*]
- Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. – 607 с.*
- [*Pento R., Gravitc M. Metody social'nyh nauk. M., 1972. – 607 s.*]
- Санин Г. А. Россия и Украина в Вестфальской системе международных отношений 1648–1667 гг. М.: Институт российской истории РАН – Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 360 с.*
- [*Sanin G. A. Rossiya i Ukraina v Vestfal'skoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij 1648–1667 gg. M.: Institut rossijskoj istorii RAN – Centr gumanitarnyh iniciativ, 2019. – 360 s.*]
- Системная история международных отношений. В 4 томах. Т. 1. События 1918–1945 гг. М., 2000. – 516 с.*
- [*Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. V 4 tomah. T. 1. Sobytiya 1918–1945 gg. M., 2000. – 516 s.*]
- Чистое учение о праве Ганса Кельзена: К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987). Вып. 1. М.: ИНИОН, 1987. – 108 с.*
- [*Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena: K XIII kongressu Mezhdunarodnoj associacii pravovoj i social'noj filosofii (Tokio, 1987). Vyp. 1. M.: INION, 1987. – 108 s.*]
- Barnett M. N., Finnemore M. The Politics, Power, and Pathologies of International Organizations // International Organizations. Vol. 53. № 4. Autumn. P. 699–732.*
- Bordachev T. Europe, Russia and the liberal world order: international relations after the Cold War. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022. – 236 p.*
- Contested World Orders Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State. Oxford: Oxford University Press, 2019. – 408 p.*
- Davis I. Technocracy: The Operating System For the New International Rules-Based Order // Unlimited Hangout // URL: <https://unlimitedhangout.com/2022/02/investigative-reports/technocracy-the-operating-system-for-the-new-international-rules-based-order-1/>*
- Fink L. Undoing the liberal world order: progressive ideals and political realities since World War II. N.Y.: Columbia University Press, 2022. – 320 p.*
- Flores R. G. The world corona changed: US, China and middle powers in the new international order. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022. – 110 p.*
- Higgott R. States, civilisations, and the reset of world order. L.: Routledge, 2022. – 188 p.*
- Kelsen H. Principles of International Law. N.Y.: Rinehart & Co, 1952. – 461 p.*
- Paulus A. Between Incapacity and Indispensability: The United Nations and International Order in the 21st Century // Progress in International Law. 2008. Vol. 60. P. 289–314.*
- Pouliot V., Kornprobst M., Ish-Shalom P. Theorizing World Orders. Cognitive Evolution and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 280 p.*
- Sheikh A. International Law and National Behavior. N.Y., 1974. – 352 p.*

- ST/ADM/SER.B/992. Assessment of Member States' contributions to the United Nations regular budget for the year 2019 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/466/50/PDF/N1846650.pdf?OpenElement>
- Stewart P.* World Order: What, Exactly, are the Rules? // *The Washington Quarterly*. 2016. Vol. 39. Issue 1. P. 7–27.
- The United Nations and the rules-based international order. Canberra, S. a. // URL: https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf
- Walt S.* China Wants a 'Rules-Based International Order,' Too // URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/31/china-wants-a-rules-based-international-order-too/>
- Zayas A. M. de.* Building a just world order. Atlanta: Clarity Press, First, 2021. – 466p.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2022 г.

Военно-политические контакты Испании и США (1948–1950 гг.)

В условиях дипломатической изоляции режима Ф. Франко

Никита КРАСНОЩЕКОВ

После окончания Второй мировой войны на повестке дня помимо центральной германской проблемы стоял ряд неурегулированных вопросов, связанных с периферийными странами и требующих решения со стороны США и СССР. Одной из наиболее сложных и вызывавших множество разногласий как между Западом и Востоком, так и внутри самих западных держав стала испанская проблема, связанная с диктаторским режимом Франсиско Франко, установившимся после гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) при поддержке держав «оси».

Проблема американо-испанских отношений в первые послевоенные годы вызывала интерес как у зарубежных [1, 2, 3, 4, 5], так и у отечественных исследователей [6, 7]. Этот интерес был в первую очередь связан с аномаль-

---

КРАСНОЩЕКОВ Никита Алексеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова. *SPIN-код:* 4419-4150, *E-mail:* nickrasoft@gmail.com

Ключевые слова: Испания, США, НАТО, режим Ф. Франко.

¹ Whitaker A. Spain and the Defense of the West. N.Y.: Harper for the Council on Foreign Relations, 1962.

² Vázquez Montalban M. La penetración americana en España. Madrid, 1974.

³ Castiella F. Una batalla diplomática. Barcelona, 1976.

⁴ Rubottom R. R., Murphy J. C. Spain and the United States (Since World War II). N.Y.: Praeger Publishers, 1984.

⁵ Edwards J. Anglo-American Relations and the Franco Question (1945-1955). Oxford: Clarendon Press, 1999.

⁶ Пожарская С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976. М.: Наука, 1982.

⁷ Анисеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В. [и др.]. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013.

ностью существования самого режима Ф. Франко после победы антигитлеровской коалиции над фашистской угрозой [8].

На современном этапе в исторической литературе особое внимание уделяется вопросу гражданской войны в Испании [9, 10, 11], проблеме отношения к режиму Ф. Франко [12] и обсуждению испанского вопроса в ООН в первые послевоенные годы [13, 14].

Однако американо-испанское военно-политическое сотрудничество с 1948 г. с установлением прямых контактов между руководством США и Испании в период её международной изоляции (1948–1950-е гг.) сыграли впоследствии особую роль для выхода Мадрида из изоляции и последующего вступления Испании в ООН и НАТО.

Испанский вопрос в ООН

Испанский вопрос рассматривался на Потсдамской конференции, по результатам которой в соглашении конференции «О заключении мирных договоров и о допущении в Организацию Объединённых Наций» Мадриду было отказано в членстве в ООН «ввиду своего происхождения (режим Франко был установлен при поддержке держав «оси»)… и своей тесной связи с государствами-агрессорами» [15]. В 1946 г. испанский вопрос дважды поднимался на заседаниях Генассамблеи ООН (февраль и декабрь 1946 г.) и стал предметом дипломатической борьбы на самом высоком междуна-

родном уровне – в Совете Безопасности ООН (апрель – июнь 1946 г.). По итогам противостояния в высшей инстанции ООН испанский вопрос был фактически передан в Генассамблею ООН, где 12 декабря 1946 г. была принята резолюция № 39, рекомендовавшая государствам – членам ООН отозвать своих послов из Мадрида и не принимать Испанию в международные организации, пока в этой стране не изменится существующий внутривластный режим [16].

Таким образом, Испания оказалась практически в полной международной изоляции, что противо-

⁸ Хенкин С. М. Испания после диктатуры: (Социально-политические проблемы перехода к демократии). М.: Наука, 1993.

⁹ Новиков М. В. СССР, Коминтерн и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Ярославль, 2007.

¹⁰ Spain Betrayed. The Soviet Union in the Spanish Civil War / Ed. by R. Radosch, M. Habeck and G. Sevostianov. New Haven, 2001.

¹¹ Buchanan T. Britain and the Spanish Civil War. Cambridge, 1997.

¹² Пожарская С. П. Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

¹³ Leonart y Amselem A. J. España y ONU. Vol. I. 1945–1946. La “cuestion espanola”. Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2002.

¹⁴ Jones R. B. The Spanish Question and the Cold War. 1944–1953: Ph. D. thesis. L.: University of London, 1987.

¹⁵ Тережан. Ялта. Потсдам: Сборник документов. М.: Международные отношения, 1967. С. 356.

¹⁶ ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюция 39. «Взаимоотношения между Членами Объединённых Наций и Испанией». A/RES/39(I). 12 декабря 1946 г. Нью-Йорк, 1947. С. 254–261.

речило не только интересам самого Мадрида, но и шло вразрез с инте-

ресами стран Запада, и в первую очередь Соединённых Штатов.

Заинтересованность США в военно-политическом сотрудничестве с Испанией

Снаступлением холодной войны и нарастанием противостояния между СССР и США Вашингтон начинает рассматривать Испанию прежде всего с военно-стратегической точки зрения как плацдарм для размещения своих военных баз.

Можно выделить несколько причин, по которым Мадрид представлял особый интерес для стран Запада и в частности для США.

Во-первых, Испания была перспективна в военно-стратегическом плане, поскольку занимает важное географическое положение, находясь на перекрёстке двух ключевых путей – из Европы в Африку и из Европы в Америку, будучи одновременно и средиземноморской, и атлантической державой. Таким образом, в перспективе на её территории можно было разместить американские военно-воздушные и военно-морские базы, и по этой же причине неоднократно обращалось внимание на необходимость включения Мадрида в систему военно-политических союзов Запада, в частности, образования Североатлантического альянса.

Во-вторых, Мадрид представлял большой интерес для США и стран Запада и в экономическом отношении. Несмотря на то что Испания оставалась по большей части аграрной страной и в основном была

крупным рынком для сбыта американских товаров, но тем не менее она оказалась перспективной для развития американского бизнеса: многие испанские предприятия промышленности, включая бывшие немецкие заводы, впоследствии стали филиалами американских транснациональных корпораций. Более того, Испания обладала достаточной номенклатурой полезных ископаемых, в том числе редких металлов, таких как вольфрам, которые ещё во время войны в виде сырья вывозились в США [17].

Другие западные страны тоже были заинтересованы в сотрудничестве с Мадридом. В частности, Франция имела около 60% зарубежных капиталовложений в Испании [7, с. 301], а Великобритания, как отмечала британский исследователь Джил Эдвардс, кроме заинтересованности в безопасности своих морских коммуникаций в Средиземноморье и Северной Атлантике активно боролась за испанский «хлопковый рынок» [5, р. 152].

В-третьих, важную роль сыграл и политико-идеологический аспект противостояния США и СССР, поскольку у американской элиты имелись определённые опасения возможного роста популярности левых сил из-за нестабильности внутриполитической ситуации в Испании.

¹⁷ Cortada J. W. United States – Spanish Relations, wolfram and World War II. Barcelona: Dopesa, 1973.

В-четвёртых, Испания по своей культурной и ценностной ориентации традиционно являлась частью западного мира, и сам факт отсутствия Мадрида в создававшейся системе международных отношений вызывал серьёзную обеспокоенность в Вашингтоне. Американский поверенный в делах в Испании Филипп Бонсал в своей беседе с министром иностранных дел Испании Мартином Артахо подчёркивал: «Все мы считаем, что Испания принадлежит нашей (западной) цивилизации, однако режим (Франко), который отрицает основные свободы, являющи-

еся неотъемлемой частью этой цивилизации, не может надеяться на хорошие отношения с нами» [18].

Из приведённых выше причин следует, что военно-стратегическая заинтересованность, а также традиционно сложившиеся исторические, экономические и культурные связи не позволяли странам Западной Европы и США полностью отказаться от сотрудничества с Испанией, даже несмотря на сохранившийся в Испании диктаторский режим Ф. Франко, установленный при поддержке фашистских режимов Германии и Италии.

Изменение отношения американской политической элиты к режиму Ф. Франко

Что касается отношения Вашингтона к испанскому вопросу, то США, как основной лидер западных демократий и одна из держав – победительниц фашизма, претендующая на роль гегемона в решении европейских и общемировых дел, по логике вещей должны были отстаивать демократические принципы в Европе и бороться с диктаторским режимом Ф. Франко. Однако Вашингтон ввиду имевшихся экономических и стратегических интересов в Испании, опасения потери влияния в этом важном регионе и возможной угрозы распространения левых сил принял решение о сближении с франкистским режимом.

Прямым свидетельством изменения отношения США к Ф. Франко стал направленный госсекрета-

рём США Дином Ачесоном меморандум в британское посольство с пометкой «совершенно секретно», который позднее был опубликован в документах по внешней политике США [19]. В нём шла речь о готовности Соединённых Штатов предоставить экономическую помощь Мадриду и предлагался разработанный план по взаимодействию с испанским правительством. Изначально предполагалось установить военные контакты и достичь определённых договорённостей по возможности предоставления Испании военных баз США, а затем уже вести переговоры об экономической поддержке Мадрида. Однако этот документ не был упомянут Д. Ачесоном в его мемуарах, где он описывал обсуждение испанского вопроса с британской стороной в

¹⁸ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. 3. P. 1054.

¹⁹ FRUS. 1947. Vol. 2. P. 108.

апреле 1947 г., что означало двойственность подходов во внешней политике США к режиму Франко [20, р. 225–228].

Несмотря на публичную позицию США о поддержке резолюции ООН № 39, в действительности американская сторона стремилась в ближайшее время её отменить и официально признать режим Ф. Франко с учётом возможности последующего включения Испании в создаваемый военно-политический блок – Организацию Североатлантического договора. Эту позицию разделяли и в Великобритании, которая менее всего была заинтересована в изоляции Испании, поскольку нестабильность на Пиренеях представляла угрозу для контролируемого ею Гибралтарского пролива. Спустя два с половиной года после принятия резолюции, 12 мая 1949 г., Уинстон Черчилль заявил в палате общин о том, что отсутствие Испании в системе военно-политических союзов – это «зияющая большая брешь в стратегических соглашениях по обороне Западной Европы» [The Times, 1949, May 13].

Действительно, Пиренейский полуостров представлял собой большую ценность в стратегическом плане для Соединённых Штатов – Испания могла стать удобным местом для размещения аэродромов и военно-морских баз, которые могли быть использованы, например, в качестве дозаправочных пунктов для американских бомбар-

дировщиков и стоянки подводных лодок США.

Сам Ф. Франко в интервью британскому журналу в 1950 г. высоко оценил военно-стратегическую роль Испании в качестве потенциального участника военных союзов стран Запада: «Сегодня Испания представляет собой территорию, имеющую большое значение, с многочисленными портами, которые способны укрыть военно-морские силы Испании и союзников, а также многочисленными и крупными аэродромами, готовыми принять современные эскадрильи самолётов, чтобы обеспечить безопасность всей западной части Средиземного моря» [Time and Tide 1950, Dec. 23].

Подтверждением того, что американская сторона действительно рассматривала Испанию в качестве территории для размещения своих военно-морских и военно-воздушных баз, является рассекреченный документ Объединённого комитета военного планирования США № 465/2 (август 1947 г.), в котором подчёркивалась важная стратегическая роль Испании в случае масштабного конфликта с Советским Союзом [21].

В начале 1948 г. Объединённый комитет начальников штабов США принял решение о том, что территории Испании и Португалии должны быть использованы в качестве главной базы создания военных резервов на случай новой войны [22].

²⁰ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. N.Y., 1969. P. 225–228.

²¹ Красиков А. А. Испания в международных отношениях (1945–1989 гг.). Эволюция внешнеполитической ориентации. М., 1990. С. 66.

²² Цит. по: Белявский А. М. Американский империализм на Пиренейском полуострове. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 135.

Позднее президент Гарри Трумэн, который всегда, когда речь заходила об испанском вопросе, выражал своё отторжение режима Франко, в своих мемуарах признавал, что в период создания НАТО посчитали целесообразным «включить в планируемый союз кроме США, Канады и пяти стран –

участниц Брюссельского пакта также Скандинавские страны, Португалию, а в перспективе – Австрию, Испанию и Германию» [23, р. 244–246].

Таким образом, к концу 40-х – началу 50-х годов обоюдная заинтересованность в военном сотрудничестве Испании и США была очевидна.

Первые визиты американских высокопоставленных чиновников в Испанию

Активизация испано-американских отношений пришлась на 1948 г. Это было связано с окончательным решением американского истеблишмента о необходимости сотрудничества с Испанией и готовностью военных кругов США вести переговоры с франкистским правительством. Начались первые визиты американских высокопоставленных военных в Испанию.

Первым в Мадрид ещё 19 января 1946 г. приехал американский адмирал, участник Второй мировой войны Форрест Шерман, который на тот момент командовал Шестым американским флотом в Средиземном море.

Этот визит тогда удалось скрыть. Второй раз Шерман прибыл в Испанию спустя два года (4 февраля 1948 г.), но теперь его приезд был замечен журналистами. Официально Вашингтон прокомментировал это как частный визит американского гражданина к своей дочери, которая жила в Испании.

В действительности же Ф. Шерман проводил встречи с премьер-министром Испании Луисом Карреро Бланко, который, как отмечают биографы Франко, являлся одной из самых влиятельных фигур периода франкизма [24]. Вероятной темой для разговора двух военных был вопрос о наличии в Испании оборудованных баз с перспективой возможного размещения американского военно-морского флота. Испанский историк Анхел Виньяс тоже отмечает, что, скорее всего, переговоры шли не только о военных базах, но и о политическом и экономическом сотрудничестве США и Испании [25].

Вскоре Испанию посетил Майрон Чарльз Тейлор (конец марта 1948 г.), известный американский промышленник, дипломат и личный представитель президента США в Ватикане. Его приезд был также замечен журналистом газеты *Le Monde*, в которой спустя неделю появилась статья об американских интересах в Испании [*Le Monde*, 1948, 7 avr.].

Активизация деятельности дипломатических и военных кругов США в Испании началась после переговоров о создании Североатлан-

²³ Truman H. S. *The Memoirs of Harry S. Truman. Years of Trial and Hope, 1946–1953*. N.Y.: Doubleday, 1956. Vol. 2. P. 244–246.

²⁴ Престон П. Франко: биография / Пер. с англ. Ю. В. Бехитна. М.: Центрополиграф, 1999. С. 427.

²⁵ Viñas A. *Los pactos secretos de Franco con los Estados Unidos*. Barcelona: Ediciones Grijalbo, S.A., 1981. P. 34–35.

тического альянса (Лондон, 6 июля 1948 г.), на которых министр армии США* Кеннет Клайборн Роял официально заявил о том, что «любое соглашение должно быть настолько гибким, чтобы Испания, Германия и Австрия смогли позднее присоединиться к нему» [23, р. 282–283], т. е. уже тогда Вашингтон рассматривал потенциальное участие Испании в военно-политической организации.

Начиная с осени в Мадрид на постоянной основе стали приезжать различные американские политические и военные деятели.

В конце сентября – начале октября 1948 г. Испанию посетила военная миссия во главе с председателем комиссии сената США по делам вооружённых сил Джоном Чэндлером Гарни, который встретился сначала с командующим испанской армией генералом Хорхе Суэро-Диасом Вигоном, а затем и с самим Ф. Франко.

Эта миссия была зондажем реакции испанского правительства на вопрос о размещении американских военных баз на территории Испании. Газета *Daily Mail* вскоре опубликовала статью о встрече Дж. Гарни с Ф. Франко, в которой указывалось, что во время переговоров каудильо заявил, что готов сотрудничать с Соединёнными Штатами при условии, что Испании будет гарантировано вступление в ООН и будет предоставлена экономическая помощь по «плану Маршалла» [Daily Mail, 1948, Oct. 4].

По возвращении в США Дж. Гарни сделал решительное заявление на встрече президента Г. Трумэна с министром обороны, министрами армии, авиации и флота, а также представителями ОКНШ: «Все, кто борется против коммунизма, должны

быть заинтересованы, чтобы Испания стала членом ООН», а также подчеркнул, что США не указывают другим странам, «какого рода правительства они должны иметь» [The New York Times, 1948, Oct. 7].

Такое решительное заявление высокопоставленного сенатора, председателя Комиссии сената США по делам вооружённых сил, означало публичное признание целесообразности установления отношений с режимом Франко, по крайней мере в военных кругах США.

Слова Дж. Гарни были восприняты с одобрением: министр обороны США Джеймс Винсент Форрестол согласился с тем, что Испании необходимо помочь стать членом ООН и что испанские базы являются неотъемлемой частью стратегической безопасности Западной Европы [The New York Times, 1948, Oct. 7].

Из этого следует, что Пентагон к концу 1948 г. был готов ради включения Испании в цепочку военно-политических союзов Запада содействовать её вхождению в другие международные организации для упрочения международного положения Мадрида и его выхода из изоляции.

Испанию в конце 1948 г. после военной миссии Дж. Гарни посетили множество военных, дипломатов и партийных деятелей: бывший председатель национального комитета Демократической партии США Джеймс Алоизиус Фарли, руководитель национального бюро разведки США контр-адмирал Роскоу Генри Хилленкоттер, председатель подкомиссии Комиссии по делам вооружённых сил палаты представителей США Дьюи Шорт.

Очевидно, что переговоры, которые вели высокопоставленные американские гости, были связаны с

* Эта гражданская должность в Министерстве обороны США была учреждена 18 сентября 1947 г., когда военное министерство США было преобразовано в Министерство армии, входящее в национальное военное ведомство (National Military Establishment – NME), и были созданы новые должности и службы в вооружённых силах США. В 1949 г. национальное военное ведомство было переименовано в Министерство обороны США.

вопросом о возможности участия Испании в военно-политических союзах Запада и её готовностью пре-

доставить для поддержки оборонно-способности западноевропейских стран военные базы, армию и флот.

Отмена резолюции ООН № 39 о международной изоляции Испании

Поддержка включения Испании в военно-политические союзы Пентагоном подтолкнула госсекретаря США Дж. Маршалла к заявлению (11 октября 1948 г.) о том, что США окажут содействие странам, которые выступят с инициативой об отмене резолюции № 39 об отзыве послов из Испании, поскольку эта «резолюция уже не соответствует современному положению» [The New York Herald Tribune, 1948, Oct. 11].

Это заявление госсекретаря США свидетельствовало о том, что разногласия по испанскому вопросу между Госдепартаментом США и Пентагоном к концу 1948 г. были окончательно устранены и американский истеблишмент теперь выступал с единым внешнеполитическим курсом относительно Испании.

Реакция Ф. Франко на новую позицию Соединённых Штатов была выражена в интервью корреспонденту газеты *The New York Times* Сайрусу Лео Сульцбергеру (11 ноября 1948 г.), где каудильо высказывал свою точку зрения по участию Испании в «плане Маршалла» [The New York Times, 1948, Nov. 12].

Обсуждая проблему включения Испании в НАТО, Франко дал принципиальное согласие на

участие Мадрида в альянсе: «Испания без всякого сомнения примет участие в западном союзе» [26].

Однако каудильо выдвинул определённые условия для западных держав, которые касались сохранения неизменности его режима, т. е. невмешательства западных стран во внутренние дела Испании, а также экономической поддержки Мадрида. В противном случае Ф. Франко не был намерен участвовать в таких союзах: «Испания является атлантической державой. Мы не можем изменить законы географии. Ограничения к достижению взаимопонимания будут исходить не от нас. Но мы не можем не выдвинуть в качестве первого условия нашего сотрудничества сохранение за нами права управлять своей страной, как мы хотим» [The New York Times, 1948, Nov. 12].

Примечательно, что в испанской прессе это интервью было опубликовано не полностью: была исключена часть беседы по вопросу включения Испании в НАТО. Очевидно, у Ф. Франко имелись опасения по поводу отказа в приёме Испании в Североатлантический альянс, поэтому он не хотел предавать общественной огласке свои намерения о вступлении в НАТО.

²⁶ Sulzberger C. A Long Row of Candles: Memoirs and Diaries, 1934–1954. Toronto, 1969. P. 417–418.

Сам же каудильо был готов предоставить военные базы для участия в Организации Североатлантического договора.

Испанский дипломат заявил в американском посольстве в Мадриде (конец ноября 1948 г.), который сообщил позицию Ф. Франко о том, что Испания готова предоставить США базы на Канарских и Балеарских островах, а при благоприятных условиях и на территории самой Испании [1, р. 36].

Однако спустя два месяца в испанской прессе появилась статья о встречных требованиях испанской стороны: Мадрид требовал передать Испании Танжер, несколько островов Микронезии в Тихом океане, Маршалловы острова и острова Гилберта [ABC, 1 енего 1949].

Ф. Франко наверняка понимал, что эти требования не будут выполнены, однако для «сохранения лица» ему необходимо было показать испанскому народу, что сделка с Вашингтоном будет на равных условиях и для испанской стороны.

Тем не менее усилий американской дипломатии и готовности испанского диктатора было недостаточно для рассмотрения членства Испании в Североатлантический альянс. Для этого Мадриду необходимо было сначала стать членом Организации Объединённых Наций, однако всё ещё нерешённым оставался вопрос об отмене резолюции ООН № 39, по которой Испания продолжала находиться в изоляции.

Кроме того, Вашингтону необходимо было добиться согласия буду-

щих союзников по НАТО, в первую очередь Великобритании и Франции. Последние не были готовы открыто поддержать режим Ф. Франко для вступления в НАТО, поскольку это ударило бы по их авторитету и дискредитировало бы принципы создаваемого военно-оборонительного союза.

Таким образом, 4 апреля 1949 г. во время подписания договора об учреждении Североатлантического альянса в Вашингтоне Испании не оказалось среди стран – членов этого военно-политического блока. Президент США Г. Трумэн в своих мемуарах отмечал, что на заседании было решено, что Испания и Западная Германия «могут быть приняты в эту организацию в определённое время» [23, р. 286].

Стоит отметить, что в НАТО была принята Португалия, хотя режим, установленный Антониу ди Оливейра Салазаром, был близок по своей модели к режиму Ф. Франко, а между двумя диктаторами существовал так называемый пакт Иберийского нейтралитета, известный как Испано-португальский договор о дружбе и ненападении, на основе которого был сформирован «Иберийский блок».

В «Вестнике внешней политики Испании» отмечалось, что в западной прессе в то время резко критиковался сам факт принятия Португалии в НАТО, поскольку Испания через «Иберийский блок» была, таким образом, как бы подключена к Организации Североатлантического договора [Boletín Oficial del Estado, 6 mayo 1949].

Активизация военно-политического взаимодействия Испании и США

Европейская пресса продолжала резко реагировать на любые упоминания о том, что существует возможность включения Испании в систему западных союзов.

Из-за давления общественного мнения новому госсекретарю Дину Ачесону, сменившему Дж. Маршалла, пришлось сделать заявление о том, что США не поддержат «ассоциацию и тесное сотрудничество с таким режимом», который сложился в Испании [20, р. 279; The New York Times, 1949, May 12]. Но это публичное заявление было сделано только тогда, когда уже было известно, что резолюцию № 39 ООН вскоре будут пересматривать, поскольку ряд латиноамериканских государств внёс на рассмотрение в политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН проект отмены резолюции 1946 г. и возобновления отношений с Мадридом.

Однако из-за реакции европейской прессы позиция официальных лиц США постоянно менялась: 6 февраля пресс-секретарь Ачесона Майкл Джеймс Макдермотт заявил о том, что, по мнению госдепартамента США, резолюция ООН № 39 «неприменима в современных условиях» [20, р. 279].

Это вновь встретило шквал критики со стороны журналистов, а также вызвало бурные обсуждения во время заседаний Генеральной Ассамблеи ООН по испанскому вопросу.

В итоге представитель США в ООН Рей Аттертон вынужден был сделать новое публичное заявление о том, что «позиция Соединённых Штатов в отношении Испании не изменилась, мы не

оказывали военной помощи этой стране и не имеем там ни военных миссий, ни военно-воздушных баз» [27].

Подобные заявления американской стороны в очередной раз подтверждали двойные стандарты во внешней политике США – несоответствие американской публичной дипломатии и реальной политики в отношении режима Ф. Франко.

Тем временем визиты американских военных в Мадрид продолжались.

3 сентября в Эль-Ферроль в провинции Лакорунья прибыла американская эскадра во главе с адмиралом Ричардом Лансингом Конолли, командующим морскими силами США в Восточной Атлантике и Средиземноморье.

Испанские и американские газеты отмечали, что это был первый официальный визит с середины 30-х годов.

Распоряжение посетить Испанию отдал министр военно-морских сил США Фрэнсис Патрик Мэтьюз, который, несмотря на то что его инициатива встретила определённое сопротивление в госдепартаменте США, настоял на своём решении, поскольку знал о поддержке этого предложения в Министерстве обороны США.

Очевидно, переговоры Р. Конолли с Ф. Франко в его резиденции в очередной раз были связаны с вопросом военно-морских баз и размещения в них американского флота.

Посещение адмиралом Р. Конолли Испании, как и визит сена-

²⁷ ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. 4-я сессия. Нью-Йорк, 1949. С. 125–136.

тора Дж. Гарни (1948 г.), сыграло ключевую роль в установлении американско-испанских отношений в период международной изоляции Испании. Поскольку именно после переговоров Ф. Франко с Р. Конолли спустя несколько дней госсекретарь США Дин Ачесон выступил с официальным заявлением о том, что Мадрид теперь может обращаться за экономической помощью к США в экспортно-импортный банк [28].

Урегулирование вопроса о льготных кредитах Испании со стороны США (в условиях действовавшего отказа экономической поддержки Испании по «плану Маршалла») говорило о том, что в обмен на американскую экономическую помощь между странами была установлена определённая договорённость, в том числе по размещению американских военных баз, достигнутая на переговорах Ф. Франко и Р. Конолли.

Необходимо отметить, что со стороны Испании были также приложены усилия по выходу из международной изоляции.

Ф. Франко осуществил ряд косметических мер по изменению имиджа своего режима: был проведён референдум о восстановлении монархии; принят закон о наследовании (1947 г.); проведены первые муниципальные выборы (1948 г.).

К этому стала привлекать особое внимание общественности американская пресса, подавая указанные мероприятия как признак ли-

берализации франкистского режима. Именно с этого момента началась активная поддержка Соединёнными Штатами Америки любых демократических изменений в Испании. Целью такого покровительства со стороны Вашингтона являлось дальнейшее содействие отмене резолюции № 39 и принятию Испании в Организацию Объединённых Наций.

10 октября 1948 г. госсекретарь США Дж. Маршалл заявил, что запрет на аккредитование слов и посланников в Мадриде, с точки зрения американского правительства, «теперь не является оправданным» [29].

Председатель комиссии по иностранным делам сената США республиканец Томас Терри Коннэлли тоже публично отметил, что Соединённые Штаты признали бы режим Ф. Франко, если бы не было сопротивления со стороны Франции и Великобритании [1, р. 38].

Вашингтон считал, что франкистскому режиму нет альтернативы.

С этой точки зрения американцам выгоднее было начать сотрудничать с франкистским режимом, нежели ждать военного переворота и выстраивать отношения с каким-то другим правительством, тем более что никто из руководителей западных стран не хотел повторения гражданской войны в Испании.

С учётом этого американская дипломатия стала оказывать давление на те европейские страны, которые не признавали режим Ф. Франко [30].

²⁸ Stebbins R. P. The United States in World Affairs. N.Y.: Harper & Brothers, 1950. P. 288.

²⁹ Department of State Bulletin, 1948, Oct. 10.

³⁰ Madariaga S. España: Ensayo de historia contemporanea. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1964. P. 623.

Установление военно-политических контактов между Испанией и США

Уже в мае 1949 г. на четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи ООН на повестке дня вновь стоял испанский вопрос [27].

Инициаторами тогда выступили четыре латиноамериканских государства: Бразилия, Боливия, Колумбия и Перу, с которыми, благодаря проводимой Испанией культурной политики «испанизма» в Латинской Америке, у Ф. Франко сложились достаточно хорошие экономические и политические связи.

Темой для обсуждения являлся проект резолюции Бразилии о том, что необходимо предоставить государствам – членам ООН полную свободу действий в вопросе заключения отношений с Испанией. Имелось в виду то, что любая страна, входящая в ООН, могла проводить самостоятельную политику в отношении франкистского режима без оглядки на рекомендацию ООН отозвать послов из Мадрида.

Тем не менее за этот проект не проголосовали двумя третями голосов: при голосовании поддержали резолюцию 26 стран, 15 – высказались против, а 16 – воздержались.

Примечательно, что ни одна из стран – союзников по НАТО не проголосовала в поддержку данной резолюции.

Д. Ачесон 11 мая прокомментировал это решение негативно, подчеркнув, что политика США заключается в том, чтобы «содействовать дальнейшему включению этой страны в семью западноевропейских стран» [20, р. 376]. Госсекретарь также заявил, что странам Западной Европы необходимо «при-

нять шаги к сближению с Испанией» [20, р. 377].

На тот момент Д. Ачесона поддержал и президент Г. Трумэн [23, р. 289].

Такие публичные заявления высокопоставленных чиновников США характеризовали американскую политику как заинтересованную и активную сторону в вопросе поддержки включения Испании в различные международные организации.

19 января 1950 г. госсекретарь США сделал новое официальное заявление по «испанскому вопросу», которое было также направлено Т. Коннэлли [20, р. 496]. В нём Д. Ачесон утверждал, что Соединённые Штаты поддержат любую резолюцию, которая разрешит странам – членам ООН свободно назначать послов или посланников в Испанию и разрешать ей вступать в специализированные учреждения ООН.

Д. Ачесон вновь потребовал от западноевропейских государств поддерживать подобные инициативы, а Вашингтон, в свою очередь, опираясь на свои каналы связи с Испанией, будет способствовать демократизации режима Франко.

Помимо Дина Ачесона схожую позицию во внешнеполитическом ведомстве США занимал американский временный поверенный в делах Пол Кальбертсон, который настойчиво утверждал в своём донесении, что необходимо пересмотреть политику в отношении Мадрида, ссылаясь на то, что мировое сообщество так или иначе вскоре примет франкистскую Испанию. Имен-

но поэтому П. Кальбертсон рекомендовал госдепартаменту США проявить большую гибкость во внешней политике относительно Испании [31].

Положительная реакция франкистского правительства была вполне ожидаемой. Министр иностранных дел Испании Мартин Артахо (начало февраля 1950 г.) назвал заявление Д. Ачесона «запоздалым, но реалистичным признанием допущенной западными державами ошибки... принятия в Потсдаме предложения Советского Союза об исключении Испании из системы международного сотрудничества» [Boletín Oficial del Estado, 3 febrero 1950]. Официальный Мадрид был в восторге от проводимой американской политики поддержки Испании, поскольку теперь перед Ф. Франко открывалась перспектива выхода из международной изоляции.

В середине октября 1950 г. начались переговоры между США, Великобританией и Францией по выработке единой внешнеполитической линии по вопросу о возобновлении дипломатических отношений с Франко. Несмотря на то что реакция Лондона и Парижа относительно проблемы включения Испании в Североатлантический альянс оставалась негативной, тем не менее великие державы были готовы к отмене резолюции № 39 ООН.

Очередное рассмотрение «испанского вопроса» в ООН было назначено на 26 октября 1950 г. во время пленарных заседаний пятой сессии

Генеральной Ассамблеи. Вопрос был включён в повестку дня по предложению делегаций ряда государств Латинской Америки: Боливии, Гондураса, Доминиканской Республики, Коста-Рики, Сальвадора и Перу. В поддержку резолюции также выступил представитель США в ООН Джон Джексон Спаркман, заявивший, что дипломатические санкции, введённые против Испании в 1946 г. резолюцией ООН № 39, «не достигли желанной цели», поэтому данный проект отмены этой резолюции необходимо поддержать. В итоге 5 ноября 1950 г. новая резолюция Специального комитета была вынесена на голосование Генеральной Ассамблеи ООН. Её поддержали 38 государств, 10 были против и 12 воздержались.

За принятие Испании в специализированные учреждения ООН проголосовали 39 стран, 10 были против и 11 воздержались [32].

Американский историк Р. Э. Сандерс, занимавшийся проблематикой испанского вопроса в ООН, писал, что «включение Испании в ООН 4 ноября 1950 г. вычеркнуло её из чёрных списков дипломатии Объединённых Наций... но выбор установления отношений с этим режимом оставался за государствами – членами ООН» [33].

Сразу после отмены резолюции ООН № 39 большинство стран – членов организации назначили своих послов в Испанию, первой из которых стала Турция, возобновив дипломатические отношения 5 ноября 1950 г.

³¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 1555–1568.

³² ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 5-я сессия. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1950. С. 382–392.

³³ Sanders R.E. Spain and the United Nations (1945–1950). N.Y.:Vantage Press, 1966. P. 94, 98.

Однако для США установление контактов с Ф. Франко могло вызвать резко негативную реакцию общественности, что неоднократно проявлялось в шквале критики со стороны западноевропейской и американской прессы во время любого взаимодействия официальных лиц Вашингтона и Мадрида. Поэтому президент Г. Трумэн на одной из пресс-конференций в ноябре 1950 г. заявил, что «американский посол ещё не скоро будет направлен в Испанию» [The New York Times, 1950, Nov. 3].

Несмотря на публичные заявления Г. Трумэна, спустя месяц (27

декабря 1950 г.) госдепартаментом США было объявлено, что американским послом в Испании будет назначен Стэнтон Гриффис.

Официально он вступил в должность 1 февраля 1951 г. Назначение посла вопреки недавним заявлениям президента Трумэна свидетельствовало о том, что позиция Белого дома в отношении Испании была непоследовательной. Тем не менее установление дипломатических отношений между США и Испанией стало важным шагом на пути к дальнейшему испано-американскому сотрудничеству.

Подводя черту под рядом визитов высокопоставленных американских военных и политиков в Испанию в 1948–1950 гг., необходимо подчеркнуть, что эти военно-политические контакты сыграли определяющую роль в установлении договорённостей по дальнейшему сотрудничеству между США и Испанией в условиях её международной изоляции. Очевидно, что Вашингтон в ближайшей перспективе планировал разместить военные базы на территории Испании, предлагая в обмен экономическую помощь со стороны США.

Ф. Франко был готов пойти на эту сделку при условии поддержки США в отмене резолюции ООН № 39 и выходе Испании из международной изоляции. Для Вашингтона не составило особенных трудностей, действуя через своих центрально- и южноамериканских союзников, вновь вынести испанский вопрос на обсуждение в Генассамблее ООН, где решение принималось простым большинством голосов и в итоге оно было принято в пользу Испании.

Таким образом, сотрудничество США и Испании оказывалось взаимовыгодным для обеих сторон.

Соединённые Штаты в этом сотрудничестве преследовали две главные цели:

во-первых, достичь необходимых договорённостей по испанским военно-воздушным и военно-морским базам, чтобы впоследствии включить Испанию в орбиту военно-политических союзов Запада, прежде всего в НАТО;

во-вторых, начав сотрудничество с визитов военных, в дальнейшем перейти на политические контакты – восстановить дипломатические отношения, направив американского посла в Испанию и фактически признав режим Ф. Франко.

Кроме того, необходимо отметить, что на примере участвовавших американо-испанских контактов с 1948 по 1950 г. отчётливо просматривается двойственность подходов во внешней политике США в отношении режима Франко: американское руководство вопреки своим публичным заявлениям в прессе и международных институтах об отказе от сотрудничества с Фран-

ко, напротив, активно его налаживало, начав взаимодействие с установления контактов в военной сфере.

Что касается Ф. Франко, то период послевоенной изоляции Испании завершился для него успешно: испанское правительство смогло восстановить разорванные дипломатические отношения со всеми странами, сохранив основы диктаторского режима, неприемлемого для западных демократий. Именно благодаря первым военно-политическим контактам, а затем официальному установлению отношений с США Испания впоследствии стала постепенно вступать в различные специализированные учреждения ООН*, а 15 декабря 1955 г. стала членом ООН. Поэтому можно говорить о том, что Мадрид постепенно вышел из изоляции и стал полноценным игроком на международной арене.

Таким образом, установление военно-политических контактов между США и Испанией в период с 1948 по 1950 г. сыграло важнейшую роль в развитии их дальнейшего сотрудничества прежде всего в военной и экономической сферах, что в 1953 г. привело к подписанию Мадридских соглашений об обороне, экономической взаимопомощи и помощи в целях взаимной обороны между странами, а также свидетельствовало о наступлении нового этапа в американско-испанских отношениях – установления официальных дипломатических отношений между США и Испанией.

Библиография • References

- Аникеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В.* [и др.]. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. – 504 с.
- [*Anikeeva N. E., Vedyushkin V. A., Volosyuk O. V.* [i dr.]. *Istoriya vneshnej politiki Ispanii*. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013. – 504 s.]
- Белявский А. М.* Американский империализм на Пиренейском полуострове. М.: Соцэкгиз, 1961. – 403 с.
- [*Belyavskij A. M.* *Amerikanskij imperializm na Pirenejskom poluostrove*. М.: Socekgez, 1961. – 403 s.]
- Красиков А. А.* Испания в международных отношениях (1945–1989 гг.). Эволюция внешнеполитической ориентации. М., 1990. – 486 с.
- [*Krasikov A. A.* *Ispaniya v mezhdunarodnyh otnosheniyah (1945–1989 gg.)*. *Evolyuciya vneshnepoliticheskoy orientacii*. М., 1990. – 486 s.]
- Новиков М. В.* СССР, Коминтерн и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Ярославль, 2007. – 320 с.
- [*Novikov M. V.* *SSSR, Komintern i Grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936–1939 gg.* *Yaroslavl'*, 2007. – 320 s.]
- ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 4-я сессия. Нью-Йорк, 1949.
- [ООН. General'naya Assambleya. Oficial'nye otchyoty. 4-ya sessiya. N'yu-York, 1949]

---

* В 1951 г. Испания вступила в Продовольственную и сельскохозяйственную организацию (ФАО), во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и в Международную организацию гражданской авиации (ИКАО). В 1952 г. – Испания стала членом ЮНЕСКО (Department of Public Information. Bulletin. 1951. Jan. 1. Vol. 10. P. 9, 38, 57, 141).

- ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. 5-я сессия. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1950.
- [OON. General'naya Assambleya. Oficial'nye otchyoty. 5-ya sessiya. Plenarnye zasedaniya. N'yu-Jork, 1950]
- ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюция 39. «Взаимоотношения между Членами Объединённых Наций и Испанией». A/RES/39(I). 12 декабря 1946 г. Нью-Йорк, 1947.
- [OON. General'naya Assambleya. Rezolyuciya 39. «Vzaimootnosheniya mezhdu CHlenami Ob'edinyonnyh Nacij i Ispaniej». A/RES/39(I). 12 dekabrya 1946 g. N'yu-Jork, 1947]
- Пожарская С. П.* Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976. М.: Наука, 1982. – 344 с.
- [*Pozharskaya S. P.* Ispaniya i SSHA. Vneshnyaya politika i obshchestvo. 1936–1976. M.: Nauka, 1982. – 344 s.]
- Пожарская С. П.* Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 408 с.
- [*Pozharskaya S. P.* Fransisko Franko i ego vremya. M.: OLMA Media Grupp, 2007. – 408 s.]
- Престон П.* Франко: биография / Пер. с англ. Ю. В. Бехтина. М.: Центрполиграф, 1999. – 701 с.
- [*Preston P.* Franko: biografiya / Per. s angl. YU. V. Bekhtina. M.: Centropoligraf, 1999. – 701 s.]
- Тегеран. Ялта. Потсдам: Сборник документов. М.: Международные отношения, 1967. – 416 с.
- [*Tegeran. Yalta. Potsdam: Sbornik dokumentov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1967. – 416 s.*]
- Хенкин С. М.* Испания после диктатуры: (Социально-политические проблемы перехода к демократии). М.: Наука, 1993. – 197 с.
- [*Henkin S. M.* Ispaniya posle diktatury: (Social'no-politicheskie problemy perekhoda k demokratii). M.: Nauka, 1993. – 197 s.]
- Acheson D.* Present at the Creation: My Years in the State Department. N.Y., 1969. – 798 p.
- Buchanan T.* Britain and the Spanish Civil War. Cambridge, 1997. – 256 p.
- Castiella F.* Una batalla diplomática. Barcelona, 1976. – 287 p.
- Cortada J. W.* United States – Spanish Relations, wolfram and World War II. Barcelona: Dopesa, 1973. – 134 p.
- Department of Public Information. Bulletin. 1951. Jan. 1. Vol. 10.
- Department of State Bulletin, 1948, Oct. 10.
- Edwards J.* Anglo-American Relations and the Franco Question (1945–1955). Oxford: Clarendon Press, 1999. – 291 p.
- Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. 3.
- FRUS. 1947. Vol. 2.
- FRUS. 1950. Vol. 3. P. 1555–1568.
- Jones R. B.* The Spanish Question and the Cold War. 1944–1953: Ph. D. thesis. L.: University of London, 1987. – 315 p.
- Leonart y Amselem A. J.* España y ONU. Vol. I. 1945–1946. La “cuestion espanola”. Consejo Superior de Investigaciones Cientificas, 2002. – 359 p.

- Madariaga S.* España: Ensayo de historia contemporanea. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1964. – 729 p.
- Rubottom R. R., Murphy J. C.* Spain and the United States (Since World War II). N.Y.: Preager Publishers, 1984. – 163 p.
- Sanders R.E.* Spain and the United Nations (1945–1950). N.Y.: Vantage Press, 1966. – 114 p.
- Spain Betrayed. The Soviet Union in the Spanish Civil War / Ed. by R. Radosch, M. Habeck and G. Sevostianov. New Haven, 2001. – 588 p.
- Stebbins R. P.* The United States in World Affairs. N.Y.: Harper & Brothers, 1950. – 500 p.
- Sulzberger C.* A Long Row of Candles: Memoirs and Diaries, 1934–1954. Toronto, 1969. – 1061 p.
- Truman H. S.* The Memoirs of Harry S. Truman. Years of Trial and Hope, 1946–1953. N.Y.: Doubleday, 1956. Vol. 2. – 594 p.
- Vázquez Montalban M.* La penetración americana en España. Madrid, 1974. – 439 p.
- Viñas A.* Los pactos secretos de Franco con los Estados Unidos. Barcelona: Ediciones Grijalbo, S.A., 1981. – 333 p.
- Whitaker A.* Spain and the Defense of the West. N.Y.: Harper for the Council on Foreign Relations, 1962. – 408 p.

Статья поступила в редакцию 25 мая 2022 г.

Предыстория российской миротворческой миссии в Приднестровье

К 30-летию со дня начала

Сергей ЛАВРЕНОВ

В Молдавии яблоком раздора между Кишинёвом и рядом регионов страны (Приднестровьем, Гагаузией и др.) стал языковой вопрос, стремление националистических сил утвердить в качестве единственного государственного молдавский язык на основе латиницы. Это означало не только намерение переформатировать политическое и социальное пространство страны в интересах титульной нации, но и, пользуясь резким ослаблением союза Центра, форсировать присоединение Молдавии к Румынии, активно поддерживавшей эти начинания на основе концепта воссоздания «Великой Румынии». Уникальность Молдавии для Бухареста заключается в том, что она не

только имеет с Румынией протяжённую границу, но и близка ей по некоторым историко-культурным параметрам.

Сближение двух государств началось, казалось бы, с безобидных вещей.

В марте 1988 г. на съезде Союза писателей СССР в Москве была выдвинута инициатива, смысл которой заключался в том, чтобы в рамках «свободы и демократии» не препятствовать языкам титульных наций в получении государственного статуса. Союз писателей МССР в сентябре 1988 г. откликнулся на это предложение так называемым «Письмом 66», в котором содержалось требование признать идентичности румынского и молдавского языков с после-

---

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Минобороны России, советник РАН. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Приднестровье, российская миротворческая миссия, «поход в Гагаузию», приднестровский конфликт, Дубоссары, трагедия Бендер.

дующим переводом последнего на латинскую графику.

В действительности румынского языка как такового не существовало. Был молдавский язык на основе кириллической графики, насчитывающий сотни лет. На этом языке были написаны богослужебные книги, молдавские поэмы XIV–XVI вв. и т. д.

После того как Румыния в качестве государственного образования появилась во второй половине XIX в., в том числе благодаря существенной помощи Российской империи, здесь стал культивироваться молдавский язык на латинской графике.

Но в период перестройки некоторые эксперты-лингвисты в Молдавии стали утверждать, что молдавский – некий диалект румынского языка. Дело не ограничилось лингвистическими дискуссиями. При поощрении горбачёвско-яковлевской группировки в союзном руководстве в Молдавии, как и в других советских республиках, началось создание различного рода националистических организаций, формально выступающих в поддержку перестройки, а в действительности нацеленных на демонтаж Советского государства. В Молдавии к их числу относились «Демократическое движение в поддержку перестройки», Лига студентов, Экологическое движение, Музыкально-литературный клуб имени Алексея Матеевича* и др.

Вскоре выяснилось, что немалое число представителей научного сообщества Молдавии, теперь уже публично, придерживались позиции, согласно которой молдавский этнос не обладает традицией самостоятельной государственности, а является субстратом «старшего брата» – румынского этноса. Они развернули широкую кампанию по «восстановлению исторической правды» с целью доказать, что молдаване составляют с румынами единую нацию, и, более того, являются потомками древних римлян и т. п. [1].

Летом-осенью 1988 г. молдавские «румынисты» развернули энергичную кампанию в пользу признания идентичности молдавского и румынского языков [2, с. 79]. Не утруждаясь достоверностью фактов, они прибегли и к переписыванию общего российско-молдавского исторического прошлого.

Радикальному пересмотру, в частности, подверглись переломные события в истории Молдавии (акты 1812, 1918, 1940 гг.). Этим преследовалась цель доказать «незаконность» вхождения Молдавии в состав сначала Российской империи, а затем Советского Союза.

Опираясь на поддержку тонкого слоя унионистски настроенной в отношении Румынии интеллигенции, Союз писателей Молдавии опубликовал законопроект «О функционировании языков на территории Мол-

¹ Самуйлов С. М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М.: РФН, 1994. С. 13.

² Лавренов С. Я. О некоторых итогах развития Молдовы за 30 лет независимости // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 5–6.

* Алексей Михайлович Матеевич (рум. Alexei Mateevici, настоящая фамилия Матвеевич, 1888–1917 гг.) – молдавский поэт и переводчик, автор стихотворения «Наш язык», ставшего гимном Молдавии, военный священник Русской императорской армии.

давской ССР» (16 февраля 1989 г.), где предлагалось перевести молдавский язык на латинскую графику с одновременным приданием ему статуса государственного. На основе предложенного законопроекта Верховный Совет МССР 30 марта 1989 г. вынес на «всенародное» обсуждение два законопроекта: «О функционировании языков на территории МССР» и «О государственном языке». В последнем уже было заложено требование перевода официального делопроизводства на молдавский язык (на основе латиницы). Формально гарантировалось использование языков национальных меньшинств (украинского, болгарского и др.) для удовлетворения их национально-культурных потребностей. Особые гарантии предоставлялись русскому языку, получавшему статус языка межнационального общения.

Для материализации своих рефлексий молдавские «интеллектуалы» нуждались в «ударной» силе, которая могла противопоставить оппонентам не только спорные аргументы, но и что-то повесомей. Эта сила явилась в мае 1989 г. в лице Народного фронта Молдовы, изначально ориентированного на политическую борьбу, захват политической власти. Расчищая для себя пространство, народофронтовцы стали выступать за ликвидацию партийного и советского «диктата» в республике, а также за удаление русскоязычных из государственных органов. Потом появились требования о переименовании Молдавии в Румынскую Республику Молдова со всеми вытекающими из этого статуса последствиями для населения.

На организованных националистами манифестациях стала использоваться государственная символика Румынии. Всё чаще, в стремлении расширить социальную базу, фронтисты прибегали к эпатажным акциям: перекрывали дороги, скандировали провокационные лозунги типа «Чемодан – вокзал – Россия!» и др.

Подобные действия вызвали сначала обеспокоенность, а затем нарастающее неприятие населения ряда регионов Молдавии, которых отнюдь не привлекала перспектива в одночасье проснуться в качестве глубокой провинции соседнего государства, об отношении с которым историческая память сохранила не лучшие воспоминания. Сначала предпринимались попытки решить назревшие проблемы в рамках переговорного процесса.

23 мая 1989 г. Тираспольский городской совет обратился в Президиум Верховного Совета МССР с предложением утвердить в республике два государственных языка – молдавский и русский, провести по этому поводу референдум, а также отсрочить обсуждение и принятие законопроектов до Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, который должен был состояться 19–20 сентября 1989 г. [3, с. 32].

Эти вполне обоснованные предложения были проигнорированы Кишинёвом. Зато националисты активизировали свои деструктивные действия. В частности, неформальное объединение «Ватра» 2 августа 1989 г. провело в Бендерах несанкционированное шествие под трёхцветным румынским национальным

³ Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. Дубоссары – кровотокающая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993.

флагом. Прибывшие сотрудники милиции были встречены выкриками «окупанты» и «сталинисты».

Кишинёвские власти относились к деятельности Народного фронта покровительно, поскольку, до определённого момента, своими акциями тот способствовал постепенному выводу Молдавии из-под контроля Москвы, что совпадало с интересами республиканских властей.

В Кишинёве Народному фронту покровительствовал секретарь ЦК М. И. Снегур. В 1990 г. он был избран первым президентом Советской Социалистической Республики Молдова, а после распада СССР – президентом Республики Молдова.

Расхождения между ним и фронтистами обозначились лишь тогда, когда М. И. Снегур, получив власть, отказался поддержать идею скоропалительного объединения Молдавии и Румынии. Вновь расположение Народного фронта Снегур вернул в 1992 г., когда принял решение силовым способом разрешить приднестровский конфликт.

Ответом на разгул националистических настроений в республике стала консолидация промолдавских сил в рамках учреждённого 8 июля 1989 г. интердвижения «Унитате – Единство». Интердвижение выступило в защиту не только прав всех национальных меньшинств, но и самой молдавской идентичности, оказавшейся под угрозой. Давая отпор румынскому национализму, оно способствовало зарождению движения молдавских традиционалистов, мобилизации населения республики на защиту его национально-культурных и социально-экономических интересов. Сохранение Молдавии в качестве независимого государства, предотвращение форсированной «унири» с Румынией в значительной степени стало воз-

можным благодаря интердвижению, сделавшему всё возможное, чтобы события в Молдавии не развивались по прибалтийскому, дискриминационному для русскоязычных сценарию. В результате молдавское гражданство получили все жители страны – независимо от национальной принадлежности и знания государственного языка.

10 августа 1989 г. стало известно, что на предстоящей сессии Верховного Совета МССР будет обсуждаться ещё более жёсткий вариант языкового законопроекта, предполагавшего ведение делопроизводства на молдавском языке. Это стало для регионов последней каплей, переполнившей чашу терпения.

На следующий день, 11 августа 1989 г., в Тирасполе был создан Объединённый совет трудовых коллективов (ОСТК), выступивший против данного законопроекта, затравившего права и свободы значительной части населения республики. При этом первым председателем ОСТК был избран молдаванин Б. М. Штефан. Приднестровье охватила цепная реакция создания городских и поселковых объединённых советов трудовых коллективов.

16 августа 1989 г. по решению ОСТК была проведена предупредительная забастовка с требованием отложить проведение сессии Верховного Совета. Руководство МССР и на этот раз предпочло это проигнорировать.

Подобное пренебрежительное отношение к позиции приднестровцев стало толчком к проведению 21 августа масштабной политической забастовки, охватившей многие предприятия, учреждения и организации Приднестровья.

Помимо приднестровских в забастовке приняли участие работники ряда крупных заводов Кишинёва, таких как «Мезон», «Счётмаш», «Альфа», «Электроприбор» и др.

Всего бастовало около 100 тыс. чел., что было внушительной цифрой для небольшой по численности республики.

К 29 августа, когда открылась сессия Верховного Совета республики, ОСТК был преобразован в Объединённый Республиканский забастовочный комитет (ОРЗК) [3, с. 32]. В Приднестровье на основе прямой демократии начали формироваться рабочие комитеты, оттеснившие партаппарат от руководства забастовкой и ставшие основой для создания будущих органов управления.

В свою очередь, на юге республики начали создаваться национально-культурные объединения, целью которых являлась защита прав гагаузов и болгар. По сути, политический процесс в республике развивался в сторону федерализации МССР. Однако подобный сценарий категорически не устраивал республиканские власти, где преобладали националисты.

27 августа, в преддверии рассмотрения Верховным Советом МССР языкового закона, в Кишинёве, на центральной площади Победы, собрался многочисленный митинг молдавских националистов, получивший название «Великое Национальное собрание». Под давлением улицы Верховный Совет Молдавской ССР 31 августа 1989 г. принял Закон «О возврате молдавскому языку латинской графики». На следующий день, 1 сентября, молдавским парламентом был принят Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», за-

крепивший за молдавским языком статус государственного.

31 августа 1989 г., в день принятия, а по сути, продавливания нового языкового закона в МССР в знак протеста бастовало уже свыше 200 предприятий, в том числе такие гиганты республиканской промышленности, как Молдавский металлургический завод, «Электромаш», «Точлитмаш», Тираспольское хлопчатобумажное объединение, «Молдавкабель» и др.

3 сентября в Тирасполе прошёл митинг, на котором собралось не менее половины взрослых жителей города. На митинге представителями местных советов городов и районов Приднестровья были приняты решения о приостановке на своей территории ущемляющих их права статей нового языкового законодательства МССР. Лозунгами протестующих в многонациональной республике, сохранение статуса Молдавии как союзной республики в составе Советского Союза.

4 ноября 1989 г. состоялась конференция ОСТК, где была принята резолюция о проведении референдума по вопросу об автономии Приднестровья.

3 декабря 1989 г. в г. Рыбнице был проведён референдум по вопросу о целесообразности создания Приднестровской Автономной Социалистической Республики. 91,1% принявших участие в референдуме высказались в пользу автономии.

Тем временем политическая обстановка на правом берегу Молдавии стремительно радикализировалась, сопровождаясь провокационными акциями националистов.

В ноябре 1989 г. на очередных празднествах, посвящённых годов-

щине Октябрьской революции, фронтисты организовали откровенный демарш против республиканских, формально ещё советских властей.

Колонна Народного фронта, двигаясь через центральную часть площади Победы, как по команде, повернулась к трибуне, сразу же над головами фронтистов взмыли транспаранты: «Жос Гроссу!» («Долой Гроссу!»).

Фронтисты начали движение к трибуне, напирая на милицейские цепи. К этому времени руководители республики предпочли покинуть трибуну. На этом демонстративная выходка националистов не закончилась.

Под угрозой взятия в блокаду правительственных учреждений милиция была вынуждена их оцепить. Столкновения с фронтистами продолжались вплоть до 10 ноября, когда в День советской милиции группа националистов попыталась освободить своих сторонников, задержанных на несанкционированных митингах. Штурм был отбит бойцами ОМОН, в ответ фронтисты начали громить магазины на центральном проспекте столицы. По горячим следам 16 ноября 1989 г. на пленуме ЦК КПМ С. К. Гроссу был освобождён от должности первого секретаря Компартии Молдавии.

В феврале–марте 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет Молдавской ССР, где формальную победу одержали коммунисты, завоевав 83% депутатских мандатов. Однако среди них уже не было политического единства. Здесь были сторонники и Народного фронта, и интердвижения, и прагматичные карьеристы, готовые примкнуть к любой из сторон, одерживающей верх, чем не преминули воспользоваться фронтисты. В конечном счёте власть в Кишинёве оказалась разделённой между партийно-хозяйственной номенклатурой (во главе со Снегуром) и фракцией Народного фронта, лидер которого, Мирча Друк, возглавил правительство

Молдавии. В 1990 г. Друк стал инициатором «похода на Гагаузию», едва не закончившегося крупным кровопролитием, в 1992 г. он благополучно эмигрировал на свою родину – в Румынию.

Пока же сформировавшийся политический симбиоз приступил к очистке государственного аппарата от русскоязычных, продвигая на ключевые посты «национальные» кадры. Сосредоточив в своих руках значительный властный потенциал, националисты перешли в наступление.

27 апреля 1990 г. они, вопреки объективным историческим особенностям формирования и развития Молдавского княжества, добились утверждения в качестве флага Молдавской ССР, практически идентичную копию румынского флага. Единственным отличием являлась модифицированная версия герба, который в период оккупации Бессарабии (1941–1944 гг.) был «пожалован» Кишинёву румынским королём Михаем I.

По отношению к несогласным фронтисты не останавливались даже перед физическим насилием – как это произошло 20 мая в отношении 20 депутатов фракция «Советская Молдавия». Входившие в состав фракции, оказавшейся в меньшинстве в парламенте, представители Приднестровья не имели возможности оказать хоть сколько-нибудь значимое влияние на законодательную деятельность. Вскоре после спровоцированных парламентскими «демократами» избиений они были вынуждены покинуть сессию парламента.

Эйфория от столь легко полученной власти подвигла фронтистов и на другие агрессивные акции.

Так, 20 мая 1990 г. националисты организовали в г. Бендеры митинг, проходивший под лозунгом «Тигина* был и останется румынским городом!». Митингующие потребовали от городских властей разместить над горсоветом трёхцветный флаг.

В ответ в городе началось формирование отрядов самообороны. Автоколонну националистов, попытавшихся прорваться к центру города, встретили отряды самообороны, успевшие заблокировать основные подъездные пути.

Дезинтеграционные процессы в Молдавии набирали обороты. 23 июня 1990 г. Верховным Советом МССР была принята Декларация о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова, имевшая далеко идущие последствия. В ней объявлялся недействительным Договор о ненападении между СССР и Германией (пакт Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г.), и, соответственно, его политико-юридические последствия, в том числе присоединение Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу летом 1940 г. [2, с. 80]. Как следствие, создание Советской Молдавии 2 августа 1940 г. было признано незаконным.

Недальновидность этого решения для будущего единства страны заключалась в том, что своим решением Верховный Совет Молдавии упразднил правовую основу для её целостного существования, поскольку, кроме соответствующего решения Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г., других документов, конституирующих республику в существующих границах, не было. Это означало, что в юридическом отношении Верховный

Совет МССР исключил из состава Молдавии территорию Приднестровья, получившего таким образом законное право на самоопределение.

Президент Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) В. Н. Красносельский по этому поводу высказался следующим образом: «...Как известно, на исторической территории Приднестровья 12 октября 1924 г. постановлением ЦИК УССР была образована Молдавская Автономная Социалистическая Республика (МАССР), входившая в состав Украинской ССР на правах автономии.

Её столицей стал город Балта, а с 1929 г. – город Тирасполь. Сама Бессарабия (историческая Молдова) получила свою советскую государственность путём её присоединения к основе в виде МАССР (историческому Приднестровью), то есть их к нам привели.

Таким образом, только в короткий 50-летний период с августа 1940 г. по сентябрь 1990 г. территории Приднестровья и Бессарабии были формально юридически объединены в союзную советскую республику – МССР. За полтора года до развала СССР власти Молдавии провозгласили курс на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что автоматически лишало население Приднестровья союзного гражданства и ставило его перед угрозой возможного включения в состав Румынии» [4].

В Декларации утверждалось верховенство законов Молдавской ССР над союзным законодательством, суверенное право устанавливать дипломатические отношения со всеми странами мира и др. Фактически декларация стала прелюдией для выхода Молдавии из состава Советского Союза. При этом ни на какие референдумы это важнейшее решение не выносилось.

⁴ Почему мы имеем право на независимость? Оксфордская речь президента ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html>

* Тигина – старое название города Бендеры, употребляемое как в молдавском, так и в румынском языках.

Ожидаемой реакцией на столь безапелляционные действия Кишинёва стал I съезд депутатов Приднестровья всех уровней, прошедший в июне 1990 г. в с. Парканы Слободзейского района.

В тезисах «О политическом положении в Молдавии» отмечалось: «Стоящие у власти в Молдавии силы проводят глубоко реакционную, противоречащую интересам не только национальных меньшинств, но и молдавской нации политику. Её цели недостойны, методы – преступны, задачи – в конечном счёте неразрешимы».

Съезд принял обращение к сессии Верховного Совета МССР, в котором предложил привести законодательство о языках в соответствие с общесоюзными законами.

На съезде была принята также *Декларация о социально-экономическом развитии Приднестровья*, в которой отмечалось, что в Молдавской ССР отсутствует механизм защиты гражданских и политических прав национальных меньшинств, говорилось и о начале экономического давления со стороны официального Кишинёва на Приднестровский регион, сопровождавшегося существенными ограничениями на поставку товаров.

Чтобы не допустить дальнейшего ухудшения обстановки, на съезде был избран Координационный совет социально-экономического развития во главе с будущим первым президентом ПМР И. Н. Смирновым.

В резолюции съезда ему было рекомендовано вынести на местный референдум вопрос о целесообразности в перспективе образования многонациональной Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР.

Проведение референдума планировалось провести в срок до 1 сентября 1990 г.

Углублявшийся «развод» между Молдавией и Приднестровьем резко

сузил пространство для возможного компромисса. Националистический разгул в Молдавии продолжался. В июле 1990 г. Народный фронт выступил с требованием о переименовании Советской Молдавии в Румынскую Республику Молдова.

31 июля 1990 г. президиум Тираспольского горсовета заявил, что если, по мнению Кишинёва, МССР была создана незаконным путём, то левобережье Днестра также незаконно было включено в её состав. Поэтому президиум «не считает себя связанным какими-либо обязательствами перед руководством ССР Молдовы» [5].

19 августа 1990 г. состоялся I съезд народных депутатов всех уровней населённых пунктов юга Молдавской ССР с преимущественно гагаузским населением, на котором была принята *Декларация о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова* с последующим провозглашением Республики Гагаузия в составе СССР.

В свою очередь, 2 сентября 1990 г. на II чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья была образована *Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика* в составе СССР. Был избран её временный Верховный Совет во главе с И. Н. Смирновым. Было принято решение к 1 декабря 1990 г. разработать конституцию ПМССР.

Действия Тирасполя и Комрата вызвали крайне негативную реакцию не только националистических организаций и официального Кишинёва, но и румынских правящих кругов. Доминирование унионистских сил в полити-

⁵ Бабидунга Н. В. Приднестровский конфликт: исторические демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПТУ, 1998. С. 65.

ческом пространстве Кишинёва вселило в Бухаресте надежду на возмож-

ность включения в состав Румынии «по горячим следам» всей Молдавии [6].

Эскалация конфликта

Первоначально попытка унификации политического пространства Молдавии на этнократической основе была предпринята Кишинёвом в отношении **Гагаузии**.

25 октября 1990 г. в Гагаузии должны были пройти независимые выборы в Верховный Совет. Для того чтобы сорвать выборы, премьер-министр Молдавии М. И. Друк направил в Комрат, столицу Гагаузии, автобусы с националистами (по гагаузским источникам, около 50 тыс.) в сопровождении отрядов молдавской полиции.

В Гагаузии началась стихийная мобилизация. Местные жители, вооружаясь чем придётся, вышли на защиту своих населённых пунктов.

Гагаузов поддержало Приднестровье, направив туда рабочие дружины и отряды самообороны. Над Молдавией нависла реальная угроза гражданской войны.

Кровопролития удалось избежать лишь благодаря своевременному прибытию в Гагаузию подразделений внутренних войск МВД СССР.

Драматические события привели к формированию гагаузской государственности. 31 октября 1990 г. состоялась организационная сессия вновь избранного Верховного Совета Гагаузии, оформившая независимость республики, которая в таком качестве просуществовала до 1994 г.

После долгих и трудных переговоров с Кишинёвом 2 сентября

1994 г. Гагаузии был предоставлен статус особого административно-территориального образования в составе Республики Молдова (Закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» от 23 декабря 1994 г. № 344-ХІІІ).

Однако отношения Кишинёва и Гагаузии по сей день носят неровный характер из-за нежелания молдавских властей в полной мере соблюдать положения закона.

Трагично развивался конфликт между Кишинёвом и **Приднестровьем**.

2 ноября 1990 г. колонны отряда полиции особого назначения (ОПОН) Молдавии и волонтёров-националистов попытались взять под контроль г. Дубоссары, расположенный на левом берегу Днестра.

После того как опоновцам удалось войти в микрорайоны Большой Фонтан и Лунга, в городе по сигналам сирен гражданской обороны начался сбор рабочих возле фабрик и заводов (впоследствии из них формировались рабочие отряды содействия милиции), членов женсовета, дубоссарских казаков (первоначально именовавшихся территориально-спасательными отрядами), приднестровской милиции и гвардейцев. Автобусами они были доставлены к месту скопления молдавских полицейских.

По распоряжению министра внутренних дел Молдавии И. Косташа* в город были направлены дополнительные силы ОПОН, попытавшиеся прорваться в город с восточной стороны. Против за-

⁶ Шурыгин В. [и др.]. Белая книга ПМР. М.: REGNIM, 2006. С. 42.

* Ион Косташ – бывший министр внутренних дел (1990–1992 гг.) и обороны (1992 г.). Является лидером группы «Демократический форум румын в Молдове».

шитников Дубоссар было применено огнестрельное оружие, погибли трое жителей, 16 чел. были ранены. С наступлением темноты ОПОН, так и не сумевший закрепиться на блокпостах около города, был вынужден ретироваться за Днестр в г. Криуляны.

Требования местного населения о проведении суда над преступниками, ответственными за гибель людей, Кишинёвом были проигнорированы.

В создавшейся ситуации женщины г. Дубоссары были вынуждены начать голодовку, чтобы привлечь внимание руководства СССР к происходящему в республике. Союзное руководство во главе с М. С. Горбачёвым ограничилось Указом «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» от 22 декабря 1990 г. В указе отмечалось, что «межнациональное противостояние в ССР Молдова достигает критического уровня. Это связано с тем, что в ряде принятых Верховным Советом республики актов ущемляются гражданские права населения немолдавской национальности. В то же время предпринятые действия – создание автономных образований и новых органов управления – не соответствуют Конституции СССР и Конституции ССР Молдова» [7].

Указом предлагалось «принять все меры к безусловному выполнению на территории республики Закона СССР от 24 октября 1990 г. «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР».

Верховному Совету ССР Молдова предлагалось пересмотреть отдельные положения Закона республики «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и постановления Верховного Совета ССР Молдова о порядке его введения с тем, чтобы соблюдались интересы всех национальностей, проживающих на её территории; Постановление Верховного Совета ССР Молдова от 27 июля 1990 г. «О материалах Комиссии Президиума Верховного Совета ССР Молдова по изучению запросов народных депутатов СССР и других обращений об образовании автономии гагаузской народности».

Констатировалось, что решения I съезда народных депутатов всех уровней от территорий компактного проживания гагаузского населения (19 августа 1990 г.) и решения II съезда депутатов Советов разных уровней из некоторых населённых пунктов Приднестровья (2 сентября 1990 г.) о провозглашении Гагаузской Республики и Молдавской Приднестровской Советской Социалистической Республики считать недействительными.

Однако охваченный националистическими страстями Кишинёв уже не прислушивался к указаниям слабеющего Кремля. Не поддержал Кишинёв и инициативу союзного руководства о проведении 17 марта 1991 г. Всесоюзного референдума для выяснения отношения населения к целесообразности сохранения Советского Союза в качестве обновлённой федерации равноправных суверенных республик.

В связи с запретом на проведение референдума, республиканская избирательная комиссия в Молдавии не создавалась, голосование прошло лишь в воинских частях, а также в Гагаузии и Приднестровье (включая г. Бендеры). По итогам референдума из почти 701 тыс. проголосовавших за сохранение Советского Союза высказалось 98,3% [2, с. 80].

Руководство Молдавии, возмущённое таким «своеволием», возбудило уголовные дела против организаторов референдумов на территории Приднестровья и Гагаузии. Ситуация накалилась до такой степени, что Совет Национальностей Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 г. был вынужден принять специальное постановление «О путях

⁷ Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г. № 1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» [8].

В постановлении отмечалось: «В отличие от линии официальных властей на достижение полного суверенитета и государственной независимости большинство жителей Приднестровья и гагаузских районов не представляют своего будущего вне границ Союза ССР. В качестве главных условий национального согласия ими выдвигаются требования отказа парламента и руководства республики от утверждения о незаконном включении Молдовы в состав СССР, официального подтверждения участия республики в новом Союзном Договоре и отмены законодательных актов, ущемляющих права населения других национальностей, а также учёт его интересов при подготовке новых законов».

За этим прозвучали традиционные призывы к противостоящим сторонам к поиску согласия. Приднестровью и Гагаузии предлагалось объявить мораторий на любые действия, ведущие к расколу ССР Молдова, а молдавскому парламенту – приостановить действие ранее принятых законодательных актов, ущемляющих права населения немолдавской национальности. Для наблюдения за развитием ситуации предполагалось направить группу народных депутатов СССР, представителей правоохранительных, финансовых и хозяйственных органов. Но эта мера была уже явно запоздалой.

6 мая 1991 г. Верховный Совет ПМССР выступил с нотой, в которой выразил протест руководству Молдавии в связи с противоправными действиями Кишинёва и обратился к руководству СССР с официальным

заявлением о необходимости защиты конституционных прав и свобод жителей Приднестровья. Поскольку особой надежды на союзное руководство уже не было, одновременно был принят Закон «О советской милиции ПМССР», ставший нормативно-правовой базой создания в республике своих органов защиты населения.

Приостановленные на краткий период существования ГКЧП силовые акции Кишинёва возобновились с новой силой, когда стало очевидным его поражение.

22 августа был арестован ряд депутатов Верховного Совета ПМССР, а также руководителей Гагаузской Республики – М. Кендигелян и С. Топал, обвиняемых в поддержке ГКЧП и призывах к неповиновению законным органам власти, хотя те просто не успели сделать каких-либо официальных заявлений по этому поводу.

25 августа 1991 г. Верховный Совет Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР), оценив сложившуюся ситуацию, принял Декларацию о независимости ПМССР, означавшую фактический разрыв с Правобережьем.

В свою очередь, молдавским парламентом 27 августа 1991 г. была утверждена Декларация о независимости, объявившая о выходе Молдавии из СССР и провозгласившая республику суверенным, независимым и демократическим государством [9]. Из документа следовало, что в основе независимости лежит тысячелетнее прошлое молдавского

⁸ Постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 26 апреля 1991 г. № 21314-1 «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

⁹ Закон РМ от 27 августа 1991 г. № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова» // URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313228&lang=2>

народа и его непрерывная государственность, начиная со времён Молдавского княжества, что совершенно не соответствовало исторической действительности.

Выход из СССР был осуществлён с нарушением законодательства пока ещё формально единой страны, в частности, процедуры, предусмотренной Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» [2, с. 81].

Закон «О Декларации независимости» объявил не имеющим юридической силы Закон от 2 августа 1940 г. «Об образовании союзной Молдавской ССР», в соответствии с которым Молдавская АССР (Заднепровье) стала частью Молдавской ССР. Было подчеркнуто, что, «не спросив населения Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченным 28 июня 1940 г., а также населения Молдавской АССР (Заднепровья), образованной 12 октября 1924 г.», Верховный Совет СССР, в

нарушение своих конституционных полномочий, принял 2 августа 1940 г. Закон «Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики»**.

Согласно Декларации суверенитет Молдавии распространялся в том числе и на Приднестровье. Декларация фактически перечеркнула возможность компромисса с «фрондирующим» регионом.

29 августа был арестован первый президент ПМР (с 2 сентября 1990 г.) И. Н. Смирнов, прибывший в Киев для ведения переговоров с президентом Украины Л. М. Кравчуком. Его захват молдавскими спецслужбами с последующим вывозом на территорию Молдавии напоминал детективный роман. Однако длился он недолго.

1 октября 1991 г. И. Смирнов и другие арестованные приднестровские политические деятели были отпущены на свободу после того, как 2 сентября 1991 г. IV съезд депутатов Приднестровья объявил ультиматум Молдавии, заявив о том, что

* Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР включала большую часть Приднестровья и часть современной Украины.

** 2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

В состав Молдавской ССР были включены: 6 из 9 уездов бывшей Бессарабской губернии РСФСР (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишинёвский, Оргеевский, Сорокский) и 6 из 14 районов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Остальные районы МАССР, а также Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды Бессарабии отошли к Украинской ССР.

Позднее Указом Президиума ВС СССР от 4 ноября 1940 г. граница между МССР и УССР была изменена. Это произошло после того, как по дополнительному соглашению между В. Шуленбургом и В. Молотовым было переселено немецкое население с юга Бессарабии (ок. 100 тыс. чел.) и из Северной Буковины (ок. 14 тыс. чел.) в Германию.

На освобождённых территориях были организованы совхозы, куда приглашалось население с Украины. К Молдавской ССР отошёл 61 населённый пункт с населением 55 тыс. чел. (46 населённых пунктов Бендерского уезда, 1 населённый пункт Кагульского уезда, 14 населённых пунктов бывших районов МАССР). К Украинской ССР отошли 96 населённых пунктов с населением 203 тыс. чел. (76 населённых пунктов Хотинского, 6 – Измаильского и 14 – Аккерманского уездов).

Эти изменения мотивировались тем, что в населённых пунктах, переданных Молдавской ССР, преобладало молдавское и гагаузское население, а в переданных Украинской ССР – украинское, болгарское и русское.

прекратит подачу ей электроэнергии (свыше 90% от всей потребляемой электроэнергии в республике), а инициативная группа тираспольских женщин объявила «рельсовую войну», блокировав железнодорожную дорогу Кишинёв – Одесса.

Растущая непримиримость противостоящих сторон делала неизбежной эскалацию конфликта. В ряде городов и населённых пунктов Приднестровья спешно формировались рабочие отряды содействия милиции (РОСМ) и рабочие дружины. Уже 9 августа 1991 г. власти приступили к комплектованию отдельной бригады милиции особого назначения «Днестр», подчинённой МВД республики.

IV съезд народных депутатов всех уровней ПМССР потребовал от руководства республики принятия самых решительных мер по организации и обеспечению защиты её суверенитета и независимости*.

Во исполнение его решений Верховный Совет ПМР 6 сентября 1991 г. принял постановление «О мерах по защите суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской ССР», которое стало важной вехой в становлении молодой республики и её вооружённых сил.

Постановлением была учреждена Республиканская гвардия «в структурах и количествах, необходимых для защиты безопасности, прав и свобод граждан республики».

С этого момента началось формирование вооружённых сил Приднестровья.

Кроме того, постановлением правительства ПМР предписывалось в срок до 10 сентября 1991 г. завершить перевод под юрисдикцию республики органов милиции, прокуратуры, суда, КГБ и других силовых структур (кроме Вооружённых сил СССР). Этим же постановлением предусматривалось блокирование основных магистралей, связывающих Приднестровье с

Молдавией для предотвращения внезапного вторжения сил МВД и ОПОН РМ на территорию ПМР.

При этом из Тирасполя в очередной раз прозвучало обращение к президенту и руководству Молдавии с предложением начать переговоры по урегулированию взаимоотношений; было также обращение к руководству РСФСР и Украины с просьбой о посредничестве в этих переговорах.

Вместо ответа Кишинёв возобновил наступление на г. Дубоссары, перебросив сюда дополнительные полицейские силы из северных районов республики.

Но и на этот раз попытка молдавских сил 25–28 сентября захватить центр город натолкнулась на упорное сопротивление добровольческих отрядов самообороны. Возобновившиеся обстрелы вели к гибели мирных людей. В сложившейся обстановке часть из опоновцев предпочла перейти на сторону народной милиции ПМР.

Несмотря на силовое давление Кишинёва, Приднестровье продолжало двигаться по пути независимости. 5 ноября 1991 г. ПМССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР). В молдавской версии название звучало как «Днестровская Молдавская Республика». Тем самым подчёркивалось, что Тирасполь претендует едва ли не на оба берега Днестра.

1 декабря 1991 г. в Приднестровье состоялся второй референдум. В этот день приднестровцы проголосовали за сохранение своей независимости и стремление к международному признанию в качестве суверенной страны и члена международного сообщества.

* Территория Приднестровья составляла 11,3% от территории Молдавии, здесь располагалась треть промышленного потенциала республики, проживало 700 тыс. чел. (из 4,3 млн).

Явка избирателей составила 78% от общего числа избирателей, за независимость проголосовали 97,7%.

Проведение референдума вызвало гнев в Кишинёве. 13 декабря 1991 г. молдавский ОПОН атаковал совместный пост милиционеров Дубоссарского ГОВД и гвардейцев из г. Рыбницы. Несколько гвардейцев были убиты. Был также обстрелян проезжавший мимо рейсовый автобус Дубоссары – Кишинёв под предлогом того, что тот якобы перевозил казаков Дубоссарского казачьего округа, намеревавшихся освободить захваченных в плен гвардейцев.

В ночь с 1 на 2 марта 1992 г. была расстреляна машина с дубоссарскими милиционерами, вызванными по ложному вызову. Начальник ГОВД г. Дубоссары И. Сипченко был смертельно ранен. 2 марта 1992 г. приднестровские гвардейцы и казаки, окружив здание Дубоссарского отдела полиции, разоружили полицейских и отправили их под арест в здание городского совета.

В тот же день отряд специального назначения МВД Молдавии предпринял вооружённое нападение на российскую воинскую часть, расположенную возле с. Кочиер на левом берегу Днестра. Было захвачено не только оружие, но и блокированы дома с семьями военнослужащих. Приказа о снятии блокады от тогдашнего командования российской 14-й армии не последовало, поскольку, по его мнению, в тот момент ещё не исключалась возможность мирного урегулирования конфликта.

Однако этим расчётам не суждено было сбыться. Эскалации конфликта со стороны Молдавии способствовала не только позиция невмешательства, занятая в тот момент командованием 14-й армии, но и то, что Кишинёву после распада Советского Союза досталось немалое наследство: 34 истребителя, 8 вертолётов, 54 БТР, 144 орудия, 87 миномётов, военные склады и др.

География вооружённого конфликта быстро расширялась. Боевые дей-

ствия теперь развернулись возле с. Кочиер и Рогов, на развилке Кошницы – Дороцкое и в Дубоссарском районе.

В ночь с 13 на 14 марта 1992 г. молдавская сторона попыталась заблокировать г. Дубоссары не только с севера, но и с юга, перерезав с этой целью автотрассу Дубоссары – Тирасполь. Против плохо вооружённых приднестровских гвардейцев и казаков применялось тяжёлое вооружение (бронетранспортёры, артиллерийские системы и танки). В боях на молдавской стороне были замечены румынские волонтеры.

Тем не менее прорвать оборону города националистам вновь не удалось.

С 14 марта 1992 г. вооружённые силы Молдавии приступили к артиллерийскому обстрелу пригородных сёл г. Дубоссары, в том числе из реактивных установок «Град». Снаряды стали залетать и в места расположения войск 14-й армии. 15 марта президент Приднестровья И. Н. Смирнов был вынужден ввести в республике чрезвычайное положение.

В период с 15 по 17 марта в военных действиях в районе Дубоссар наступило временное затишье. Прекратив огонь, молдавская сторона предложила милиции и гвардейцам ПМР сдаться, в противном случае угрожая расправиться с их семьями. По сути, эти заявления носили террористический характер.

После того как приднестровцы отказались сдаться, интенсивность обстрелов в районе Дубоссар резко возросла. Участились случаи насилия над семьями ополченцев. Кишинёв санкционировал формирование штурмовых и диверсионных групп Молдавии («Барсуки», «Бурундуки» и др.).

На юге Приднестровья, в Слободзейском районе, активизировалась группа «Бужор» Народного фронта Молдовы во главе с Илие Илашку*, избравшая в том числе тактику физического устранения представителей командования приднестровских гвардейцев и казачьих отрядов.

* Илие Илашку – молдавский и румынский политический деятель. Депутат парламента Молдавии (1994–2000 гг.) и сенатор Румынии (2000–2008 гг.). В период приднестровского конфликта командовал специальной группой «Бужор», якобы подчинявшейся Министерству национальной безопасности РМ.

28 марта президент Молдавии М. Снегур объявил о введении чрезвычайного положения на территории всей страны, предусматривавшего, среди прочего, разоружение приднестровских и гагаузских вооружённых формирований, а также арест «государственных преступников», якобы вставших на путь сепаратизма и дезинтеграции республики.

1 апреля группа молдавского ОПОН на бронетехнике ворвалась в г. Бендеры* с целью разоружения приднестровских гвардейцев. Развязался бой, сопровождавшийся жертвами среди мирного населения.

Не удержавшись в городе, молдавские силы закрепились на так называемом Кошницком плацдарме (южнее Бендер), а также в селениях севернее города. На протяжении всей весны по линии р. Днестр шли ожесточённые перестрелки между противостоявшими силами.

Понимание того, что ситуация вот-вот сорвётся в крупномасштабный конфликт с непредсказуемыми последствиями, привело Кишинёв к попытке начать переговоры.

В апреле 1992 г. состоялись четырёхсторонние переговоры Молдавии, России, Украины и Приднестровья. 12 апреля был подписан Протокол о мирном урегулировании, предусматривавший отвод вооружённых формирований с мест дислокации и последующую сдачу оружия обеими сторонами. Протокол предполагал также разблокирование г. Бендеры.

По итогам переговоров была сформирована четырёхсторонняя согласительная комиссия, включавшая представителей от Молдавии, Украины, России и Румынии, которая должна была наблюдать за соблюдением достигнутого соглашения.

Казалось, обозначился выход из создавшегося критического положения. Молдавские блокпосты в Бендерах были демонтированы, в свою очередь, приднестровские воинские подразделения отведены на расстояние километра от города.

Тем не менее вооружённые столкновения вскоре возобновились.

На вторую половину мая 1992 г. пришёл пик вооружённого противостояния в Дубоссарах. В условиях острой нехватки вооружений и боеприпасов жители Дубоссар были вынуждены 19 мая прибегнуть к самозахвату танков и зенитных установок «Шилка» у одной из воинских частей 14-й армии, возвращавшейся с учебного полигона.

Это дало повод молдавскому руководству обвинить командование 14-й армии и Россию в нарушении нейтралитета. Президент Молдавии М. И. Снегур 25 мая на сессии парламента объявил, ни больше ни меньше, что его страна находится в состоянии войны с Россией [10].

В конце мая – первой половине июня 1992 г. дубоссарским ополченцам удалось оттеснить формирования вооружённых сил Молдавии на 5–10 км от линии соприкосновения на север. Под их контроль вернулись северная часть микрорайона Коржево и с. Роги. Бои переместились к с. Кошиервы и Маловатое. На юге воинские подразделения Молдавии были отброшены за с. Дороцкое, ставшее впоследствии нейтральной территорией.

Несмотря на то что к концу мая военные действия в пригородах Бендер пошли на спад, молдавская сторона не оставляла попыток изолировать север Приднестровья (Рыбница – Каменка) от юга (Тирасполь – Слободзея) с тем, чтобы получить воз-

¹⁰ *Евтушик Л.* Перестрелка перешла в перепалку // Коммерсантъ Власть. 1992. № 122. 1 июня.

* Бендеры – главный порт на Днестре и крупный железнодорожный узел Приднестровской железной дороги, где на момент конфликта проживало свыше 100 тыс. чел.

возможность в последующем поставить их поочередно под свой контроль.

При этом возникла реальная перспектива втягивания в военные действия 14-й российской армии, ряд воинских частей оказался в зоне обстрела. Это отрезвило молдавских политиков.

18 июня 1992 г. молдавский парламент принял решение о прекращении боевых действий и о создании смешанной согласительной комиссии. Однако следующий день перечеркнул эти благие намерения, став чёрным днём в новейшей истории Приднестровья.

19 июня 1992 г. вооружённые подразделения Молдавии и румынские волонтёры внезапно напали на Бендеры. Именно в этот день в Бендерах заседала Согласительная комиссия, где шло обсуждение деталей плана по разведению вооружённых группировок. Попав под шквал огня, международные наблюдатели предпочли укрыться и в последующем были эвакуированы из города приднестровскими гвардейцами.

Ответ, почему именно в этот день была развязана молдавская агрессия, очевиден. Президента М. Снегура и его кураторов из Бухареста не устраивал начавшиеся переговоры. Пойдя ва-банк, они намеревались в свою пользу в последний момент силовым путём решить приднестровскую проблему.

История практически не знает примеров, когда случайный инцидент (в данном случае речь идёт о перестрелке у городской типографии Бендер) привёл бы к столь масштабной эскалации вооружённого насилия, зато она изобилует примерами, когда подобного рода провокации (заранее спланированные) становились поводом для развязывания масштабных военных дей-

ствий. По крайней мере, Молдавия оказалась, на удивление, хорошо подготовленной к тому, чтобы сразу приступить к зачистке Бендер.

Уже через два часа после инцидента в город стали входить её вооружённые формирования: сначала подразделения МВД, затем армии. О том, что Кишинёв заранее готовился к подобному сценарию, подтверждает и ряд участников событий, в частности, бывший замминистра внутренних дел Молдавии Борис Муравский.

Уже 20 июня в агрессии участвовало свыше 2,5 тыс. молдавских военнослужащих, действия которых поддерживали около 70 ед. бронетехники. У бендеровчан в распоряжении было несколько вооружённых отрядов численностью не более 1 тыс. чел. Рабочие отряды, насчитывавшие 3–4 тыс. чел., были практически безоружны. Из бронетехники в наличии насчитывалось всего лишь 10 ед., включая самодельный бронированный трактор. Во многих случаях бендеровчанам пришлось добывать оружие в бою.

Но они оказались не одиноки. Многие неравнодушные люди поторопились прийти на помощь. Среди них черноморские казаки (их атаман С. М. Дриглов погиб в центре Бендер), ополченцы из различных городов и селений Приднестровья, а также спецназ МГБ ПМР «Дельта».

Несмотря на то что 20 июня молдавским войскам удалось выйти к мосту через Днестр, отрезав Бендеры от Приднестровья, отряды милиции и гвардии оказывали ожесточённое сопротивление. В последующие несколько недель в приднестровском конфликте погибло больше людей, чем за весь предыдущий период противостояния.

Благодаря самоотверженности защитников Бендер ситуация постепенно стала склоняться в их пользу. Огромную роль в деэскалации конфликта сыграла российская 14-я общевойсковая армия во главе с генералом А. И. Лебедем, которой всё же пришлось вмешаться в конфликт после того, как молдавская полиция

попыталась взять штурмом Бендерскую крепость (здесь размещалась ракетная бригада и химический батальон 14-й армии).

История постсоветской Молдавии является наглядным пособием по новейшей истории постсоветских государств.

Отвергнув советское прошлое, пришедшие к власти националистические силы стали игнорировать в своей политике волеизъявление и интересы проживающих на территории народов. Вместо того чтобы строить демократическое общество на заявленных ими принципах свободы и соблюдения прав человека и нацменьшинств, они стали подавлять любое инакомыслие, не желая понимать и принимать, что жители ряда регионов имеют право на собственные взгляды относительно будущего страны. Учёт этих взглядов должен был закономерно привести к формированию федеративного государства. Управлять подобным административно-территориальным устройством, а тем более удерживать власть в нём, безусловно, сложнее, чем издавать законы и директивные указы из единого центра.

Однако давно уже забытый смысл демократии в том-то и заключается, чтобы на основе многообразия интересов различных регионов добиваться их взаимообогащения в интересах всей страны. В противном случае, как в очередной раз показала история Молдавии, на выходе остаётся длительное обескровливающее противостояние, где каждая из сторон теряет значительно больше, чем приобретает. Худой мир всегда был лучше доброй ссоры.

Библиография • References

- Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г.* Дубоссары – кровотокающая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993. – 40 с.
- [*Babilunga N. V., Bomeshko B. G.* Dubossary – krovotochashchaya rana Pridnestrov'ya. Tiraspol', 1993. – 40 s.]
- Бабилунга Н. В.* Приднестровский конфликт: исторические демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПТУ, 1998. С. 65. – 86 с.
- [*Babilunga N. V.* Pridnestrovskij konflikt: istoricheskie demograficheskie, politicheskie aspekty. Tiraspol': RIO PTU, 1998. S. 65. – 86 s.]
- Евтушик Л.* Перестрелка перешла в перепалку // Коммерсантъ Власть. 1992. № 122. 1 июня.
- [*Evtushik L.* Perestrelka pereshla v perepalku // Kommersant» Vlast'. 1992. № 122. 1 iyunya]
- Закон РМ от 27 августа 1991 г. № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова» // URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313228&lang=2>
- [*Zakon RM* ot 27 avgusta 1991 g. № 691 «O Deklaracii o nezavisimosti Respubliki Moldova» // URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313228&lang=2>]
- Лавренов С. Я.* О некоторых итогах развития Молдовы за 30 лет независимости // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 5–6. С. 78–83.
- [*Lavrenov S. YA.* O nekotoryh itogah razvitiya Moldovy za 30 let nezavisimosti // Moldovo-Pridnestrovskij region. 2021. № 5–6. S. 78–83]

- Постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 26 апреля 1991 г. № 21314-1 «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>
- [Postanovlenie Soveta Nacional'nostej Verhovnogo Soveta SSSR ot 26 aprelya 1991 g. № 21314-1 «O putyah dostizheniya soglasiya po normalizacii obstanovki v SSR Moldova» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>]
- Почему мы имеем право на независимость? Оксфордская речь президента ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html>
- [Pochemu my imeem pravo na nezavisimost'? Oksfordskaya rech' prezidenta PMR // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html>]
- Самуйлов С. М.* Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М.: РФН, 1994. – 91 с.
- [*Samujlov S. M.* Mezhnacional'nye processy v Evrope: sodержanie, rol' Zapada i politika Rossii. M.: RFN, 1994. – 91 s.]
- Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г. № 1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>
- [Ukaz Prezidenta SSSR ot 22 dekabrya 1990 g. № 1215 «O merah po normalizacii obstanovki v SSR Moldova» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>]

Статья поступила в редакцию 25 мая 2022 г.

Наукометрия в оценке деятельности российских учёных

Борис ГАБАРАЕВ
Александр ДЖАЛАВЯН

С древних времён учёные играли важную роль в развитии человечества, достаточно вспомнить имена Пифагора, Аристотеля, Архимеда, Сократа и Гиппократата... Однако в Древности и Средневековье учёных было сравнительно немного, лишь в более поздние времена их численность стала быстро увеличиваться и в настоящее время в мире исчисляется миллионами. В пору уже говорить о такой массовой профессии, как учёные, а именно специалисты, занятые в фундаментальной и прикладной науке. Основной продукцией учёных являются новые знания, оформляемые в виде научных публикаций.

В кратком российском статистическом сборнике [1] предложено альтернативное понятие: «Исследователи – работники, профессионально занимающиеся исследованиями и разработками и непосредственно осуществляющие создание новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а также управление указанными видами деятельности».

По состоянию на 2019 г. численность российских исследователей составила (в эквиваленте полной занятости) 400,7 тыс. чел. [1].

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный энергетик РФ, научный руководитель по научно-технической информации АО «НИКИЭТ». *E-mail*: boris-gabaraev@yandex.ru

ДЖАЛАВЯН Александр Владимирович – кандидат химических наук, учёный секретарь АО «НИКИЭТ». *E-mail*: avd@nikiet.ru

Ключевые слова: наукометрия, оценка деятельности учёных, индекс цитирования, индекс Хирша, импакт-фактор, международные системы индексирования.

¹ *Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Евневич Е. И.* [и др.]. Краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021 // URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf>

По этому показателю Россия занимает 4-е место в мире, пропустив вперёд Китай, США и Японию. По численности населения Япония (125 млн чел. в 2019 г.) близка к России (147 млн чел.), поэтому сопоставление России с этой страной представляется более или менее корректным. Так вот, в том же 2019 г. численность японских исследователей составила 678,1 тыс. чел.

По «человеческим» ресурсам место России в мировом научном сообществе вполне конкретно определено, а какова ситуация по материальным ресурсам?

Внутренние затраты на исследования и разработки составили 1,03% ВВП России (2019 г.), а именно 44 154 млн долл., тогда как Япония затратила на эти цели 171 294 млн долл., т. е. почти в четыре раза больше. По этому параметру Россия заняла всего лишь 9-е место в мире [1].

Как же отразился на статистических показателях России по «производству знаний» данный перекоп между 4-м местом в мире по численности исследователей и 9-м местом по затратам на исследования?

Показатели деятельности учёных

Человечество привыкло определять количественную меру интересующего его явления или процесса, будь то землетрясение (шкала Рихтера), радиационный фон (мкЗв/ч), демография (коэффициенты рождаемости и смертности) и т. д. Наука не избежала этой участи, для количественного измерения научной деятельности даже сформировалась целая научная отрасль – наукометрия, зародившаяся ещё в середине XX в. и продолжающая своё развитие в наше время благодаря ИТ-технологиям.

Первоначально практиковался вполне очевидный простой подход, основанный на подсчёте числа публикаций. Затем пришло осознание, что далеко не все публикации равноценны по значимости. Современная наукометрия использует в качестве количественных показателей индекс цитирования, импакт-фактор, индекс Хирша, квартиль или процентиль.

Из них наиболее наглядным представляется индекс цитирования, так как очень большое число

ссылок на статьи того или иного учёного может косвенно свидетельствовать о значимости его научной деятельности. Однако международное научное сообщество почти не знает русского языка, а российские журналы в основном выходят на русском языке, что затрудняет их прочтение учёными за пределами постсоветского пространства. В советские времена некоторые советские научные издания переводились на английский язык (например, журналы «Теплоэнергетика», «Атомная энергия») и авторы даже получали небольшой гонорар.

Теперь же российский учёный-исследователь, желающий напечататься в международном журнале на английском языке, проходит через жёсткое рецензирование западными коллегами и должен заплатить за него и прочие услуги журнала сумму порядка 1000–3000 долл. В 2019 г. средняя зарплата исследователя составляла 57 тыс. руб., что было эквивалентно примерно 880 долл. Таким образом, на публикацию одной

статьи потребуется около трёх месячных зарплат российского исследователя. Такая финансовая нагрузка будет неподъёмна даже для предприятия, на котором трудятся сотни исследователей, если оно захочет взять её на себя, кроме случаев, когда работа выполняется по гранту и в нём заложены соответствующие публикационные затраты.

Импакт-фактор (показатель уровня научного журнала – число цитирований в текущем году статей, опубликованных в журнале за предыдущий период, поделённое на число этих статей) представляется академику РАН Г. П. Георгиеву более содержательным [2], так как этот показатель учитывает не только число статей, но и их качество. Неявным образом подразумевая, что значимый импакт-фактор относится в основном к рецензируемым международным научным журналам, академик уповает на фундаментальную международную экспертизу, которая подтверждает качество статьи российского автора, но при этом, к сожалению, упускает из виду необходимость заплатить за каждую публикацию 1000–3000 долл.

Индекс Хирша предложен сравнительно недавно (в 2005 г.) физиком Хорхе Хиршем, чтобы объединить в одном параметре публикационную активность автора в виде числа его статей и их цитируемость. Данный показатель уже успел очаровать российских научных управленцев, так

как он позволяет предельно просто оценивать деятельность учёного, насколько не вдаваясь в такие не совсем понятные «тонкости» науки, как новизна публикуемого материала, практическая значимость, личный вклад автора и т. д. Поэтому управленцы нещадно требуют от исполнителей добиваться как можно более высокого значения индекса Хирша. Данный показатель равен числу статей автора (N), цитируемых N или более раз [2].

Это крайне нелепый наукометрический показатель, так как если, например, один учёный имеет 30 статей, из которых 20 цитируются 20–30 раз, а у второго учёного при том же общем числе публикаций 10 статей цитируются от 10 до 2000 раз, то у первого индекс Хирша составит 20, а у второго – только 10.

Как полагают авторы ряда работ, сам по себе индекс Хирша – не универсальное мерило личного научного вклада, о котором надо судить только по совокупности многих параметров [3]. В наукометрии этот индекс играет примерно такую же роль, как температура тела в медицинской диагностике: никакой квалифицированный врач по одной только температуре без учёта иных симптомов диагноз ставить не будет, но отклонение температуры от нормы обязательно вызовет у него настороженность.

Кроме того, также сообщается, что издательство *Springer* привело информацию не только о числе цитирований каждой конкретной статьи, опубликованной в журналах

² *Лунатов В. А.* Индекс Хирша надо исключить из оценки учёных // URL: <http://valipatov.ru/?p=731>

³ *Федоров П. П., Попов А. И.* Индекс Хирша выхолащивает существо научного исследования // *Химия и жизнь*. 2017. № 5 // URL: <https://ss69100.livejournal.com/5287600.html>

этого издательства, но и о числе её платных скачиваний [3]. Как оказалось, корреляция между цитированием статьи и скачиванием её текста составляет всего лишь 9%, т. е. число цитирований весьма слабо связано с числом скачиваний.

В подтверждение приведены случаи, когда для статьи с единственным упоминанием другими авторами обнаружено 114 скачиваний, а текст другой статьи, на которую сделаны всего лишь две ссылки, скачали 253 раза.

Эта информация ставит под сомнение использование как прямого индекса цитирования, так и более мудрёного индекса Хирша в качестве инструмента для оценки деятельности учёного, в том числе востребованности результатов его труда другими учёными. Под вопросом оказывается и достоверность результатов применения импакт-фактора для оценки уровня научного журнала.

Следует также отметить, что уровень значений индекса Хирша и импакт-фактора зависит от конкретной научной отрасли, т. е. от числа публикаций в этой отрасли. Поэтому не совсем корректно сопоставлять показатели двух учёных из разных отраслей науки (например, физики и археологии), отличающихся друг от друга частотой публикаций и плотностью цитирований.

Управленческие требования обеспечить высокие значения индекса цитирования и индекса Хирша вынуждают некоторых не очень принципиальных авторов «дробить» публикуемые материалы, злоупотреблять самоцитированием, организовывать

«братские могилы» в виде статей с огромным числом авторов, прибегать к перекрёстному цитированию и многим иным способам накрутки, как легитимным, так и нелегитимным [4]. Журналы тоже нередко стараются всеми правдами и неправдами повысить свой импакт-фактор, хотя в случае разоблачения они рискуют изгнанием из заветного круга престижных изданий. Доля публикаций авторов из России и большинства других стран в журналах с относительно высоким значением импакт-фактора невелика. Исключения составляют англосаксонские страны: США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

Интернет пестрит заманчивыми предложениями о платной публикации научных статей в российских и иностранных журналах. Наиболее продвинутые «публикаторы» даже предлагают за дополнительную плату написать для заказчика сам текст статьи. Это напоминает только недавно ушедшие в тень предложения о написании курсовых или дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций. Таким образом, Интернет предоставляет желающим «авторам» ещё один способ повысить свой престиж и шанс на карьерный рост либо на победу в научном конкурсе.

Тем не менее при всех вышеупомянутых недостатках индекс цитирования, импакт-фактор и индекс Хирша играют важную роль при оценке деятельности учёного и научного коллектива управленцами.

Каким же образом находят значения этих показателей?

Данной цели служат специально сформированные системы индекси-

⁴ Блеск и нищета современной наукометрии // Живой журнал. 2017. 7 октября // URL: <https://yesint.livejournal.com/262239.html>

рования в виде базы данных. Основными международными индексами являются *Scopus* и *Web of Science*. Помимо них в нашей стране ещё имеется РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) [5]. Оба международных индекса являются англоязычными, первый поддерживается компанией *Elsevier*, а второй – компанией *Thomson Reuters*. Они очень строго проверяют научные издания, в результате чего происходит отбор наиболее авторитетных журналов мира, практикующих глубокое рецензирование предлагаемых рукописей. Авторы, как правило, гордятся своими публикациями в журналах, входящих хотя бы в одну из этих двух баз данных.

РИНЦ с основным сайтом *elibrary.ru* (научная электронная библиотека) основан в 2005 г. как российский аналог *Scopus* и *Web of Science*, но очень быстро вышел за пределы России [6].

По состоянию на 13 марта 2022 г. эта база данных имела почти 4 млн зарегистрированных читателей и содержала 74 242 наименования журналов, в том числе 18 290 российских.

Общее число авторов в РИНЦ составляло 1 036 029, а число публикаций с полными текстами превышало 14,5 млн.

Российская система индексирования, не столь авторитетная, как *Scopus* или *Web of Science*, но недооценённая по причине глубоко сидящего во многих из нас преклонения перед всем иностранным, особенно американского или европейского происхождения.

В то же время следует чётко понимать, что деятельность компаний *Elsevier* и *Thomson Reuters* прежде всего подчиняется законам бизнеса, они имеют миллиардные обороты и многомиллионные (в долларах) прибыли от издательской деятельности. Поддерживаемые ими международные системы индексирования *Scopus* и *Web of Science* уже давно являются очень успешными коммерческими проектами, далёкими от декларированных когда-то в прошлом благотворительных намерений. Их истинное отношение к РИНЦ, как к нежелательному конкуренту, можно выразить общеизвестной фразой: «Ничего личного – только бизнес».

Интересно взглянуть через призму вышеприведённой информации на наукометрический профиль российской науки, обратившись всё к тому же краткому российскому статистическому сборнику [1].

Некоторые наукометрические показатели российской науки

Публикационная активность страны в абсолютном или приведённом выражении свидетельствует (хотя бы косвенно) о масштабе или состоянии научной деятельности.

По данным *Web of Science*, в 2019 г. в мире издано почти 2,2 млн научных публикаций.

В России, занимавшей на тот момент 4-е место в мире по численно-

⁵ Ахметов И. Индексы цитирования // Молодой учёный. 2016. 15 апреля // URL: <https://moluch.ru/information/index/>

⁶ Научная электронная библиотека [elibrary.ru](https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?) // URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?>

сти исследователей, было издано чуть больше 63 тыс. публикаций, что соответствовало 2,9% от общемирового показателя, или 14-му месту. Япония, с которой удобно сравнивать Россию из-за близких значений численности населения двух стран, издала за этот же период в полтора раза больше публикаций и заняла 6-е место.

В 2018 г. Россия подала 28 700 патентных заявок на изобретения и заняла 10-е место в мире, а Япония подала таких заявок в 16 раз больше. Что уж говорить о Китае, подавшем в 51 раз больше патентных заявок, чем Россия, хотя по населению он превосходил Россию только в 10 раз. Иными словами, на один миллион китайцев приходится в пять раз больше патентных заявок на изобретения, чем на один миллион россиян.

По данным *Web of Science*, за 2019 г. доля цитирований российских авторов в общемировом числе цитирований составила 1,73%, тогда как по данным *Scopus* эта величина была равна 2,04%.

Такой уровень расхождения между данными по двум международным системам индексирования можно считать вполне ожидаемым. Несколько иная картина по России обнаруживается при более детальном сопоставлении по областям науки: физические науки (4-е место по *Web of Science* и 5-место по *Scopus*), а вот по междисциплинарным наукам (4-е место по *Web of Science* и 21-место по *Scopus*), компьютерным и информационным наукам (24-е место по *Web of Science* и 15-место по *Scopus*).

По мнению авторов, низкие места в международном научном рей-

тинге, занимаемые Россией с её сравнительно многочисленным отрядом исследователей, обусловлены целым рядом причин.

В первую очередь, следует называть низкий уровень внутренних затрат на исследования и разработки (9-е место в мире). Япония затратила на «науку» по 1370 долл. на каждого своего гражданина, а Россия – 300, т. е. в 4,6 раз меньше.

Зарплата учёного составляет одну из составляющих затрат на исследования и разработки. Так вот, по этому показателю Япония превосходит Россию в 4,5 раз.

Такое совпадение цифр кратного превосходства Японии само по себе говорит о многом и объясняет многое.

Кроме того, сложившееся положение России в международных реферативных базах данных объясняется владельцами *Web of Science* и *Scopus* действием таких факторов, как преимущественное издание российских публикаций только на русском языке и закрытость довольно обширной тематики (по вполне понятным причинам).

Свой вклад также внесли непонятные реформы академической и отраслевой науки, безудержная «хиршемания» научного чиновничества и иные чисто российские факторы. Сложившаяся система подготовки научных кадров высшей квалификации в результате необдуманного (хотелось бы так думать) реформаторства оказалась сильно подорванной. Аспирантура фактически превратилась в ступень дополнительного образования, а требования к этой форме обучения практически похоронили аспирантскую сеть в научных ор-

ганизациях, не связанных с образовательной деятельностью.

Характерно, что примерно с 2015 г. на сайте ВАК Минобрнауки России перестали публиковать ежегодную статистику защит кандидатских и докторских диссертаций в Российской Федерации, очевидно, по причине неблагоприятных количественных показателей.

Справедливости ради следует отметить, что в конце тоннеля вроде бы забрезжил свет.

В Интернете появилась информация из аппарата вице-преьера Д. Н. Чернышенко о том, что правительство РФ планирует при выпол-

нении федеральных проектов и программ, а также государственных заданий на научные исследования отменить требование о наличии публикаций в зарубежных научных изданиях, включённых в системы цитирования *Web of Science* или *Scopus* [7].

Минобрнауки России поручено оперативно внедрить собственную российскую систему оценки эффективности научных исследований.

Остаётся только надеяться, что данную инициативу не заболтают на разных этапах её обсуждения и утверждения.

Российский отряд исследователей и разработчиков является по своей численности четвёртым в мире, тогда как по ключевым наукометрическим показателям Россия занимает в международных системах индексирования *Web of Science* и *Scopus* места в основном во втором и третьем десятке. Россия занимает 24-е место в такой жизненно важной на сегодня области, как компьютерные и информационные науки, сохраняя ведущие позиции в физических науках (4-е место по *Web of Science* и 5-место по *Scopus*).

Такой перекосяк в номерах мест, занимаемых Россией, никак нельзя объяснить более низким профессиональным уровнем российских исследователей и разработчиков, несколько не уступающих своим иностранным коллегам. Сложившаяся картина связана скорее с целым рядом факторов: низким уровнем выделяемых ресурсов (9-е место в мире), в том числе уровнем заработной платы исследователей и разработчиков, необходимостью оплаты услуг для публикации российской статьи в высокорейтинговом международном журнале, использованием далеко не всегда приемлемых критериев оценки деятельности типа индекса Хирша, недостаточным изданием российских публикаций на английском языке, плохо структурированным изложением текста в российских публикациях (цели, задачи, актуальность исследования, новизна и достоверность публикуемых результатов, личный вклад автора и т. п.), отсутствием участия российских учёных в оценке деятельности своих коллег и закрытостью некоторых работ.

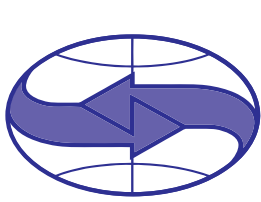
За исключением последнего пункта – о закрытости некоторых работ – все остальные вышеперечисленные пункты просто требуют волевых решений соответствующих руководителей.

⁷ Эскиндаров М. Нужен ли российским учёным индекс цитирования в зарубежных журналах? // Российская газета. 2022. 7 марта // URL: <https://rg.ru/2022/03/07/nuzhen-li-rossijskim-uchenym-indeks-citirovaniia-v-zarubezhnyh-zhurnalah.htm>

Библиография • References

- Ахметов И. Индексы цитирования // Молодой учёный. 2016. 15 апреля // URL: <https://moluch.ru/information/index/>
- [*Ahmetov I. Indeksy citirovaniya // Molodoj uchyonyj. 2016. 15 aprelya // URL: https://moluch.ru/information/index/*]
- Блеск и нищета современной наукометрии // Живой журнал. 2017. 7 октября // URL: <https://yesint.livejournal.com/262239.html>
- [*Blesk i nishcheta sovremennoj naukometrii // ZHivoj zhurnal. 2017. 7 oktyabrya // URL: https://yesint.livejournal.com/262239.html*]
- Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Евневич Е. И. [и др.]. Краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 92 с. // URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf>
- [*Gohberg L. M., Ditkovskij K. A., Evnevich E. I. [i dr.]. Kratkij statisticheskij sbornik. M.: NIU VSHE, 2021. – 92 s. // URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf*]
- Липатов В. А. Индекс Хирша надо исключить из оценки учёных // URL: <http://valipatov.ru/?p=731>
- [*Lipatov V. A. Indeks Hirsha nado isklyuchit' iz ocenki uchyonyh // URL: http://valipatov.ru/?p=731*]
- Научная электронная библиотека elibrary.ru // URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?>
- [*Nauchnaya elektronnaya biblioteka elibrary.ru // URL: https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?*]
- Федоров П. П., Попов А. И. Индекс Хирша выхолащивает существо научного исследования // Химия и жизнь. 2017. № 5. С. 31–33 // URL: <https://ss69100.livejournal.com/5287600.html>
- [*Fedorov P. P., Popov A. I. Indeks Hirsha vyholashchivaet sushchestvo nauchnogo issledovaniya // Himiya i zhizn'. 2017. № 5. S. 31–33 // URL: https://ss69100.livejournal.com/5287600.html*]
- Эскиндаров М. Нужен ли российским учёным индекс цитирования в зарубежных журналах? // Российская газета. 2022. 7 марта // URL: <https://rg.ru/2022/03/07/nuzhen-li-rossijskim-uchenym-indeks-citirovaniia-v-zarubezhnyh-zhurnalah.htm>
- [*Eskindarov M. Nuzhen li rossijskim uchyonym indeks citirovaniya v zarubezhnyh zhurnalah? // Rossijskaya gazeta. 2022. 7 marta // URL: https://rg.ru/2022/03/07/nuzhen-li-rossijskim-uchenym-indeks-citirovaniia-v-zarubezhnyh-zhurnalah.htm*]

Статья поступила в редакцию 23 мая 2022 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political sciences

State television in the context of global transformations

On the example of Russia and Belarus

5

E. Ponomareva, M. Guzhev

The fragmentation of media space makes it increasingly difficult for the state to pursue an effective information policy. Despite the objective factors limiting the influence of state television, it continues to be an important communication resource. The historical, cultural, ideological and political commonality of the peoples of Russia and Belarus, as well as common challenges determine the similarity of the vectors of development of the countries' information policy and the importance of state television

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation. GUZHEV Mikhail S. – Junior Researcher, Institute of System-Strategic Analysis (ISSA).

Key words: media space, state television, information policy, communication technologies, Russia, Belarus.

The Taiwan issue in the context of the Indo-Pacific strategy of the US

22

N. Kuleshova, C. Chzhan

The article deals with the Taiwan issue, which has existed for almost 70 years and boils down to the statement «Taiwan is an integral part of the PRC». But in today's geopolitical environment, given PRC's economic, political and military growth, the Taiwan issue, which is one of the most important aspects of national security for China, is complemented by the escalating confrontation between the PRC and the US.

About the author: KULESHOVA Natalia S. – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science of the East of the Institute of Asia and Africa, Moscow State University Lomonosov

CHZHAN Chen'i – Graduate student of Department of Political Science of the East of the Institute of Asia and Africa, Moscow State University Lomonosov.

Key words: Taiwan, PRC, USA, Indo-Pacific Strategy.

Foreign policy activities of the US Congress to ensure national interests 36

A. Lesnikov

Abstract. The author has analysed some aspects of the foreign policy activities of the US Congress in the military-political and economic spheres aimed at ensuring Washington's national interests. The article shows the systemic formation of a belt of "controlled instability" around Russia and China.

About the author: LESNIKOV Anton A. – a postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: USA, Congress, foreign politics, national interests, Armed Forces, weapons and military equipment.

Development of the British counter-terrorism strategy 45

V. Lopatina

On the basis of legislative acts and strategic documents, the development of the UK's anti-terrorism legislation and the evolution of its tasks in the fight against international terrorism are considered, highlighting the stages of the formation of an approach to terrorism, determining strategic priorities in this area.

About the author: LOPATINA Vasilisa R. – Research-assistant at the Centre of Spatial Analysis of International Relations of the Institute for International Studies (MGIMO).

Key words: United Kingdom, counter-terrorism strategy, terrorism, radicalization.

The Problem of Kosovo in the context of «self-administrative socialism» 56

A. Suyazova

Abstract. The article analyzes the role of the policy of «self-governing socialism» in the national construction of socialist Yugoslavia. E. Kardel's version of the permanent increase of powers of the regions is considered as one of the main reasons for the collapse of the state. It is how the implementation of the ideas of «self-governing socialism» influenced the separatist movement of the Albanians of Kosovo.

About the author: SUYAZOVA Alena G. – PhD in History, Department of International Relations Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. *SPIN:* 1592-8951. *E-mail:* anashkina423@gmail.com

Key words: Socialist Federal Republic of Yugoslavia, Serbia, Kosovo, «self-administrative socialism», Albanian separatism.

Creation of a community of Serbian municipalities in Kosovo and Metohija 71

S. Artemov, D. Chugunov

The authors investigate the problem of creating a Community of Serbian Municipalities in Kosovo and Metohija. They consider the main threats of social, regional and geopolitical nature, as well as the prospects of forming this territorial association in the context of the Kosovo settlement. It is pointed out that there is no visible possibility of forming such an entity at the present stage due to the opposition of Pristina and the West.

About the author: ARTEMOV Sergei I. – Chairman of the Balkan Club of MGIMO University, expert of the Gazeta.ru news publication.

CHUGUNOV Daniil K. – applicant of the European Law Department, MGIMO University, Scientific Director of the Balkan Club of MGIMO University, Leading Specialist of the Project Legal Support and Work with Regulators Department, Legal Directorate, LLC “Gazprom Export”.

Key words: Community of Serb Municipalities, Serbia, Kosovo and Metohija.

The separation of the Ossetian ethnic group as a problem 83

I. Sanakoev

The article examines the problems of division of the Ossetian ethnos, which has developed over a long period of time, starting in the early Middle Ages, and analyses the impact of division on the key spheres of life of the ethnos.

About the author: SANAKOEV Inal B. – Head of the Department of Political Science and Sociology of the South Ossetian State University after A. A. Tibilov, Cand. of Sci (Political Science).

Key words: ethnic separation, objective and subjective signs of ethnic separation, ethno-cultural sphere

---

International legal sciences

The normative foundations of the world order

The UN and other international organizations 91

A. Kuteynikov

The article contains a scholarly critique of the concept of a rules-based international order. It shows the systemic role of the United Nations in the Yalta-Potsdam world order. The author substantiates the conclusion that Russia has fruitful ideas for developing the concept of a new world order, designed to restore a clear boundary between good and evil, to put up barriers against disorder and chaos, and to stop the restoration of fascism.

About the author: KUTEYNIKOV Alexander E. – PhD in political science, Associate Professor at the Department of Sociology of Political and Social Processes, St. Petersburg State University, Associate Professor at the Department of International Relations, Northwestern Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: international law, norms, world order, international organizations, Russia, the United Nations, fight against fascism.

 History of international relations and foreign policy

Military-political contacts of Spain and the United States (1948-1950)

In conditions of diplomatic isolation of F. Franco's regime

108

N. Krasnoshchekov

The author examines how the US and Spain sought to establish military and political contacts after World War II, when Madrid was denied admission to the UN because of its close cooperation with the "Axis" countries. The aim of the US was to use Spanish territory for military bases and later to admit Spain to NATO.

About the author: KRASNOSHCHIEKOV Nikita A. – Candidate of Historical Sciences, Research Associate of the Faculty of Educational Studies of Lomonosov Moscow State University.

Key words: Spain, the United States, NATO, F. Franco's regime.

About the background of the Russian peacekeeping mission in Pridnestrov'e

To the 30th anniversary of the beginning

125

S. Lavrenov

The article analyses the political processes of the "perestroika" period in Moldova, which led to a sharp rise in ethno-political tensions between the official Chisinau and a number of regions of the country (Transnistria, Gagauzia, etc.). The nationalist forces that came to power in 1990, instead of political and legal settlement of the growing contradictions, resorted to an attempt to resolve them by force, which led to an armed conflict in Transnistria. Russia played a decisive role in de-escalating the conflict by initiating a peacekeeping mission and establishing a security zone. These measures have been proving to be effective in maintaining peace in the region for 30 years.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical Problems of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Adviser to the RARAS.

Key words: Pridnestrov'e, Russian peacekeeping mission, "campaign to Gagauzia", conflict in Pridnestrov'e, Dubossary, Bender tragedy.

 Scientific life

On Scientometrics when Assessing Activities of the Russian Scientists

143

B. Gabaraev, A. Dzhalavyan

Relatively low rankings of Russia in international indexing systems are explained by the rules of the game that have developed under the influence of the West and not at all by the Russian scientists falling far behind the Western scientists in terms of their proficiency.

About the author: GABARAEV Boris A. – Doctor of Engineering Sciences, Professor at National Research University Moscow Power Engineering Institute, Honored Worker of Power Industry, Scientific Supervisor for Scientific and Technical Information at JSC NIKIET.

DZHALAVYAN Alexander V. – Candidate of Chemical Sciences, Scientific Secretary at JSC NIKIET.

Key words: Scientometrics, assessment of scientists' activity, citation index, Hirsch index, impact factor, international indexing systems.

**Requirements for materials,
submitted to the editorial board
“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:
<http://observer.i-sng.ru>**

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:
<http://vak.ed.gov.ru>**

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.i-sng.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.i-sng.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2022 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в «УП Урал-Пресс»

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 06.07.2022г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 12.84. Печать офсетная. Заказ № 13/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.